

E. v. CYON:

Wohin soll die Alleinherrschaft Witte's Russland führen?

Куда

Временщикъ Витте

ведетъ Россію?

И. Ф. Цюна.

En dépôt chez

HAAR & STEINERT, A. EICHLER SUCC^R.

LIBRAIRIE ÉTRANGÈRE

21, Rue Jacob, Paris.

Главные политическія сочиненія того же Автора.

- La France et la Russie.* Paris 1890. Librairie de la Nouvelle Revue. 1 brochure.
- La Guerre ou la Paix.* Paris 1891. Lausanne, B. Benda. 1 brochure.
- La Russie Contemporaine. Études politiques.* Paris 1891. Calmann-Lévy. 1 volume.
- Nihilisme et Anarchie. Études sociales.* Paris 1892. Calmann-Lévy. 1 volume.
- Итоги финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго.* 1892. Lausanne B. Benda. 1 brochure.
- M. Witte et les finances russes.* 1895. 5me édition. Avec une nouvelle préface. Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 volume.
- Les Finances russes et l'Épargne française. Réponse à M. Witte.* 1895 4me édition. Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 brochure.
- Histoire de l'entente franco-russe.* 1886—1894. Avec le portrait de Kalkof. 3me édition. 1895 Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 volume.

Предисловіе.

Прежде чѣмъ изложить причину появленія настоящей брошюры, я обязанъ дать читателю нѣсколько разъясненій. Мои критики финансоваго управленія г-на Витте начатыя еще въ концѣ 1892 г. вызвали со стороны нашего Правительства въ Іюлѣ прошлаго года совершенно необычайную и безпримѣрную, даже въ исторіи Россіи, мѣру: Указомъ отъ 26го Іюля 1895 г. послѣдовавшимъ по совокупному докладу трехъ министровъ, я исключенъ былъ изъ русскаго подданства и лишенъ правъ и преимуществъ приобретенныхъ на государственной службѣ. Одновременно съ появленіемъ этого указа Главное Управленіе по Дѣламъ Печати строго запретило нашимъ газетамъ не только толкованіе этого указа, но даже простое упоминаніе его. Не знаю, правда ли, какъ мнѣ писали, что это запрещеніе сдѣлано было съ цѣлью помѣшать, чтобъ истина объ Указѣ 26 Іюля не дошла до вѣдома Государя, — но во всякомъ случаѣ въ общество проникли лишь смутные и, разумѣется, невѣрные слухи о всей этой исторіи.

Я не имѣю тѣхъ же поводовъ что гг. Дурново, Муравьевъ и Витте, чтобъ скрыть отъ современниковъ великій подвигъ, которымъ они обезсмертили себя въ исторіи Россіи. Сообщаю поэтому здѣсь, письмо написанное подъ сѣжимъ впечатлѣніемъ постигшаго меня удара и посланное нѣсколькимъ министрамъ. Это письмо даетъ полное и правдивое изложеніе всего дѣла . . .

„Въ теченіи долгихъ лѣтъ Ваше Высочайшее Превосходительство неоднократно изволили выказать довѣріе и сочувствіе къ моему общественной дѣятельности. Теперь, когда эта дѣятельность сдѣлалась предметомъ безпримѣрныхъ наветовъ и клеветъ, когда три министра

сочли возможнымъ объявить ее преступной и, скрывъ отъ Государя истинное положеніе дѣла, съ явнымъ нарушеніемъ закона произнесли противъ меня небывалую и въ русскихъ законахъ непредусмотрѣнную кару, я считаю священною обязанностью оправдаться по крайней мѣрѣ въ глазахъ тѣхъ рѣдкихъ на Руси государственныхъ людей, для которыхъ справедливость и законъ не суть пустыя слова.

„О постигшей меня карѣ оповѣщено было міру прежде всего чрезъ офиціозные органы министра финансовъ „Berliner Tageblatt“ и Парижскій „Figaro“. — Дѣло изображено, разумѣется, въ совершенно искаженномъ видѣ: я дѣла приглашенъ былъ Правительствомъ явиться въ Россію, дабы представить доказательства моихъ обвиненій противъ г. Министра финансовъ и, такъ какъ я будто бы уклонился отъ сего предложенія, то по докладу г.г. Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи былъ исключенъ изъ русскаго подданства и лишенъ правъ и преимуществъ на государственной службѣ приобрѣтенныхъ. Правительственный Вѣстникъ опубликовалъ затѣмъ Высочайшій указъ, изданный на основаніи этого доклада.

„На самомъ же дѣлѣ произошло совершенно иное: 20го Мая
1го Июня я получилъ чрезъ Императорскую Миссію въ Бернѣ извѣщеніе отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что по неизвѣстнымъ причинамъ мнѣ запрещается оставаться въ Парижѣ и за границую и предписывается въ двухмѣсячный срокъ возвратиться въ Россію. Несмотря на полученныя изъ Россіи предостереженія не являться на призывъ, — ибо на всѣхъ пограничныхъ станціяхъ посланъ былъ Департаментомъ полиціи тайный приказъ немедленно же по появленіи арестовать меня и выслать на жительство въ какую то отдаленную трущобу — (одно изъ предостереженій доставлено было мнѣ офиціальнымъ лицомъ по роду службы ознакомленнымъ съ этимъ распоряженіемъ) — я считалъ долгомъ подчиниться правительственному распоряженію и готовъ былъ вернуться въ Россію, о чемъ я 13/25 Июля заказнымъ письмомъ донесъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Обратная почтовая росписка отъ 16/28 Июля уведомила меня о полученіи министерствомъ моего письма. (Прилагаю при семъ копію съ моею прошенія о продолженіи срока возвращенія на нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе моей

тяжкой болѣзни и съ сопровождавшихъ его трехъ медицинскихъ свидѣтельствъ).

„Моя тяжкая болѣзнь была общезвѣстна, и въ Парижскомъ Посольствѣ, гдѣ за мною зорко слѣдили, отлично о ней знали.

„Да съ какой стати я *юдоломъ раньше* бросилъ бы мои занятія въ Парижѣ, продалъ бы за безцѣнокъ мое искусство и мой домъ и переѣхалъ бы на Югъ, еслибы дѣло не шло о вопросѣ жизни и смерти? Неужто я за годъ до появленія моей книги могъ пророчески предвидѣть, что г. Витте добьется противъ меня столь чудовищныхъ мѣръ.

„Назначенный мнѣ срокъ для возвращенія и помимо моего болѣзненнаго состоянія былъ слишкомъ коротокъ. Я около двадцати лѣтъ живу за границею, гдѣ находятся всѣ мои имущественные интересы. Безъ полного разоренія меня и моей семьи, писать я въ своемъ прошеніи, я не могу внезапно бросить на произволъ судьбы мои дѣла. Я имѣлъ слѣдовательно вполне законныя основанія просить г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о продленіи срока для возвращенія на нѣсколько мѣсяцевъ, *предупредивъ однако, что въ случаѣ, если моя просьба не будетъ уважена, я сочту священною обязанностию въ точности исполнить приказаніе Правительства.*

„Мое прошеніе не удостоилось отвѣта. Только 10/22 Августа, Императорская Миссія въ Швейцаріи извѣстила меня, что 26го Іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о моемъ исключеніи изъ русскаго подданства и лишеніи меня правъ и преимуществъ, приобрѣтенныхъ на государственной службѣ, *за желаніе уклониться отъ возвращенія въ Россію(?)и* за мою направленную ко вреду Россіи дѣятельность.

„Текстъ Высочайшаго Указа отъ 26го Іюля несомнѣнно извѣстенъ Вашему Высочайшему Указу. Итакъ, 20го Мая меня официально извѣщаютъ, что если я не явлюсь въ Россію въ двухмѣсячный срокъ, то со мною поступлено будетъ *согласно 326 статьѣ Уложенія о Наказаніяхъ.*

„Твердо увѣренный, что законы въ Россіи свято соблюдаются и одинаково ограждаютъ права всехъ русскихъ подданныхъ, я съ спокойною совѣстью ожидаю рѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и,

въ случаѣ его отказа, передачи моего дѣла сѣуду, согласно 326 статьѣ, по которой усмотрѣнію суда предоставляется рѣшить, учиненъ ли отказъ явитѣся въ Россію „по независящимъ отъ него или, по крайней мѣрѣ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ.“

„Г.Г. Министры Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ сочли однако возможнымъ устранить Судъ отъ подлежащаго его вѣденію дѣла и съ явнымъ нарушеніемъ закона самовольно приговорить меня къ лишенію всѣхъ правъ и преимуществъ и несуществующей даже въ нашемъ законодательствѣ карѣ, — исключенію изъ Русскаго подданства!

„Чѣмъ заслужилъ я, чтобъ меня внезапно объявили стоящимъ внѣ всякихъ законовъ? *Желаніемъ* уклониться отъ возвращенія въ Россію подѣ *благовиднымъ предлоомъ болѣзни?* 1) Но желанія людей одному Богу извѣстны и не наказуемы человѣческимъ судомъ.

„Единственное *заявленное* мною *желаніе* было въ точности исполнить приказаніе Правительства. *Благовидность* мотивовъ, по которымъ я просилъ отсрочки тоже не есть преступленіе. Вредная дѣятельность русскаго подданнаго, обнаруживаемая путемъ печати преслѣдуется по ст. 1039 и др. и даже освобождается отъ наказанія, если, какъ я это сдѣлалъ въ моей книгѣ „M. Witte et les Finances Russes,“ авторъ посредствомъ письменныхъ доказательствъ докажетъ справедливость своихъ утвержденій. Г. Министру Юстицію, призванному блюсти за точнымъ исполненіемъ законовъ всего менѣе подобало подавать примѣръ столь явнаго ихъ нарушенія, самолично произносить судебные приговоры и изобрѣтать невѣдомыя кары. Подобное отношеніе къ государственнымъ законамъ съ его стороны можетъ только подрывать въ обществѣ уваженіе къ нимъ и принести гораздо болѣе вреда Россіи, чѣмъ какая бы то ни была дѣятельность частнаго лица, даже если она выражается въ критикѣ финансоваго управленія г. Витте. Существовала ли исключительная государственная потребность, которая бы оправдывала подобное похищеніе законовъ Имперіи со стороны трехъ Министровъ? — Нисколько.

1) Текстъ Указа отъ 26 Іюля.

„Если моя дѣятельность какъ публициста вредна для Россіи, то исключеніе изъ подданства наоборотъ даетъ мнѣ полную свободу развивать эту дѣятельность, не опасаясь никакой ответственности. Или лишеніе чина и орденовъ должно было подорвать авторитетъ моихъ книгъ? — Но вѣдь я писалъ не по китайски и не для китайцевъ. Въ Европѣ о книгахъ судятъ по ихъ внутреннему достоинству, а не по чину автора, совершенно неизвѣстному публикѣ. Г. Витте — министръ, тайный совѣтникъ и увѣщанъ звѣздами, — несмотря на это ни одна Европейская газета не воспроизвела и строки изъ его отвѣта на мою книгу, появившагося въ его официальномъ органѣ „Bulletin russe“. — Сотни тысячъ, затраченныхъ имъ на подкупъ печати, не въ состояніи были придать хоть и тѣнь авторитета сотнѣ страницъ площадной брани, которою г. Министръ финансовъ пытался подорвать довѣріе къ моимъ неопровержимымъ обвиненіямъ.

„Постигшая меня кара, даже и помимо ея совершенно незаконнаго характера, лично меня мало трогаетъ. Я стою уже одною ногою въ гробу и исключеніе изъ русскаго подданства не помѣшаетъ мнѣ до смерти любить Россію и продолжать ей служить.

„Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтняя безкорыстная служба Царю и Отечеству мнѣ кромѣ гоненій и преслѣдованій ничего не принесла. Наградъ я никогда не просилъ и за чинами и орденами не гнался. Я издавна примирился съ мыслью, что моя служба за Царемъ пропадетъ. И, если глубоко скорблю, что моя ни въ чемъ неповинная семья останется послѣ моей смерти на чужбинѣ безъ родины и безъ защиты, то за то твердо уповаю, что не пропадутъ мои молитвы за Богомъ

„Я всю свою жизнь твердо и неустрашимо исполнялъ то, что, какъ человѣкъ и какъ патріотъ, считалъ своимъ долгомъ. И теперь, послѣ постигшей меня кары, я только благодарю Бога, что Онъ далъ мнѣ мужество неустанно бороться противъ могущественныхъ враговъ Россіи — будь они нигилисты или министры, или какъ Витте, — одновременно и то и другое. Я не жалѣю ни одной строки написанной мною въ книгѣ и брошюрѣ противъ Финансоваго Управленія г. Витте, а горжусь тѣмъ, что пострадалъ за правду.

„Если тѣмъ не менѣе Указъ 26 Іюля меня глубоко сокрушаетъ, то совершенно не по личнымъ мотивамъ, а по соображеніямъ, которыя считаю долгомъ изложить съ моею обычною откровенностью.

„Прежде всего, указъ 26 Іюля означаетъ полное торжество финансовой системы г. Витте, торжество тѣмъ болѣе прискорбное, что совершенный надо мною актъ насильственного произвола не оставляетъ сомнѣнія, что *въ высшихъ правительственныхъ сферахъ исполнѣны убѣждены въ непреложной истинѣ моей критики этой системы.* Иначе, какъ объяснить столь явное нарушение закона, сдѣланное для устранения судебныхъ преній? Не трудно предвидѣть куда ведутъ Россію подложные балансы государственнаго бюджета, безумная расточительность, расхищеніе казны и разореніе страны, обремененіе непосильными налогами полуразореннаго населенія, непомерное возрастаніе государственныхъ долговъ, ажіотажъ и биржевая игра министра финансовъ, заражающіе все болѣе и болѣе широкіе слои общества, приучаемаго къ легкой наживѣ и, наконецъ, проведеніе въ Самодержавной Россіи социалистическихъ теорій при помощи наводненія страны асигнаціями.

„Затѣмъ докладъ трехъ Министровъ всенародно объявляетъ, что моя дѣятельность была преступна. Характеръ моей дѣятельности какъ университетскаго преподавателя и какъ публициста, общезвѣстенъ въ Россіи и за границею: какъ профессоръ, я ратовалъ противъ растлѣванія русскаго юношества революціонными ученіями; какъ публицистъ я, на русскомъ языкѣ и на французскомъ, боролся противъ пропаганды нашихъ радикаловъ и нигилистовъ, („Nihilisme et Anarchie“ и другія мои книги), защищалъ Россію отъ наветовъ ея враговъ, („La Russie Barbare и пр.) отстаивалъ государственныя основы самодержавной Россіи (Principes de l'Autocratie въ la Russie Contemporaine и пр.) и наконецъ, въ теченіи восьми лѣтъ велъ энергическій походъ въ пользу сближенія между Франціею и Россіею; въ 1887/88 годахъ я принесть тяжелыя жертвы для защиты кредита Россіи и для приобрѣтенія для нашихъ фондовъ французскаго рынка (Histoire de l'Entente Franco-Russe Paris 1895, Итоги Финансоваго Управленія г. Вышнеградскаго и т. д.)

„Въ теченіи болѣе двадцати пяти лѣтъ, нападки радикальной и нигилистической печати, какъ въ Россіи такъ и за границей укрѣпили мою репутацію какъ яраго консерватора и непримиримаго поборника Самодержавія.

„Теперь докладъ трехъ Министровъ публично объявляетъ такую мою дѣятельность преступною и Высочайшій Указъ наказываетъ меня исключеніемъ изъ русскаго подданства и лишаетъ правъ и преимуществъ двадцать лѣтъ тому назадъ приобрѣтенныхъ на Государственной службѣ! Вѣдь это равносильно официальному одобренію дѣятельности нашихъ революціонеровъ! Остается только наградить Лаврова, Степняка и Крапоткина назначеніемъ ихъ на высокіе посты!

„Во всякомъ случаѣ, сколько мнѣ извѣстно, противъ нихъ не были приняты столь строгія карательныя мѣры, какъ противъ меня. Какимъ образомъ ближайшіе совѣтники Государя не отступились предъ столь неизбежными выводами изъ ихъ доклада? Какъ не смутиться общественной совѣсти предъ столь чудовищнымъ фактомъ? На какія размышленія должна неизбежно навести юные умы участь постигшая безкорыстнаго и безстрашнаго поборника консерватизма въ Россіи?

„Со стороны г. Витте, кровнаго нигилиста, подобный образъ дѣйствій совершенно естественъ: не даромъ же „*Летучіе Листки*“ и другіе революціонные органы изъ симпатіи къ нему, хранили знаменательное молчаніе о тяжкихъ обвиненіяхъ, возведенныхъ на него въ моей книгѣ.

„Но гг. Дурново и Муравьевъ мнѣть себя консерваторами; они по долгу службы призваны бороться противъ революціонныхъ идей. Какъ у нихъ не дрогнула рука, когда они объявили преступной дѣятельность публициста, который еще гораздо раньше ихъ, совершенно добровольно, и безкорыстно велъ ту же борьбу, не взирая ни на какія опасности и жертвы?

„Или и они повѣрили баснѣ, пущеной подкупными газетчиками, что моя книга „*M. Witte et les Finances Russes*“ имѣла цѣлью подорвать кредитъ Россіи? Но государственные люди должны вѣднать то, что можетъ быть неизвѣстно безмозглымъ газетчикамъ, что

никакая критика финансового управления, высказывается ли она въ печати или съ публичной трибуны, никогда еще не поколебала кредита страны.

„Ежегодно экономисты какъ Леонъ Сэ, Поль-Леруа-Болье, Кюшеваль-Клариньи и сотни другихъ въ палатѣ и въ печати доказываютъ, что финансовая политика республиканцевъ неминуемо поведетъ Францію къ разоренію, — развѣ это поколебало кредитъ страны? Бывшіе министры финансовъ, Коломбо и Луццати произнесли сотни рѣчей, доказывающихъ, что финансовая система Криспи окончателно разоряетъ Италію, — развѣ кредитъ Италіи отъ этого пострадалъ? Развѣ моя книга пошатнула кредитъ Россіи? Она даже не положила конца безсовѣстной эксплуатаціи довѣрія французскихъ мелкихъ капиталистовъ со стороны международныхъ спекулянтовъ, покровительствуемыхъ нашимъ Министерствомъ Финансовъ.

„Не критика системъ Джона Ло и Калонна погубили Монархію во Франціи

„Гг. Министры, раньше чѣмъ произнести столь чудовищный приговоръ противъ моей книги, должны были бы прочесть хоть *Авант-Прогнос* перваго изданія книги и предисловіе послѣдующаго изданія, которыя я имъ доставилъ. Они бы тогда убѣдились, между прочимъ, что книга, написанная для защиты кредита Россіи отъ угрожающихъ опасностей, предназначена была *прежде всего исключительно для Государя* и пущена въ продажу лишь *по настоянію самого же г. Витте*, желавшаго этимъ путемъ парализовать ея дѣйствіе.

„Наконецъ, всего прискорбиѣ, что министры для совершенія столь безпримѣрной несправедливости, столь вопіющаго нарушенія закона не поколебались злоупотребить Августѣйшимъ Именемъ Государя Императора.

„Ни минуты не сомнѣваюсь, что предъ Государемъ не только меня оклеветали и представили дѣло въ искаженномъ видѣ, но и тщательно скрыли, что предлагаемая въ докладѣ резолюція противорѣчитъ основнымъ законамъ Россійской Имперіи.

„Я твердо увѣренъ, что событія оправдаютъ мою дѣятельность. Правда восторжествуетъ, не смотря на попытку трехъ министровъ

укрыть ее. Дай только Богъ, чтобъ торжество наступило раньше чѣмъ не обрушится катастрофа, столь тщательно подготавливаемая г-номъ Витте!¹ . . .

Сентябрь. 1895.

Читатель теперь ознакомленъ съ главными чертами моей борьбы противъ финансовыхъ злоупотреблений г. Витте.

Царское спасибо за мою *двадцативосьмилетнюю даровую службу дѣлу консерватизма въ Россіи*, за мои труды въ дѣлѣ сближенія Россіи съ Франціею и приобрѣтенія французскаго рынка для нашей Казны, — службу, которой я принесъ въ жертву и мою блестящую будущность какъ ученый и мою служебную карьеру, — могло только утвердить меня въ давнемъ намѣреніи навсегда отрѣчься отъ дѣятельности публициста. Но увы, Указъ, изданный даже по докладу трехъ министровъ, можетъ лишь лишить человѣка подданства, но стольже мало въ состояніи сдѣлать изъ Русскаго иноземца, какъ превратить мужчину въ женщину или Витте въ честнаго министра. Не смотря на Указъ отъ 26 Июля я остался въ душѣ Русскимъ, глубоко любящимъ свою родину, и хотя, болѣе не подданный, я не могу оставаться безъучастнымъ зрителемъ систематическаго разоренія Россіи, столь удачно проводимаго министромъ финансовъ и его биржевыми сподвижниками. Богу угодно было спасти меня отъ тяжелаго недуга, и я считаю долгомъ опять взяться за перо для борьбы противъ грозящей Россіи катастрофы.

Въ данную минуту опасность ближе чѣмъ когда либо. Ободренный видимою безнаказанностью г. Витте продолжаетъ свою преступную дѣятельность съ небывалымъ цинизмомъ.

Его всеподданѣйшій докладъ о государственной росписи 1896 г. есть новый образецъ подобнаго цинизма. Докладъ этотъ, занимающій двадцать четыре страницы „Вѣстника Финансовъ“ цѣликомъ посвященъ защитѣ министра финансовъ противъ тяготеющихъ надъ нимъ обвиненій, такъ какъ онѣ изложены были впервые въ моей книгѣ¹) и затѣмъ сформулированы въ обвинительномъ актѣ,²) которымъ

1) M. Witte et les finances russes. Paris chez Charles, Lausanne chez Benda.

2) Les Finances russes et l'Épargne française. Тамъ же.

я отвѣтилъ на его первую попытку самозащиты. С. Ю. Витте очевидно задыхается въ удушливой атмосферѣ подозрѣній и недовѣрія его окружающей. Онъ воспользовался своимъ докладомъ для того, чтобъ ее развеять.

Докладъ этотъ есть неболѣе какъ полемическая статья направленная противъ меня. Имя мое, однако не произносится. Г. Витте предпочитаетъ говорить вообще о „недоброжелателяхъ“ и „политическихъ пессимистахъ.“

Такимъ образомъ самъ министръ заставилъ меня взяться за перо и возобновить полемику. Читатель рѣшитъ поступилъ ли онъ благо-разумно.

Въ моемъ предстоящемъ отвѣтѣ я по возможности избѣгаю возвращаться къ прежде высказаннымъ обвиненіямъ. Такъ какъ онѣ формулированы въ шести группахъ въ моей послѣдней брошюрѣ¹⁾ и подкрѣплены неопровержимыми официальными доказательствами, къ этимъ обвиненіямъ и нечего прибавить. Оставалось развѣ, или подвести подъ каждый пунктъ обвиненій подлежащія статьи Уложения о Наказаніяхъ, или же просто внести ихъ въ формулярный списокъ министра. И то и другое внѣ моей компетенціи.

Въ подлежащей брошюрѣ я строго придерживаюсь самаго доклада г-на Витте и шагъ за шагомъ доказываю, что онъ сознательно нарушаетъ истину и старается обмануть Государя и общество насчетъ настоящаго положенія вещей. Опираюсь я главнымъ образомъ на официальныя же документы; а какъ примѣры привожу новые подвиги нашего министра, совершенныя уже послѣ появленія моего послѣдняго труда. Лихорадочная дѣятельность министра и его сподвижниковъ, „на страхъ намъ, на славу врагамъ,“ доставила намъ богатый матеріалъ, для полной оцѣнки котораго понадобится бы цѣлыя томы. Къ г. Витте, въ данную минуту настоящему самодержцу Россіи, иногда хочется приложить знаменитыя слова Буало, сказанныя Людовику XIV: „Cesse de v . . . аincse ou je cesse d'écrire.“ Пришлось ограничиться только болѣе выдающимися подвигами.

Послѣдняя затѣя г. Витте, монетная реформа, столь справедливо волнующая въ данную минуту наше общественное мнѣніе въ своихъ

главныхъ чертахъ стала намъ извѣстна уже во время печатанія этой брошюры. Мы посвятили ей *post-scriptum* 2й главы. Его проектъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что г. Витте не лишень нѣкотораго юмора, именно того, что нѣмцы называютъ „Galgenhumor“: онъ любить понадѣваться надъ своими жертвами.

Въ прошедшемъ году, когда въ печать проникли слухи о предстоящей девальвации, имѣвшей промѣнять кредитный рубль на 67 коп. золотыхъ, обществомъ овладѣла настоящая паника: это банкротство, это уменьшеніе на $\frac{1}{3}$ народного богатства Россіи, воскликнули всѣ. Г. Витте немного смутился предъ единогласіемъ протеста, обождалъ годъ и, посоветовавшись съ Ротштейномъ, внесъ теперь въ Государственный Совѣтъ проектъ, который въ сущности сводится на слѣдующее: „Да, говоритъ онъ, правда, что, если казна дастъ за кредитный рубль 67 коп. зол., т. е. за десять кредитныхъ рублей 6 р. 70 к. золотомъ, то это будетъ дѣйствительно девальвация, банкротство, разореніе; я поэтому предлагаю нѣчто совершенно иное: именно девальвацию въ обратную сторону (*sic*): за десять кредитныхъ рублей казна дастъ золотную монету тоже въ десять рублей: только эта монета будетъ изъ лигатуры, въ которой золота будетъ заключаться всего на 6 р. 70 копѣкъ!“

Французы отвѣтили бѣ министру, что это „*bonnet blanc*“ и „*blanc bonnet*“; у насъ офиціозные борзописцы снхются убѣдить публику, что это двѣ вещи розныя.¹⁾ Не знаю какъ отнесется Государственный Совѣтъ къ этой *reform* г. Витте. Но на ярмаркахъ, когда артисты продѣлываютъ подобные фокусы съ наивными мужиками, городовые за такія проявленія юмора хватаютъ ихъ за шиворотъ и безцеремонно сажаютъ въ кутузку...

Изучая преобразование Государственного Банка совершенное г. Витте два года тому назадъ я показалъ²⁾, что оно имѣло исключительную цѣлью подвергнуть Россію социалистическимъ опытамъ, помощью режима ассигнацій. До чего я былъ правъ, видно изъ того,

1) *Les Finances russes et l'Épargne Française etc.*

2) *M. Witte et les finances russes etc. Ch. VI.*

что и г. Бунге¹⁾ совершенно такъ же истолковать стремленія г-на Витте.

Накопленное предшественниками теперешняго министра финансовъ золото, очевидно, служило нѣкоторою помѣхою для осуществленія подобныхъ стремленій: вотъ почему г. Витте постепенно перевелъ все золото изъ Казны въ Государственный Банкъ и теперь хлопочетъ о возстановленіи размѣна этого золота, для того чтобъ оно поступило въ обращеніе и затѣмъ ушло за границу. Министръ отлично знаетъ, что удержать золото въ Россіи невозможно; онъ впрочемъ дѣлаетъ все отъ него зависящее чтобъ ускорить его отплыть. Но для окончательной установки режима ассигнацій этотъ отплыть необходимъ.

Столь же несомнѣнно, что онъ отдастъ себѣ вполне отчетъ, что подобный отплыть нашего золота, сдѣлаетъ Россію безоружною для будущей войны и лишитъ французскихъ владѣльцевъ нашихъ фондовъ главной гарантіи для правильной уплаты процентовъ. Годъ тому назадъ мы ему это предсказали; но подобная перспектива, понятю, очень мало волнуетъ его и его вдохновителей . . .

Честное финансовое управленіе и правильное народное хозяйство составляютъ первыя жизненныя условія для существованія благоустроеннаго государства. Исторія французской революціи показала, какія послѣдствія имѣютъ для правительства и для народа разстройство финансовъ и экономическое разореніе, когда онъ становится невыносимыми. Нетрудно предвидѣть, куда временщикъ Витте сознательно или бессознательно, — для конечнаго результата это безразлично, — ведетъ Россію.

Апрѣль 1896 г.

И. Ционъ.

Territet (Canton de Vaud)
Villa Mont-Riant.

P. S. Обращаю вниманіе читателя на цифры и таблицы помѣщенныя въ Приложеніи.

1) Les Finances russes et l'Épargne française etc. стр. 58—59.

Онѣ взяты изъ весьма добросовѣстнаго труда М. Канкарова, изданнаго нашимъ министерствомъ финансовъ: „Главнѣйшіе результаты государственнаго денежнаго хозяйства за послѣднее десятилѣтіе.“ Авторъ, членъ ученаго комитета министерства финансовъ, могъ пользоваться для своего статистическаго изслѣдованія многими офиціальными источниками, которые были для меня недоступны. Тѣмъ болѣе знаменательно, что его цифры и таблицы самымъ блестящимъ образомъ подтверждаютъ почти всѣ наши заключенія, какъ насчетъ нашего финансоваго управленія за послѣдніе восемь лѣтъ, такъ и насчетъ экономическаго состоянія Россіи.

И. Ц.

Главные Опечатки,

которые необходимо исправить до чтенія.

Страница	Строка	Вмѣсто	Читать.
4	8 сл.	знаемъ 21835272	знаемъ; 21835272
5	11 сл.	на что	на сто
9	16 сл.	Луцата	Луцати
10	2 сл.	Внутренная рента	Внутренніе займы
10	2 сл.	выпущена была	выпущены были
10	18 сл.	стоимо́сть	стоимость
11	12 сл.	восторѣ	восторгъ
23	12 сл.	февраля	октября
34	18 сл.	Ляо, дунгскаго	Ляо-Дунгскаго
35	18 сл.	contre tout	contre tous
35	11 сл.	моего	мою
38	10 сл.	долгу	долгъ
39	10 сл.	проектахъ	проектахъ
39	5 сл.	понижло	понижало
46	8 сл.	котораго	котораго
49	14 сл.	но съ цѣлью	но и съ цѣлью
57	19 сл.	должны	долженъ
62	10 сл.	водкаго	водкою
68	10 сл.	первоначальнаю	первоначальнаго
69	7 сл.	всякуго	всякую
69	17 сл.	Виттоской	Виттеской
69	20 сл.	обширнаго	обширную
73	7 сл.	моего	мою
73	18 сл.	искупленіи	искупленіе
73	13 сл.	однако	однако было
74	6 сл.	онъ являются	являются
79	17 сл.	увѣрявшіе	доказавшіе

ГЛАВА I.

Фантастическая Роспись; какъ скрывается дефицитъ въ 120 милл. Контроль потворствуетъ скриванію истины. Мнимые излишки 1894 г. Поднятіе народнаго благосостоянія, доказываемое увеличеніемъ пятнадцатого сбора на 36½ миллионѣвъ руб. и заграничнаго ввоза на 200 милл. руб. Задолжалость казны за 1894 г. увеличилась на 762 милл.; активъ ея уменьшился на 852 милл.; разорительный выкупъ. Фокусъ съ уничтоженіемъ погашенія. Какъ свободная наличность казны, образовавшаяся изъ остатковъ отъ займовъ, доказываетъ хроническіе дефициты. Признанія г. Витте о сберегательныхъ кассахъ. Ростъ сверхсмытныхъ расходовъ.

Государственная роспись министра финансовъ за 1896 г. сводится слѣдующимъ образомъ:

Обыкновенные и чрезвычайные доходы:	1 241 671 695 р.
Обыкновенные и чрезвычайные расходы:	1 361 547 994 р.
	— 119 876 299 р.

Для всякаго человѣка такое отношеніе доходовъ къ расходамъ предвѣщаетъ дефицитъ въ 119,8 миллионѣвъ рублей. Для г. Витте — нисколько: онъ причисляетъ къ доходамъ „изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства“ 119 876 295 р. т. е. поподняетъ этотъ дефицитъ изъ источника, о которомъ мы ниже поговоримъ, — и увѣряетъ, что въ его бюджетѣ за 1896 годъ доходы уравновѣшиваютъ расходы! Это позволяетъ ему объяснить, почему онъ и въ 1896 году опять увеличилъ обыкновенные расходы болѣе чѣмъ на сто миллионѣвъ; изъ нихъ 43 миллионѣвъ рублей на увеличеніе смѣты Министерства Финансовъ, т. е. на новые оклады для чиновниковъ этого вѣдомства и столько же миллионѣвъ для Министерства Путей Сообщеній, дабы пополнить, созданную въ нашей казнѣ выкупомъ желѣзныхъ дорогъ бездонную пропасть.

4го Июля 1894 г. Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому слѣдовало положить конецъ злоупотребленію мнимыми чрезвычайными доходами, для скрытія дефицтовъ, злоупотребленію на которое я подробно указалъ въ моей запискѣ, поданной Александрѣ III, о бюджетахъ И. А. Вышнеградскаго.¹⁾ Г. Витте нашелъ весьма простой способъ обойти это постановленіе: вмѣсто того чтобы пополнять свои дефициты „чрезвычайными доходами“ т. е. займами, онъ теперь пополняетъ ихъ „изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства!“ „Ce n'est pas plus difficile que cela,“ сказали мы въ нашей книгѣ²⁾ по поводу предвидѣннаго изъ дефицита на 1895 г. въ 69 милліоновъ рублей. Въ 1896 г. г. Витте предвидитъ дефицитъ въ 119 876 299 р. и пополняетъ его изъ того же источника! Свободная наличность Государственнаго Казначейства, какъ вскользь увыряетъ г. Витте въ томъ же докладѣ, образовалась между прочимъ изъ 139,3 милліоновъ рублей послѣдняго 3½% займа!!

Это не вполнѣ соответствуетъ истинѣ. 3½% заемъ, заключенный въ декабрѣ 1894 года, — далъ дѣйствительно 138,3 милліоновъ рублей т. е. 368 694 057 франковъ вмѣсто 400 милліоновъ, что между прочимъ доказываетъ, что заемъ на самомъ дѣлѣ сдѣланъ былъ изъ 4%; форма 3½% займа избрана была только для того чтобы пустить публикѣ пыль въ глаза и въ то же время увеличить барыши синдиката, выпустившаго заемъ. Но изъ этихъ 368 милліоновъ 278 милліоновъ немедленно же были употреблены для выкупа 5% желѣзно-дорожныхъ облигацій, соответственію приказу, сопровождавшему указъ о выпускѣ займа!³⁾ Изъ этого займа такимъ образомъ осталось только свободныхъ 90 милліоновъ франковъ, какъ это впрочемъ свидѣтельствуетъ офиціальныи же органъ Министерства Финансовъ.⁴⁾ 90 милліоновъ франковъ равняются 36 милліонамъ кредитныхъ рублей; изъ нихъ взять 119,7 милліоновъ невозможно даже для такою чудотворца, какъ г. Витте. На самомъ дѣлѣ, какъ читатель убѣдится ниже, эти 119,7 милліоновъ рублей необходимыхъ для покрытія дефицита который министръ предвидитъ въ 1896 году — взяты будутъ изъ остатковъ прежнихъ займовъ, которые одни цѣликомъ и послужили къ образованію свободной наличности нашей казны.

1) Итоги финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго. Lausanne 1892.

2) M. Witte et les Finances Russes, стр. 151.

3) M. Witte et les Finances Russes etc., стр. XII.

4) Bulletin russe de statistique. Décembre 1895. стр. 318.

Отлично это зная, г. Витте тѣмъ не менѣе имѣеть смѣлость увѣрять въ своемъ докладѣ, что бюджеты Россіи уже съ 1888го года не знаютъ больше дефицитовъ! „Столь благоприятные для Государственнаго Казначейства результаты исполненія Государственной Россіи неизмѣнно проявляются, начиная съ 1888 года.“ Министръ финансовъ даже увѣряетъ, что теперь уже никто не сомнѣвается „въ реальной дѣйствительности“ этихъ бюджетныхъ излишковъ! Это довѣріе по его мнѣнію укрѣнилось, когда узнали „что Государственный Контроль зорко стоитъ на стражѣ финансовой правды и искренности.“ Въ примѣчаніи онъ даже даетъ годъ за годомъ вычисленіе всѣхъ этихъ мнимыхъ излишковъ! Мы оставляемъ въ сторонѣ бюджеты до 1891го года, такъ какъ въ нашей запискѣ Александру III „Итоги финансоваго управленія г. Вышнеградскаго“ 1892 г. 1) мы уже съ официальными документами въ рукахъ доказали, что отъ 1887 года до 1890 г. бюджеты, вмѣсто мнимыхъ излишковъ, давали громадные дефициты. Но въ 1891 году, даже Государственный Контроль не прибѣгъ къ „бухгалтерскому искусству“, чтобы скрыть дефицитъ, и прямо заявилъ, что „общій балансъ бюджета заключается превышеніемъ расходовъ надъ доходами на 180 977 383 рубл. 2)

Въ 1892 году, опять таки по отчету Государственнаго Контроля, расходы превысили доходы на 139 миллионѣвъ рублей, а въ 1893 г. на 34 миллиона, если отчислить отъ доходовъ поступления отъ займовъ, согласно постановленію Государственнаго Совѣта 4го Іюля 1894 г. 3). Если же отчислить отъ чрезвычайныхъ доходовъ всѣ чрезвычайныя поступления и помимо займовъ, то дефицитъ за 1892 годъ увеличится еще на десятокъ миллионѣвъ, а за 1893 г. на 20 миллионѣвъ руб. (См. въ Объяснительной запискѣ за 1892 и 1893 годы, суммы чрезвычайныхъ поступленій.)

Да и зачѣмъ ходить такъ далеко, чтобъ уличить г. Витте въ обманѣ. Предъ нами „Объяснительная записка Государственнаго Контроля“ за 1894 годъ. Съ любезностью, дѣлающей больше чести товарищескимъ чувствамъ г. Филипова, чѣмъ его правдолюбію, Государственный Контролеръ увѣряетъ насъ что исполненіе бюджета этого года дало излишекъ расходовъ надъ доходами въ 92 207 851 р. 4) Къ доходамъ причислены чрезвычайныя поступления 44 542 571 руб., образующія портфель обанкрутившагося Центральнаго Банка русскаго

1) Librairie B. Benda. Lausanne.

2) Объяснительная Записка и т. д. за 1891 годъ. стр. 71.

3) Объяснительная Записка и т. д. о бюджетѣ 1894 г. стр. 69.

4) Объяснительная записка и т. д. о бюджетѣ 1894 г. стр. 69.

поземельнаго кредита. Это даже не есть поступленіе. Этотъ портфель составляетъ весьма впрочемъ недостаточную *contre-partie* скандальнаго 2го 3% золотого займа на 41 621 250 р., сдѣланнаго г. Витте для спасенія этого Банка. ¹⁾

Эти бумаги должны войти въ рубрику „фондовъ, принадлежащихъ казѣ“, но уже никакъ не могутъ считаться доходомъ. Дальше мы находимъ: на 2 410 041 вкладовъ на вѣчное храненіе изъ 4 и 5% въ Государственный Банкъ; и это не доходъ, а заемъ 21 835 272 р. возвратныхъ долговъ, — (которые должны были быть употреблены на погашеніе соответственнаго числа облигацій этихъ дорогъ), 5 669 093 р. остатковъ отъ реализаціи 6го 4% золотого займа и 80 000 р. отъ 400 облигацій 3% золотого займа 1891 г.!

Однимъ словомъ 79 милліоновъ чрезвычайныхъ поступленій сводятся на 3 милліона поступленій отъ военныхъ контрибуцій Турціи и Бухары!

Вмѣсто излишка въ 92 милліона мы слѣдовательно имѣемъ всего излишекъ въ 92 — 76 т. е. въ 16 милліоновъ рублей. Но и этотъ излишекъ улетучивается, если вычестъ 5 126 756 руб. + 9 507 570 р. ²⁾ остатковъ „отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ,“ которые никакъ не суть доходы 1894 года.

Г. Витте очевидно читаетъ только имъ же подкупленные органы печати; иначе, онъ понялъ бы, почему къ его бюджетамъ относятся съ такимъ недоверіемъ и все его хвастовство въ официальныхъ документахъ ни на копѣйку не поправляетъ кредита Россіи. И на основаніи этихъ мнимыхъ излишковъ въ заключеніи своихъ бюджетовъ онъ изъ года въ ходъ до безумія увеличиваетъ расходы; отъ 898 889 021 р. въ 1891 году они возросли до ужасающей цифры 1 361 547 994 р. въ 1896 году.

Въ своемъ полемическомъ азартѣ, г. Витте въ томъ же докладѣ попрекаетъ „недоброжелателей и пессимистовъ“ за то, что по ихъ мнѣнію „бюджетное благосостояніе (*sic*) наше не имѣетъ основы въ благосостояніи народномъ и не соответствуетъ экономическому положенію страны“ тогда какъ на самомъ дѣлѣ его бюджеты доказываютъ лишь наличность условій благоприятныхъ и для народнаго благосостоянія.“

Такъ ли это? Обратимся опять таки къ объяснительной запискѣ Государственнаго Контроля за 1894 годъ. Мы уже видѣли, что из-

1) M. Witte et les Finances russes etc. стр. 91.

2) Объяснительная записка и т. д. 32 и 33.

лишекъ (?) въ 92 милліона есть чистая фантазія, измышленная для того, чтобы имѣть предлогъ для дальнѣйшаго увеличенія расходовъ въ будущихъ бюджетахъ. Но и равновѣсіе, если оно дѣйствительно было достигнуто — (въ чѣмъ, при общей лживости всей системы позволительно сомнѣваться) чѣмъ оно объясняется по мнѣнію Государственнаго Контроля? 36551828 рублей излишка питейнаго дохода (весь доходъ составляетъ 279 милліоновъ рублей!) противъ бюджета 1893 года; затѣмъ таможеннаго дохода поступило всего 183 милліона, выше на 50 милліона рублей противъ росписи и около 11 милліоновъ ¹⁾ рублей излишка въ сахарномъ доходѣ, — всего излишковъ на что милліоновъ рублей, безъ которыхъ бюджетъ 1894 г. заключился бы дефицитомъ въ эту же сумму.

Усиленіе пьянства на „24 милліона ведеръ въ одинъ годъ“ — по мнѣнію г. Витте есть одно изъ условій благоприятныхъ для народнаго „благосостоянія.“ — Ввозъ иностранныхъ товаровъ, оплатившихъ 183 милліона рублей одной пошлины — и стоимость которыхъ по увѣренію Государственнаго Контроля „была въ 515 милліоновъ рублей противъ 422 милл. въ 1893 и 383 милл. въ среднемъ за все предшествовавшее пятилѣтіе.“

Контроль въ утѣшеніе (!) прибавляетъ что „процентное отношеніе суммы причисляющихся пошлинъ къ цѣнности досмотренныхъ товаровъ значительно понизалось противъ предшествовавшихъ лѣтъ въ зависимости отъ заключенныхъ съ иностранными государствами торговыхъ конвенцій.“ Здѣсь, дѣйствительно, есть „признакъ благоприятныхъ условій для народнаго благосостоянія,“ но только Германія и Австрія, ввезшихъ въ Россію на 515 милліоновъ рублей товаровъ по пониженному тарифу. Но въ докладѣ Русскому Царю очевидно рѣчь должна была идти о благосостояніи русскаго народа!....

Одинадцать милліоновъ излишка въ сахарномъ доходѣ по признанію же Контроля произошли отъ повышенія акциза на сахарный песокъ съ 1 р. до 1 р. 75 коп. Народъ, платящій, вслѣдствіе этого повышенія, за столь необходимый предметъ обыденнаго употребленія въ три дорога, врядъ ли находитъ это условіе „благоприятнымъ для своего благосостоянія.“ ²⁾

Тотъ же Государственный Контроль даетъ намъ еще болѣе прямыхъ доказательствъ этого Виттевскаго благосостоянія: налоговъ поземельныхъ поступило на 2 милліона менше противъ росписи;

1) Объяснительная записка и т. д. стр. 20 и 22.

2) См. Зю Главу.

выкупныхъ платежей поступило на шесть милліоновъ менѣе, чѣмъ въ 1893 году; за то число недоимокъ въ 16 лишь губерніяхъ возросло на 15 милліоновъ руб. (стр. 36 и т. д.)

Правда, г. Витте видитъ еще несомнѣнное развитіе благосостоянія крестьянскаго населенія въ Россіи въ появленіи въ деревняхъ кулаковъ, — „удачниковъ-капиталистовъ,“ какъ онъ ихъ иѣжно называетъ. Врядъ ли крестьяне, платящіе этимъ кровопійцамъ за ссуды до 1200% въ годъ раздѣляютъ это воззрѣніе Министра Финансовъ. Г. Витте нашелъ еще одно условіе для благосостоянія крестьянъ: это „значительное паденіе цѣнъ на хлѣбъ, которое вообще не находится въ противорѣчій съ общегосударственными интересами и съ интересами крестьянства.“! — Въ земледѣльской странѣ, гдѣ 60 милліоновъ населенія живетъ хлѣбонашествомъ — паденіе цѣнъ благоприятно для интересовъ страны, и для этихъ 60 милліоновъ крестьянъ — производителей хлѣба. Это утверждаетъ русскій министръ въ докладѣ Государю! Объясненія благополучія для крестьянства отъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ нашъ ученый экономистъ не даетъ; приходится допустить, что онъ это благополучіе видитъ въ томъ, что это же пониженіе тяжело отзывается на помѣщичьемъ землевладѣніи и вслѣдствіе сего, „этотъ классъ (sic) населенія дѣйствительно находится въ стѣсненномъ положеніи.“¹⁾

Въ то время какъ министръ съ такимъ пренебреженіемъ говорилъ объ „этомъ классѣ“, котораго разореніе по его мнѣнію „не противорѣчитъ интересамъ государства и крестьянства“ — шесть сотъ представителей этого сословія, а не класса, и даже перваго сословія въ Россіи, собрался на Сельско-Хозяйственномъ Сѣздѣ въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ Князя Щербатова, для обсужденія мѣръ къ спасенію помѣщичьяго землевладѣнія, главнымъ образомъ, отъ „благодѣтелей“ въ родѣ г. Витте, спасенія, — не въ упрекъ будь сказано министру-кулаку, — отъ котораго зависитъ предохраненіе самой Россіи отъ величайшей исторической катастрофы....

1) Во время этого сѣзда гг. Э. Ромеръ и Королингъ между многими фактами, доказывающими, что г. Витте систематически разоряетъ землевладѣльцевъ, привели еще и тотъ знаменательный фактъ, что въ Августѣ 1893 года — въ полномъ разгарѣ таможенной борьбы съ Германіею — министръ финансовъ поднялъ вывозные тарифы на хлѣбъ изъ центральныхъ губерній на 65%, дабы окончательно сдѣлать вывозъ хлѣба изъ Россіи невозможнымъ! Правъ ли я былъ, когда въ моей книгѣ „M. Witte etc.“ утверждалъ что г. Витте изменилъ Россіи и велъ эту таможенную войну единственно для блага Германіи?

„Россия не нуждается въ займахъ для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, за послѣдніе 8 лѣтъ путемъ срочнаго и досрочнаго погашенія мы выплатили за границу точно такое же количество капиталовъ, какое получили оттуда путемъ новыхъ выпусковъ“ — увѣряетъ правдолюбивый докладъ г. Витте, тотъ же докладъ, который предлагаетъ покрыть 119 милліоновъ дефицита въ бюджетѣ за 1896 годъ изъ 138 милліоновъ рублей, оставшихся послѣ 3½% золотого займа, сдѣланнаго въ Декабрѣ 1894 года. Какъ г. Витте послѣ этого не пенять на „пессимизмъ“ и на „недоброжелателей Россіи“ которые имѣютъ смѣлость относиться скептически къ его увѣреніямъ? Въ нашей книгѣ мы доказали цифрами, взятыми изъ отчетовъ Государственнаго Контроля, что за три года управленія г. Витте нашъ государственный долгъ увеличился на три милліарда франковъ. — Г. Витте и не думалъ отрицать вѣрность этихъ цифръ въ своемъ отвѣтѣ¹⁾ но за то въ докладѣ Государю, онъ просто голословно говоритъ неправду. — Одновременно съ этимъ докладомъ появилась Объяснительная Записка Государственнаго Контроля за 1894 годъ. Посмотримъ какъ товарищъ г. Витте подтверждаетъ его увѣренія. Въ бой главѣ, въ движеніи Государственнаго долга Россіи за 1894 годъ, мы находимъ, что металлическій долгъ Государства увеличился на 412 милліоновъ рублей золотомъ и уменьшился на 115 милліоновъ: т. е. въ итогѣ увеличился на 412 — 115 = 297 милліоновъ рублей, а долгъ кредитными рублями увеличился на 317 милліоновъ рублей.

„Переводя затѣмъ металлическій долгъ въ кредитную валюту, говоритъ Государственный Контроль, (стр. 114) государственный долгъ за 1894 годъ увеличился на 762 247 570 руб.“

И это за годъ, въ которомъ бюджетъ будто бы заключился излишкомъ. *Jugez un peu*, если бъ не было этого фантастическаго излишка! Правда Контроль тотчасъ же прибавляетъ: „столь значительное увеличеніе его обязано своимъ происхожденіемъ преимущественно выкупу желѣзныхъ дорогъ (всего на 467 667 978 р.); этому увеличенію пассива соответствуетъ увеличеніе матеріальнаго актива казны, такъ какъ основные капиталы выкупленныхъ дорогъ представляютъ строительную стоимость (sic) въ 779 500 254 руб.“.....

Прежде всего, увеличеніе долга и по цифрамъ Контроля все таки превзошло на 300 милліоновъ сумму затраченную на выкупъ дорогъ. А затѣмъ Контроль забываетъ, что если эти дороги и стоили

1) См. *Les Finances Russes et l'Epargne Française etc.* p. 21—28.

при постройкѣ 779 милліоновъ, ¹⁾ — то строительная сумма покрыта была при самой постройкѣ облигаціями же казны! Что же касается мнѣшаго увеличенія актива казны выкупомъ этихъ дорогъ въ казну, то оно опровергается самимъ же Контролемъ на стр. 125: при вычисленіи движенія актива казны, Контроль увѣряетъ, что „сильное уменьшеніе этого актива произошло главнымъ образомъ по отдѣлу желѣзнодорожныхъ долговъ на 852 757 918 рублей и объясняется переходомъ въ казну за этотъ періодъ обширной сѣти частныхъ желѣзныхъ дорогъ,“ благодаря отчисленію состояшаго за этими обществами долга въ эту сумму!!

Итакъ выкупъ дорогъ, если увеличилъ пассивъ казны на 467 милліоновъ, то за то уменьшилъ ея активъ на 852 милліона рублей! Увеличились ли по крайней мѣрѣ доходы казны отъ этого выкупа? Еще бы! Въ 1894 году доходы увеличились на 30 милліоновъ руб. (115 милліоновъ вмѣсто 85 милліоновъ въ 1893 году) увѣряетъ Контроль (стр. 19). Правда, что онъ тотчасъ же прибавляетъ: „приростъ этотъ поглощается однако увеличеніемъ эксплуатационныхъ расходовъ (около 79 милл. руб.) и срочными платежами по основнымъ капиталамъ дорогъ, и по правительственнымъ облигаціямъ выпущеннымъ для выкупа частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну (около 80 милл. р.“ ²⁾. $79 + 80 = 159$ милліон. руб.; то есть выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ 1894 году былъ до того для Казны разорителенъ, что онъ оставилъ дефицитъ въ 44 милліона рублей!

Въ бюджетѣ за 1896 годъ, г. Витте предвидитъ еще на 43 мил. новыхъ расходовъ по казеннымъ дорогамъ, но увеличеніе доходовъ и на 53 милліона. Насколько можно судить по извѣстіямъ специальныхъ журналовъ необходимо наоборотъ предвидѣть громадное увеличеніе расходовъ по казеннымъ дорогамъ, такъ какъ подвижной составъ выкупленныхъ дорогъ оказался, особенно по отношенію къ паровозамъ, абсолютно негоднымъ и требующимъ полнаго обновленія. ³⁾

Но и помимо данныхъ, опубликованныхъ какъ самимъ министромъ финансовъ такъ и Государственнымъ Контролемъ и указывающихъ на громадные дефициты и на возрастающій въ ужасающихъ размѣрахъ государственный долгъ, есть множество другихъ симп-

1) Строительная стоимость дорогъ расчитана Контролемъ самымъ фантастическимъ способомъ.

2) Расчетъ этихъ срочныхъ платежей опять таки совершенно произвольный въ отчетѣ Государственного Контроля; добиться правды здѣсь очень трудно.

3) См. напр.: „Желѣзнодорожное Дѣло.“ Сентябрь и Октябрь „Гражданинъ“ 1го Октября 1895 г. и т. д. „Новое Время“ 18го Сентября 1895 г. и т. д.

томоу несомнѣнно свидѣтельствующихъ о болѣе чѣмъ стѣснительномъ положеніи казны.

Государство, имѣющее благоустроенные финансы ежегодно употребляетъ известную часть доходовъ на погашеніе своего долга. Это есть не только исполненіе священной обязанности, по отношенію къ будущимъ поколѣніямъ, но и актъ благородной предусмотрительности на случай внезапныхъ кризисовъ.¹⁾

Бюджетные излишки уже само собою всегда употребляются на подобныя амортизаціи. Уменьшеніе погашенія неизбежно свидѣтельствуешь о дефицитахъ; прекращеніе же его, если оно не дѣлается во время войны, есть несомнѣнное доказательство грозящаго банкротства. Въ Португаліи, Греціи и Сербіи за послѣдніе годы мы присутствовали при подобномъ явленіи. Италія, сдѣлавшая два года тому назадъ частичное банкротство на $\frac{3}{4}$ 0/0, — тоже прибѣгла къ прекращенію амортизаціи — несмотря на предостереженія и на протесты бывшихъ министровъ финансовъ, какъ Коломбо и Луццато.

Такъ бывало прежде и въ Россіи до гг. Вышнеградскаго и Витте. Иванъ Алексѣевичъ провелъ большую часть своихъ мнимыхъ конверсій такимъ образомъ, что онъ только разсрочилъ долги на много десятковъ лѣтъ и увеличилъ самую сумму ихъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать экономію на ежегодныхъ погашеніяхъ. Г. Витте, какъ мы показали, въ 4 главѣ нашей книги сдѣлалъ подобныя же псевдоконверсіи, но еще въ болѣе безобразной формѣ: тогда какъ г. Вышнеградскій только сокращалъ ежегодное погашеніе, разсрочивая его, г. Витте просто уничтожаетъ амортизаціи, какъ напр. при миллиардной конверсіи 5 0/0 Банковыхъ билетовъ и Восточныхъ займовъ въ 4 0/0 ренту, при чемъ онъ еще умудрился увеличить государственный долгъ на 106 милліоновъ руб. Но этого было ему мало. Подавляемый возрастающими бюджетными излишками онъ въ прошедшемъ году приступилъ къ совершенно новому способу конверсіи: конверсіи 4 0/0 внутреннихъ займовъ въ 4 0/0 ренту! Тутъ уже даже предлога къ экономіи нѣтъ а прямо дѣло шло объ уничтоженіи амортизаціи. Виновать: предлогъ и тутъ былъ придуманъ; — это необходимость унифицировать долгъ. Но унификація ничуть не исключаетъ обязательнаго погашенія. Англійскій долгъ абсолютно унифицированъ, и Англія

1) Англія, которая ежегодно употребляетъ на амортизацію громадныя суммы, смотритъ на свой амортизаціонный фондъ какъ на запасъ въ случаѣ великой войны: нисколько не обременяя своего бюджета она можетъ во всякое время однимъ уменьшеніемъ амортизаціи добыть займомъ миллиарды; уплата процентовъ по новымъ займамъ совершается насчетъ экономіи, сдѣланной на погашеніи.

употребляетъ ежегодно на погашеніе, если не ошибаюсь, сумму въ 150 милліоновъ франковъ. 4% Внутренняя рента вынуждена была г. Вышнеградскимъ на сумму 554 милліоновъ рублей; на ихъ погашеніе въ теченіи 80 лѣтъ требовалось ежегодно около 8 милліоновъ. Изъ за этой мнимой экономіи — г. Витте предпринялъ въ мартѣ 1895 года добровольную конверсію! Публика, несмотря на его жалостныя приглашенія въ газетахъ, не пошла на эту конверсію, даже и тогда, когда министръ финансовъ искусственно поднялъ до пари цѣну ренты; тогда какъ 4% заемъ стоялъ $99\frac{1}{4}$ — $99\frac{1}{2}$. Публика на этотъ разъ поняла обманъ — и предпочла хранить заемъ, при которомъ она во время тиража имѣетъ шансы получить рубль за рубль. Въ виду этого упрямства, г. Витте въ теченіи цѣлаго года почти ежемѣсячно выдумывалъ новыя приманки, чтобъ прельстить публику: новой рентѣ предоставлено было право быть принимаемой Казною при подрядахъ по нарицательной стоимости, выдавались именныя билеты, купоны уплачивались впередъ и наконецъ казна обязалась даже до 2го Іюля 1896 года выдавать подъ залогъ 4% ренты полную нарицательную стоимость ихъ — т. е. стор. за сто руб.! Эта въ высшей степени рискованная мѣра въ случаѣ войны или другаго кризиса можетъ стоить казнѣ многіе десятки милліоновъ.¹⁾ Но это ни почему г. Витте; онъ до того страдаетъ отъ бюджетныхъ излишковъ, что для того, чтобы сдѣлать ежегодную экономію въ шесть милліоновъ, онъ готовъ рискнуть — разумеется на счетъ казны — сотнею милліоновъ.²⁾

Дѣло впрочемъ при этомъ не въ одной экономіи: вся система г. Витте можетъ поддерживаться только постояннымъ обманомъ Государя и пусканіемъ пыли въ глаза публики. Министръ поэтому долженъ по возможности скрывать опасность ежегодно въ ужасающихъ размѣрахъ возрастающаго государственнаго долга. И вотъ уничтоженіе амортизаціи позволяетъ въ докладахъ и отчетахъ указывать, что, несмотря на возрастаніе суммы долга — размѣры годовыхъ платежей по этому долгу возрастаетъ гораздо медленнѣе. Въ докладѣ, который нынѣ теперь занимаетъ, Министръ съ гордостью указалъ, что въ 1896 г. государственный долгъ требуетъ плате-

1) Даже нѣмецкіе органы печати, какъ напр. Frankfurter Zeitung, не могли не указать Министру на „Bedenklichkeit“ подобныхъ фокусовъ.

2) Несмотря на всѣ эти приманки публика не пошла на конверсію; это очевидно изъ указа о новомъ выпускѣ 4% ренты, всего на 140 милл. р.

жей въ 269 миллионѣвъ вмѣсто 277 ¹⁾ миллионѣвъ въ 1895 году. Нѣкій Alexander Constantinowitsch (?) поспѣшилъ даже сообщить въ Berliner Tageblatt, офиціозномъ органѣ г. Витте, что это сообщеніе принято было Государственнымъ Совѣтомъ съ восторгомъ и что его чуть не облобызали въ засѣданіи. Не вѣримъ этому вздору! Какъ ни рѣдки въ Государственномъ Совѣтѣ люди компетентные въ финансовыхъ дѣлахъ; но все таки членамъ Совѣта не можетъ не быть извѣстно, что этотъ результатъ добытъ только благодаря уничтоженію погашенія. Въ самомъ же докладѣ указано, что для 4%⁰ внутреннего займа въ 1896 году потребуется 14 миллионѣвъ вмѣсто 27 миллионѣвъ въ 1894 году; и за то для 4%⁰ ренты 62 миллионѣвъ вмѣсто 58 миллионѣвъ. Приходить въ восторгъ отъ подобнаго заявленія своей несостоятельности уже никакъ не подобаетъ. Повторяемъ, уничтоженіе погашенія есть ничто иное какъ мягкая форма несостоятельности; это нѣчто въ родѣ мораторіума, который во время войны допускается какъ временная мѣра для купцовъ. Неужто Государственный Контролеръ не понимаетъ опасности уничтоженія погашенія? По крайней мѣрѣ въ своихъ отчетахъ онъ хранить объ этомъ щекотливомъ вопросѣ полное молчаніе, а въ Объяснительной Запискѣ за бюджетъ 1894 года мы находимъ даже таблицы сравненія суммъ ежегодно затрачиваемыхъ на уплату процентовъ и на погашеніе государственныхъ долговъ, — которыя ясно указываютъ только что нами сказанное. А между тѣмъ Государственный Контролеръ не только не выводитъ изъ нихъ бьющаго въ глаза заключенія; но, напротивъ, даже какъ бы гордится незначительностью усиленія ежегодныхъ обязательствъ. Приводимъ самый текстъ Объяснительной Записки (стр. 116): „Изъ этого приложенія ²⁾ усматривается что въ десятилѣтіе 1885—1894 общій размѣръ Государственнаго долга увеличился на 639254783 р. зол. и 383861824 кредит.“

„Изъ этой же вѣдомости усматривается, что указанное выше сильное (на 21%⁰) возрастаніе государственнаго долга не сопровождалось однако увеличеніемъ въ равной степени годовыхъ по оному платежей“ (стр. 117). Слѣдуетъ таблица, изъ которой мы извлекаемъ только то, что касается погашенія:

1) Эта цифра и само по себѣ невѣрна: по 4%⁰ ренты купоны принимаются въ казну 3 мѣсяцами раньше ихъ срока; министерство такимъ образомъ уже въ 1895 годѣ выплатила 1 трехмѣсячный купонъ за 1896 годѣ.

2) Приложение 5, о движеніи Государственнаго долга и т. д.

„6) уплата погашенія	золотомъ	кредитными
въ 1885 году	9759946	28018817
„ 1894 „	7651150	26235886“

И такъ металлическій долгъ увеличился на $\frac{1}{3}$ (съ 1357 милліоновъ на 1998 милл.)¹⁾ а погашеніе уменьшилось на 2,1 милліонъ! Кредитный долгъ увеличился на 383 милліона (на $\frac{1}{4}$) а погашеніе уменьшилось на 2,2 милліона!

Добавимъ еще, что самъ Контроль на стр. 118 замѣчаетъ что въ бюджетъ за 1894 годъ еще не внесены результаты конверсіи 5% Банковыхъ билетовъ и Восточныхъ займовъ, — т. е. выигранныхъ въ 16 милліоновъ въ годъ; разумѣется и 6 милліоновъ выигрываеваемыхъ на уничтоженіи погашенія къ концу 1895 года, вслѣдствіе конверсіи 4% внутреннихъ займовъ тоже, еще не приняты въ расчетъ.

Заключеніе ясно: если бы въ 1894 году погашеніе было столь же велико, какъ въ 1895 году, — то на погашеніе металлическихъ займовъ требовалось бы $\frac{1}{3}$ больше, т. е. около 14 милліоновъ золотомъ, а для кредитныхъ около 31 милліона. — Превративъ золотые рубли по примѣру Контроля (1 р. 50 к. за 1 р. зол.) находимъ, что погашеніе въ 1894 году должно было бы стоить $10\frac{1}{2}$ милліонами дороже; въ 1895 году ($10\frac{1}{2} + 16$) $26\frac{1}{2}$ милл., а въ 1896 году ($10\frac{1}{2} + 16 + 6$) $36\frac{1}{2}$ милліонами рублей дороже.

Такимъ образомъ, если г. Витте кокетничаетъ тѣмъ что въ 1896 году годовые платежи по долгу на шесть милліоновъ ниже чѣмъ въ прошедшемъ, то онъ забываетъ прибавить, что этомъ результатомъ получены исключительно благодаря уничтоженію погашенія на 36 милліоновъ въ годъ!!

Насъ повело бы слишкомъ далеко, еслибы мы захотѣли по поводу этихъ таблицъ Государственнаго Контроля еще показать, что увеличеніе самого металлическаго долга на 639 милліоновъ рублей произошло вовсе не оттого, что въ Казну дѣйствительно поступила подобная сумма. Около одной трети этихъ 639 милліоновъ происходитъ отъ простаго увеличенія долга вслѣдствіе псевдо-конверсій; довольство Государственнаго Контроля, выраженное на стр. 118 по поводу пониженія годового процента по долгу, слѣдовательно столь же фиктивно какъ само пониженіе. Особенно, если взять во вниманіе, что самые сроки этихъ долговъ должны были одновременно быть продлены на 30—50—80 лѣтъ и даже на безконечное число лѣтъ для ренты. . . .

1) Объяснительная записка стр. 118.

2) 14 милл. золот. вмѣсто 9,7 м. и 31 милл. кредитныхъ вмѣсто 28 милл.; 5 м. золотомъ + 3 милл. кред. = $10\frac{1}{2}$ кредитныхъ рублей.

Г. Витте не довольствуется уничтоженіемъ погашенія однихъ внутреннихъ займовъ; въ началѣ прошедшаго года онъ черезъ г. Ротштейна велъ переговоры съ синдикатомъ Ротшильда о конверсіи 4% металлическихъ займовъ, въ которой уничтоженіе амортизаціи подѣ предложемъ унификаціи должно было играть главную роль. На 2—3 миллиарда операція была уже заключена въ февралѣ; она должна была быть проведена въ концѣ Апрѣля, когда нагрязнула моя книга „M. Witte et les Finances russes“, и Ротшильды предпочли отказаться отъ сдѣлки. Мы понимаемъ ихъ озлобленіе противъ меня, также какъ и ярость синдиката Витте-Ротштейна: 3 миллиардная операція, это даже при $1\frac{1}{2}\%$ комиссіи составляетъ барышъ въ 45 миллионѣвъ франковъ; лишиться половины подобнаго барыша должно быть очень горестно.

Но при всей моеи симпатіи къ этому синдикату я, признаюсь никакихъ угрызеній совѣсти не ощущаю. Напротивъ; если бы моя книга имѣла бы только единственный результатъ, что она помѣшала задуманной конверсіи, то она уже оказала бы громадную услугу Россіи и Франціи; мы ниже объяснимъ почему.

Здѣсь удовольствуемся тѣмъ, что указали на опасности уничтоженія погашенія. Одно изъ двухъ: или дефициты нашего бюджета до того велики, что казна вынуждена отказаться отъ погашенія своихъ долговъ: тогда г. Витте сознательно обманываетъ Государя и Россію, хвастая своими излишками. Или же г. Витте вѣрить въ реальность бумажныхъ излишковъ добытыхъ указанными бухгалтерскими маневрами; тогда, уничтожая амортизацію, онъ совершаетъ то, что въ уголовныхъ законахъ считается злостнымъ банкротствомъ; въ добавокъ онъ еще разоряетъ финансы страны на многіе десятки лѣтъ. *Tertium non datur.*

Но, спросить читатель, — откуда же берутся „наличные суммы“, въ которыхъ г. Витте въ 1895 г. почерпнулъ 69 миллионѣвъ, а въ 1896 г. собирается почерпнуть 119 миллионѣвъ, для покрытія дефицита? Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ: самъ же г. Витте его намъ дастъ. Дѣйствительно, г. министръ счелъ долгомъ доказать, что свободная наличность казны, о которой онъ постоянно говоритъ не есть простой мнѣ. Чувствуя тиготяющее надъ нимъ подозрѣніе, что эта наличность есть только простой результатъ бухгалтерскихъ приѣмовъ,¹⁾ онъ вычисляетъ суммы, числяціяся въ рубрикѣ свобод-

1) Перенесенія цифръ то справа налѣво, то слѣва на право, какъ онъ наивно признался предъ Суворинымъ (см. M. Witte etc. стр. 221).

ной наличности. Но за то онъ тщательно избѣгаетъ объяснить откуда эти суммы взялись.

Пойдемъ къ источникамъ, именно къ отчетамъ Государственнаго Контроля за послѣдніе четыре года. Въ объяснительной запискѣ къ исполненію Бюджета за 1894 годъ на стр. 107, Государственный Контроль даетъ сопоставленіе этихъ излишковъ. Не довольствуясь этимъ сопоставленіемъ, мы прибѣгнемъ къ отчетамъ прежнихъ лѣтъ, для того чтобы представить этотъ весьма запутанный вопросъ по возможности въ болѣе ясной и наглядной формѣ. Я, въ добавокъ, контролирую данныя этихъ отчетовъ помощью вычисленій, доказывающихъ, что всѣ бюджеты г. Витте заключаются дефицитами.

Если при подобномъ сопоставленіи мои данныя о свободной наличности совпадутъ ¹⁾ съ данными Контроля; — то читатель несомненно увидитъ въ этомъ блестящее и неопровержимое доказательство абсолютной вѣрности моихъ этюдовъ и моихъ заключеній. Вотъ цифры которыя даетъ Государственный Контроль (стр. 107 Объяснит. записка и т. д. 1894 годъ).

„Къ 1му Январю 1891 г. свободная наличность = 204 милл. р. кр.

Къ 1му Январю 1892 г. = 25 милл. р. кр.“

Въ нашей книгѣ „M. Witte etc.“ мы показали, что дефицитъ за 1891 равнялся 180 милліонамъ рублей; ровно на эту сумму уменьшилась за этотъ годъ свободная наличность казны!

Государственный Контроль впрочемъ далъ ту же цифру дефицита. ²⁾

Къ 1 января 1893 года свободная наличность казны поднялась до 71 милліоновъ р. кр. Замѣтимъ тотчасъ же, что въ своемъ докладѣ о смѣтѣ бюджета за 1893 годъ, г. Витте заявилъ, что эта наличность равнялась только 30 милліонамъ р. кр. Но г. Витте ошибся; цифра Государственнаго Контроля болѣе соотвѣтствуетъ истинѣ. Мы въ нашей книгѣ на стр. 57 и т. д. показали что дефицитъ въ исполненіи бюджета за 1892 годъ равнялся 139 милліонамъ рублей. $139 - 25 = 114$; вмѣсто свободной наличности въ 25 милліоновъ къ 1му января 1893 года въ кассѣ долженъ былъ бы ока-

1) При вычисленіяхъ мы считаемъ только милліоны, опуская для наглядности тысячи. Я также не слѣдую разнымъ перечисленіямъ золота на кредитные рубли, то по курсу 1 р. 70 к. то 1 р. 60 или 1 р. 50 к. — а разъ навсегда беру 1 р. 50 к. за кредитный рубль, какъ это въ послѣднее время дѣлаетъ и самъ Контроль.

2) Объяснительная записка за 1891 г. стр. 71.

3) См. M. Witte et les Finances russes. стр. 212.

заться дефицитъ въ 114 миллионъ рублей. Но дефицитъ пополненъ былъ займами и остатками, на сумму 185 миллионъ¹⁾ руб.; такимъ образомъ не только дефицитъ былъ пополненъ; но въ Казначействѣ осталось еще 71 миллион. рубл. свободной наличности по моему расчету и 71 миллион. — по расчету Контроля! Къ 1му Январю 1894 года, по указанію Государственного Контроля свободная наличность Казны возросла до 239 миллионъ, т. е. увеличилась на сумму (239 — 71) = 168 миллион. рублей. А между тѣмъ по нашему вычисленію, опять таки составленному на цифрахъ Государственного Контроля дефицитъ за 1893 г. равнялся 15 милл. р.; или 34 милл. р. если отчислить 19 миллионъ остатковъ съ прошлыхъ лѣтъ. Откуда подобное чудо? — Очень просто: займы²⁾ дали въ 1893 году 162 миллионъ рублей; $162 + 71 - 15 = 218$ миллионъ рублей. Остатки отъ невыполненныхъ расходовъ прежнихъ лѣтъ дали 19 миллионъ, вклады миллионъ два: вотъ какимъ образомъ образовалась къ 1му Январю 1894 г. свободная наличность въ 239 миллионъ, несмотря на дефицитъ 1893 года. Къ 1му Январю 1895 г. по указанію Контроля наличность равнялась 333 миллионъ; подобную же сумму приводитъ и г. Витте въ своемъ послѣднемъ докладѣ. Мы выше показали, что 92 миллионъ излишковъ въ бюджетѣ этого года, въ сущности сводятся на нуль, ибо въ эти 92 миллионъ входятъ 16 миллионъ остатковъ отъ неисполненныхъ кредитовъ прошлыхъ лѣтъ, 12 миллионъ отъ прежнихъ займовъ, 20 миллионъ возвращенныхъ желѣзнодорожныхъ долговъ и 44 миллионъ закладныхъ листовъ бывшаго Центрального Банка, полученныхъ въ замѣнъ второго 3% займа.

Считать эти 44 миллионъ въ полной цѣнности какъ свободную наличность по меньшей мѣрѣ рискованно; такъ какъ при реализаціи ихъ несомнѣнно окажется недочетъ. Но Государственный Контроль считаетъ очевидно это возможнымъ. Для нашего тезиса достаточно знать, что увеличеніе свободной наличности къ 1му Январю опять таки достигнуто было исключительно помощью займовъ; и что съ 1го Января 1891 года до 1го Января 1895 г. никакихъ дѣйствительныхъ излишковъ бюджетныхъ не существовало; — напротивъ того сумма всѣхъ признанныхъ дефицитовъ за этотъ періодъ равнялась = 353 рублямъ кред.

1) Объяснительная записка Государств. Контроля за 1892 годъ, стр. 32—34.

2) Объяснител. записка за 1893 г. стр. 27—28. См. также *Les finances russes* etc. p. 22.

(180 + 139 + 34); и это, принимая въ руководство счетоводство самого Государственного Контроля.

За 1895 годъ мы имѣемъ лишь указанія Министра Финансовъ въ упомянутомъ докладѣ. Предположимъ, что эти указанія соотвѣтствуютъ истинѣ. Изъ 333 милліоновъ свободныхъ къ 1му Январю 1895, по указанію г. Витте останутся къ 1му Январю 1896 года свободными 274 милліона, — и это несмотря на 138 милліоновъ $3\frac{1}{2}\%$ займа и 11 милліоновъ остатковъ отъ другихъ займовъ. Министръ слѣдовательно предвидитъ въ 1895 году дефицитъ въ 211 милліоновъ руб.; такъ какъ $333 + 138 + 11 = 482$ милліона рублей, а 482 милліона минусъ 271 милліон. (свободная наличность къ 1му Январю 1896 г.) = 211 милліонамъ. Этотъ дефицитъ вытекаетъ изъ отчета г. министра, если оправдается, что обыкновенные доходы превысятъ сметы на 120 милліоновъ; иначе дефицитъ будетъ еще сильнѣе. Прибавимъ однако, что этотъ дефицитъ происходитъ отъ выкупа желѣзнодорожныхъ облигацій на 116 милліоновъ и отъ возвращенія Государственному Банку незаконно взятыхъ у него въ 1893 г. ста милліоновъ руб. золотомъ (см. M. Witte et les Finances russes etc. стр. 15 и 183 стр.)

Къ 1му Январю 1897 года, г. Витте надѣется что свободная наличность будетъ равняться 151 милліон. $271 - 151 = 120$ милл. т. е. тому дефициту, который г. Витте предвидитъ въ 1896 году, и для пополненія котораго онъ собирается взять изъ наличныхъ суммъ 119876259 руб.

Надѣемся, что теперь читатель и далеко стоящій отъ финансовой науки убѣдился, что дефициты г. Витте весьма реальны, и что, если несмотря на нихъ казна наша могла образовать свободную наличность, то только потому что она нѣсколько лѣтъ занимала больше чѣмъ ей необходимо было для покрытія дефицитовъ. Въ 1895 и 1896 годахъ она черпаетъ въ этихъ остаткахъ отъ прежнихъ займовъ, дабы покрывать свой дефициты. Гордиться подобнаго рода свободною наличностью, видѣть въ нихъ доказательства прочныхъ бюджетовъ уже никакъ нѣтъ повода. Тѣмъ намѣ преступно почерпнуть въ присутствіи подобныхъ излишковъ аргументъ для постоянного усиленія расходовъ, для безумнаго швырнанія казенными деньгами, для увеличенія государственнаго долга, для напряженія налоговъ превосходящаго силы плательщиковъ податей и для безконечнаго размноженія чиновниковъ-бюджетоѣдовъ.

Не ради пустаго личнаго удовольствія доказывать Г. Витте, что онъ говоритъ неправду, когда увѣряетъ что его бюджеты даютъ из-

лишки, да и не ради простаго возстановленія въ нашемъ бюджетѣ реальной истины вмѣсто бухгалтерскихъ фокусовъ, — воюю я уже столько лѣтъ противъ злоупотребленій нашего Финансоваго Управленія. Дѣло не въ счетоводствѣ и не въ простомъ сокрытіи истины. Нечастіе въ системѣ, которая самымъ пагубнымъ образомъ отзывается на финансовой и экономической жизни страны. Признаніе бюджетныхъ дефицитовъ заставило бы насъ прибѣгнуть къ сбереженіямъ, къ честности въ управленіи казною, къ избѣжанію всякихъ разорительныхъ затѣй, которыя только еще больше разстраиваютъ наши финансы и неминуемо ведутъ къ катастрофѣ.

Постоянное возрастаніе нашей задолжалости, уничтоженіе амортизаціи, ежегодное усиленіе расходовъ болѣе чѣмъ на сто милліоновъ рублей, социалистическіе опыты съ Государственнымъ Банкомъ, безумный способъ выкупа желѣзныхъ дорогъ, почти еженедѣльное придумываніе новыхъ концессій съ правительственно-гарантированными облигаціями, и сотни другихъ мѣропріятій, — все это становится возможнымъ только, благодаря тому, что Витте обманываетъ Верховную Власть и высшія Государственныя Учрежденія насчетъ настоящаго положенія дѣлъ.

Дефициты, которые мы могли вывести изъ данныхъ самаго же Контроля, дѣлающаго съ своей стороны все отъ него зависящее, чтобъ въ его фоліантахъ нельзя было дорыться до правды, есть только ничтожная доля дѣйствительныхъ дефицитовъ, пополняемыхъ еще гораздо болѣе разорительными мѣрами, чѣмъ займы. Укажу только еще на два факта. Мы неоднократно обвиняли г. Витте, что онъ для покрытія дефицитовъ опустошилъ сбергательныя кассы. Въ своемъ последнемъ докладѣ, — который, какъ я уже сказалъ, есть не болѣе какъ отвѣтъ на мою книгу — г. Витте оспариваетъ вѣрность и этого обвиненія: „Среди многочисленныхъ невѣрныхъ свѣденій злонамѣренно распространяемыхъ о русскихъ финансахъ приходится встрѣчаться и съ обвиненіемъ въ томъ, что оно (sic) пользуется капиталами сбергательныхъ кассъ для бюджетныхъ потребностей. Обвиненіе это не имѣетъ ни малѣйшихъ основаній.“ Для доказательства онъ приводитъ, что „капиталы этихъ кассъ находятся (?) въ правительственныхъ процентныхъ бумагахъ.“! Да мы въ этомъ только и обвиняли г. Витте! „La majeure partie du nouvel emprunt 4½% n'a été souscrite que d'une manière fictive. Le Trésor s'est borné à attribuer aux caisses d'épargne les titres de la nouvelle émission.“ (р. 18.) Намъ никогда не приходило въ голову утверждать, что г. Витте забираетъ деньги изъ сбергательныхъ кассъ и не кладетъ

туда въ замѣтъ какой нибудь бумаги, свидѣтельствующей объ извлеченіи этихъ суммъ. Такъ какъ публика не подписываетъ большіе его внутреннихъ займовъ, то каждый разъ, когда министру финансовъ нужны деньги, онъ помѣщаетъ свои займы цѣликомъ въ сбергательныя кассы. Списокъ бумагъ, находящихся въ сбергательныхъ кассахъ, который онъ даетъ въ прилѣжаніи къ своему докладу, доказываетъ, до чего мы были правы. Мы находимъ тамъ на 47 милліоновъ закладныхъ листовъ Дворянскаго Банка; на 231 милліонъ внутреннихъ желѣзнодорожныхъ займовъ и т. д. Чѣмъ г. Витте вернетъ вкладчикамъ ихъ деньги, если въ случаѣ войны или другаго кризиса они внезапно пожелаютъ взять ихъ обратно? Онъ броситъ эти триста милліоновъ рублей на рынокъ? Да ихъ тогда и подавно, даже за полцѣны, нельзя будетъ помѣстить!

Въ началѣ 1893 г. французская публика изъ преній въ Палатѣ узнала, что сбергательныя кассы скупили мало по малу французской ренты на довольно крупную сумму. Это вызвало маленькую панику и въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ извлеченія изъ этихъ кассъ превысили поступления болѣе чѣмъ на сто милліоновъ франковъ. Продажа ренты, хотя совершалась осторожно, понизила ея курсъ на нѣсколько процентовъ. Тутъ дѣло шло о помѣщеніи свободныхъ суммъ сбергательныхъ кассъ, *между прочимъ*, и въ рентѣ, скупленной въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ постепенно и по выгоднымъ курсамъ. А у насъ же г. Витте насильно цѣликомъ навязываетъ сбергательнымъ кассамъ займы, которые публика отказывалась подписывать и въ мирное время, и по курсу, какой ему угодно было назначать. Можно себѣ представить, что произойдетъ въ случаѣ паники!

Еще одно слово о бюджетахъ г. Витте. Разбирая бюджеты его предшественника мы кончили слѣдующими словами: „За одно г. Вышнеградскій заслуживаетъ благодарности — и это единственная свѣтлая точка на мрачномъ горизонтѣ его финансоваго управленія, — это за то, что онъ, гораздо менѣе его предшественниковъ, превышаетъ предварительныя смѣты. Прежде непредвидѣнные расходы доходили до 4% и до 5% предвидѣнныхъ; у него же это отношеніе постепенно уменьшалось и въ 1890 году равнялось только $\frac{3}{4}$ %. Рубрика непредвидѣнныхъ расходовъ одна изъ самыхъ опасныхъ для искренности бюджетовъ.“ (Итоги финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго, Lausanne, Vevda, стр. 29.)

Нашъ приговоръ очевидно былъ справедливъ, какъ видно изъ того что покойный Государь, когда онъ наконецъ, рѣшился къ 1му Ян-

варю 1893 года дать уволенному министру рескриптъ съ алмазами къ ордену Александра Невскаго, упомянувъ въ немъ только объ одной этой заслугѣ Ивана Алексѣевича. Александръ III очевидно не раздѣлялъ мнѣнія трехъ анабаптистовъ, Витте, Дурново и Муравьева, о преступности моей дѣятельности. О конверсіяхъ и о блестящихъ (!) бюджетахъ и т. д. въ рескриптѣ не упомянуто.

Г. Витте и тутъ отличился: съ его вступленіемъ въ управление министерствомъ, сверхсметные расходы опять стали изъ года въ годъ возрастать. Вотъ таблица сверхсметныхъ расходовъ, которую мы находимъ въ Объяснительной Запискѣ Государственнаго Контроля за 1894 годъ:

Въ 1886 =	31	млн. руб.	...	$3\frac{3}{4}\frac{0}{10}$	назначенія по росписи.
1887 —	15	"	"	...	$2\frac{0}{10}$
1888 —	8	"	"	...	$1\frac{0}{10}$
1889 —	6	"	"	...	$3\frac{1}{4}\frac{0}{10}$
1890 —	8	"	"	...	$3\frac{1}{4}\frac{0}{10}$
1891 —	7	"	"	...	$3\frac{1}{4}\frac{0}{10}$
1892 —	14	"	"	...	$13\frac{3}{4}\frac{0}{10}$
1893 —	20	"	"	...	$2\frac{1}{4}\frac{0}{10}$
1894 —	47	"	"	...	$43\frac{3}{4}\frac{0}{10}$.

Если мы напомнимъ еще, что уже въ своихъ смѣтахъ г. Витте за это время увеличилъ обыкновенные расходы на 400 милліоновъ рублей, — то эти 47 милліоновъ, издержанныхъ свыше росписи, освѣщаютъ въ настоящемъ свѣтѣ отношеніе этого министра къ русскимъ финансамъ.

ГЛАВА II.

Еще о докладѣ Министра. Гимнъ г-на Витте спекуляціи и ажіотажу; министръ финансовъ подготовляетъ крахъ и усиливаетъ панику; отчаянное положеніе Государственного Банка. Урокъ французамъ; какъ г. Витте и его предшественникъ оказали Франціи семь милліардовъ услугъ; наивный самообманъ. Опасности отъ исключительнаго помѣщенія нашихъ фондовъ въ одной Франціи. Подкладка русско-китайскаго займа; чудовищныя коммисіи. Разоблаченія г. Витте о его вліяніи на нашу внѣшнюю политику. Почему онъ и его офиціозы толкаютъ Россію въ Сибирь. Девальвація и банкротство. Г. Витте виноватъ въ замедленіи постройки Сибирской желѣзной дороги.

Вторую половину своего доклада г. Витте „по принятому порядку“ начинаетъ обѣщаніемъ перейти къ „главнѣйшимъ событіямъ въ нашей финансовой и экономической жизни“ и цѣлому ряду мѣропріятій „къ развитію и укрѣпленію экономическихъ силъ и благосостоянія страны“. Но, признаетъ онъ тотчасъ же, „благодѣтельное значеніе большинства сихъ мѣръ для роста могущества Россіи въ полномъ объемѣ проявится лишь въ будущемъ, когда (?) сдѣлается доступною и надлежащая ихъ оцѣнка“ (sic). Признаніе, что только въ будущемъ окажутся благодѣтельныя вліянія его мѣропріятій — именно „когда ихъ оцѣнять по достоинству,“ крайне наивно, но въ то же время характерно для нашего великаго финансиста. Но еще болѣе характеризуютъ его „соображенія,“ которыя онъ теперь считаетъ „необходимымъ представить на благовозрѣніе“ Государа. Эти соображенія касаются прежде всего двухъ „мѣропріятій“ введенныхъ имъ для „развитія благосостоянія страны,“ которыя уже теперь „оцѣнены по достоинству“: первое это опустошеніе сберегательныхъ кассъ, а второе повсемѣстное введеніе въ Россіи спекуляціи, ажіотажа и биржевой игры. О первомъ благодѣяннн мы уже высказались.

Займемся спекуляціею и ажіотажомъ. И тутъ г. Витте стоитъ подъ гнетомъ обвиненій, впервые высказанныхъ противъ него мною, — именно, что ажіотажъ и спекуляція сдѣлались главными орудіями его финансовой системы, что онъ вовлекъ въ биржевую игру не только казну, но мало по малу и общество и что, помощью разныхъ биржевыхъ продѣлокъ, онъ разоряетъ публику для вѣдлага обогащенія шайки биржевыхъ спекулянтовъ, во главѣ которыхъ стоитъ г. Ротштейнъ, его менторъ и руководитель. Какъ примѣры, мы рассказали со словъ же „Вѣстника Финансовъ“ нѣкоторые изъ его биржевыхъ подвиговъ, напр. при выкупѣ акцій Главнаго Общества, Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д. Криминалистамъ знакома непреодолимая манія преступниковъ говорить о своихъ преступленіяхъ и возвращаться къ мѣсту ихъ совершенія, — манія, благодаря которой они всего чаще попадаютъ въ руки правосудія. Г. Витте, „самый умный изъ членовъ Комитета Министровъ“ какъ онъ обыкновенно себя величаетъ въ своихъ interviews ¹⁾ страдаетъ въ высокой степени этою же маніею. Онъ не устоялъ противъ искушенія и въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ воспѣлъ гимнъ спекуляціи и ажіотажу, занимающій пять столбцовъ его Вѣстника! Послѣдній крахъ въ Россіи, при которомъ сотни тысячъ людей разорились въ пухъ и прахъ, раскрылъ наконецъ обществу глаза. Въ этомъ случаѣ, пагубныя послѣдствія финансовыхъ фокусовъ г. Витте сдѣлались наглядными и для самыхъ упорныхъ оптимистовъ. Очевидно жалобы были всеобщі; даже въ нашей дрессированной печати раздались довольно громкіе протесты. Эти жалобы то и вызываютъ негодованіе г. Витте. Онъ видитъ въ нихъ признакъ необыкновенной отсталости нашей публики. „Хотя это увлеченіе биржевой игрою далеко не достигло въ русскомъ обществѣ ни той напряженности, ни того распространенія что на Западѣ Европы, тѣмъ не менѣе обычная развязка, въ видѣ потерь и разореній оказалась особенно болѣзненна и производила угнетающее впечатлѣніе. . . . Причину такой особенной впечатлительности нашего общества къ послѣдствіямъ ажіотажа едва ли слѣдуетъ приписывать

1) См. напр. interview въ New-York-Herald и Figaro отъ 25го Іюля 1895, которой онъ удостоилъ Розенталя — (Сен-Сера), сидящаго теперь въ тюрьмѣ за шантажъ. Этотъ явный агентъ Германіи, — котораго сильно заподозрываютъ въ шпіонствѣ — со словъ г. Витте, увѣрялъ, между прочимъ, что этотъ министръ только и мечтаетъ о союзѣ между Франціею и Россіею, результатъ его долготѣннихъ усилій!

чему либо иному кромѣ сравнительной низины ¹⁾ спекулятивныхъ увлеченій въ Россіи и т. д.“

Нашъ министръ въ своей заботливости о благосостояніи нашего общества, утѣшаетъ его тѣмъ, что если „одинъ выигрываетъ,“ то это не можетъ быть безъ того „чтобы другіе не проигрывали.“

Какъ дальнѣйшее утѣшеніе, онъ разъясняетъ всѣ прелести и выгоды спекуляціи, и признается, здѣсь онъ въ своемъ увлеченіи доходитъ до нѣкотораго краснорѣчія; видно что онъ самъ игрокъ до мозга костей. . . . „Спекуляція возбуждаетъ и поддерживаетъ напряженія той умственной силы, которая управляетъ и руководитъ трудомъ, капиталомъ, кредитомъ, обменомъ, изобрѣтаетъ лучшіе способы производства, развиваетъ потребности“ и т. д. на пяти столбцахъ! Все это несомнѣнно чувствительно и интересно — особенно его параллель между биржевою и азартною игрою, и правоучительныя заключенія автора. Появился этотъ „exposé des principes“ въ формѣ *leader'a*, въ какой нибудь Тифлисской газетѣ — онъ произвелъ бы заслуженную сенсацію въ провинціи. Въ докладѣ на Высочайшее имя онъ, быть можетъ, менѣе умѣстенъ; во всякомъ случаѣ, производитъ совершенно иное впечатлѣніе. Мы жалѣемъ, что не можемъ передать всей прозы г. Министра; предпочитаемъ сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ крахѣ, вызванномъ и поддержанномъ г. Витте.

„Роль спекуляціи, говоритъ онъ, бываетъ положительная и полезная, или отрицательная и вредная.“ Полезна она для того, который „всегда выигрываетъ, на чьей сторонѣ при большихъ средствахъ есть еще практическая опытность, спеціальная подготовка, осведомленность о многихъ подробностяхъ и данныхъ.“ . . .

Вредна же спекуляція для людей проигрывающихъ, „для которыхъ всѣ эти условія выигрыша въ огромномъ большинствѣ случаевъ совсѣмъ недоступны.“ Естественно, что въ Сентябрѣ и Октябрѣ прошедшаго года, г. Витте и его приближенные спекулировали „съ пользою;“ а публика „со вредомъ“. Непростительно только, что послѣдняя „по новизнѣ“ такъ „впечатлительна.“ Мы, въ нашей книгѣ о г. Витте и въ последовавшемъ возраженіи объяснили главный механизмъ его „полезной и положительной спекуляціи,“ которую онъ продѣлалъ съ акціями Юго-Западной желѣзной дороги и въ февралѣ прошлаго года съ металлургическими акціями. Цитируемъ дословно:

1) Докладъ министра очевидно написанъ частью на нѣмецкомъ, частью на французскомъ языкѣ, затѣмъ безграмотно былъ переведенъ на русскій языкъ; мы оставляемъ однако прозу г. Витте безъ измѣненій.

„Au mois de Fevrier il venait de renouveler la même manœuvre dans les circonstances suivantes. Pendant plusieurs mois son organe officiel la Gazette du Commerce et de l'Industrie, avait chauffé à blanc les actions métallurgiques et autres valeurs industrielles de nombreuses sociétés russes. Affolé par les merveilleuses recettes de ces compagnies que l'État, disait-on, accablait de commandes, le public s'était mis à spéculer ferme sur leurs actions. Celles-ci atteignirent bientôt des hauteurs vertigineuses, entraînant à leur suite les titres des autres sociétés, sans même en excepter les plus problématiques. La province, restée jusqu'alors étrangère aux jeux de Bourse, ne put cette fois résister à la fièvre d'agiotage et de spéculation déchaînée par M. Witte sur la Russie. Les petits capitalistes, qu'une série de conversions avait privés d'une partie notable de leurs revenus, s'étaient tout naturellement détournés des fonds d'État: beaucoup parmi eux se laissèrent tenter par les hasards de la Bourse! et c'est là, soit dit en passant, une des plus funestes conséquences de la fureur de conversions dont M. Witte est possédé.

Quand la hausse eut atteint le point culminant, parut tout à coup dans le *Messenger du Gouvernement* une note de M. Witte, déclarant que tous les bruits de commandes considérables faites par l'État aux sociétés métallurgiques étaient ou faux ou exagérés; que les valeurs des sociétés privées étaient poussées à des cours beaucoup trop élevés, et qu'un krach dont le public serait victime était inévitable. Rappelons que les bruits démentis en ce moment par le ministre avaient été répandus pendant des mois par son organe le plus autorisé. Le krach annoncé officiellement se produisit forcément le même jour: — les pertes du public se chiffèrent par des dizaines de millions.“ (Les Finances russes et l'Épargne française etc. стр. 52.)

Крахъ прошедшаго февраля подготовленъ былъ совершенно тѣмъ же способомъ; съ тѣмъ усугубленіемъ, что въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ Министръ, какъ мы сейчасъ докажемъ, самъ поддерживалъ панику на Петербургской биржѣ.

Г. Витте не удовольствовался обыкновеннымъ муссированіемъ разныхъ металлургическихъ предприятий слухами о небывалыхъ казенныхъ заказахъ. Для того, чтобъ облегчить публикѣ безумную спекуляцію нужно было предоставить въ ея распоряженіе свободные и дешевые капиталы. Министръ поэтому разрѣшилъ многимъ банкамъ увеличить или даже удвоить свои капиталы, очень хорошо зная, что въ экономической жизни страны нѣтъ никакихъ условий для того чтобы доставить этимъ капиталамъ производительную ра-

боту. Капиталы эти неизбежно употреблены были для бѣшенной игры на повышение. Вслѣдствіе увеличенія капиталовъ банковъ, разрѣшеннаго правительствомъ, публика въ добавокъ набросилась съ жадностью и на ихъ акціи. Государственный Банкъ не только удешевилъ кредитъ, но и облегчилъ публикѣ кредитъ подъ залогъ спекуляціонныхъ бумагъ. — Это было тѣмъ преступнѣе, что со времени реорганизации Государственного Банка, наличность Банка еженедѣльно и непрерывно уменьшалась, ¹⁾ какъ это наглядно доказываетъ сопоставленіе балансовъ Банка за послѣдній годъ. Наличность эта съ 111 милліоновъ руб. въ Мартѣ понизилась до 18 милліоновъ въ Октябрѣ. ²⁾

Министръ не могъ разумѣется не знать опасности грозившей русскому рынку отъ этого уменьшенія наличности. Даже въ нѣмецкой печати, при каждомъ появленіи новаго баланса Банка, раздавались предостереженія нашему финансовому вѣдомству. Г. Витте также не могъ игнорировать, что это безденежье еще усилится къ осени, когда наличныя средства вслѣдствіе оживленія хлѣбнаго экспорта всегда значительно уменьшаются. Онъ, и люди посвященные въ его намѣренія, поэтому очень хорошо предвидѣли неизбежный крахъ, — и преспокойно продолжали „положительную и полезную спекуляцію.“ Публика также какъ и банки не принадлежащіе къ „друзьямъ“ министра продолжали повышение, увѣренные, что Министръ не допуститъ краха и не оставитъ Государственного Банка безъ всякихъ наличныхъ средствъ, а что онъ во время, въ Августѣ или въ Сентябрѣ, по обыкновенію сдѣлаетъ надлежащее для усиленія этихъ средствъ, или помощью увеличенія вкладовъ Казны, или же, если и Казна будетъ à sec, помощью временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, согласно закону 28 Юля 1891 года. Бѣдная публика, увлеченная друзьями министра въ „отрицательную и вредную спекуляцію“ ошиблась: въ Сентябрѣ наличность кассы Государственного Банка упала до небывалой суммы въ 18 милліоновъ рублей; учетъ подъ залогъ фондовъ былъ тогда внезапно возвышенъ до 8⁰/₀, а кредитъ былъ ограниченъ до минимума; частныя банки, принадлежащіе къ друзьямъ „во время освѣдомленные“ тоже прекратили кредитъ и крахъ разразился 22 Сентября, а 4го Октября принялъ характеръ паники небывалой еще въ Россіи.

1) Въ нашей книгѣ о г. Витте (стр. 138) мы предсказали это неизбежное безденежье Банка въ виду безобразнаго расширенія ея дѣятельности на области вовсе не подходящія Государственному Учрежденію.

2) Bulletin Russe. Octobre. стр. 238.

Когда за границею на биржѣ разражается паника, то каковы бы ни были причины увлекшія публику, какъ бы она не была виновна въ постигшей ее грозѣ, первыя усилія Правительства клонятся къ тому, чтобы скорѣе уладить кризисъ, успокоить публику дабы избѣжать катастрофу. Такъ поступили еще недавно министры финансовъ въ Парижѣ, въ Вѣнѣ и въ Песгѣ: они, по совѣщаніи съ болѣе серьезными руководителями биржъ немедленно же приняли мѣры къ успокоенію; и такъ какъ кризисъ вызванъ былъ внезапнымъ возрораженіемъ денегъ — они предоставили въ распоряженіе биржъ нѣсколько сотенъ милліоновъ франковъ или гульденовъ. Какъ отнесся г. Витте къ кризису, какъ мы видѣли, имъ же вызванному? — Мы удовольствуемся цитатами изъ его же Вѣстника Финансовъ: читатель убѣдится, что наши столь тяжкія обвиненія выражаютъ неоспоримую истину. Въ длинной статьѣ, озаглавленной „Бюджеты и спекуляція,“ признавъ что паника вызвана безденежьемъ, Вѣстникъ объявляетъ, что министръ рѣшительно отказывается сдѣлать выпускъ новыхъ кредитныхъ билетовъ, — который уже болѣе мѣсяца требуютъ всѣ благоразумные люди. „Подобный выпускъ дастъ свѣжій обильный матеріалъ прежде всего для пагубной для народнаго благосостоянія игры, способствуя развитію ажіотажа, быстрому и ничѣмъ не оправдываемому обогащенію однихъ и разоренію большинства другихъ.“

Итакъ, когда касса Государственнаго Банка пуста, когда потребность торговли въ размѣнныхъ знакахъ дошла до крайности, „когда публика отъ безденежья бросаетъ свои фонды на рынокъ за безцѣнокъ“ и этимъ вызываетъ панику и крахъ — г. Витте отказывается прибѣгнуть къ усиленію средствъ Банка изъ опасенія, что это „поведетъ къ обогащенію немногихъ“ (sic!) Комментаріи излишни.

Посмотримъ теперь какъ г. Витте успокаиваетъ „объятую паникою“ публику „бросающую свои цѣнности на рынокъ“ въ безумномъ сгратѣ. Въ той же статьѣ Вѣстникъ Финансовъ приводитъ таблицы котировокъ главныхъ частныхъ обществъ и промышленныхъ предпріятій Россіи, дабы доказать что ничто не оправдываетъ „ихъ настоящихъ слишкомъ высокихъ цѣнъ.“! Онъ даже довольно ясно предупреждаетъ публику, что положеніе нѣкоторыхъ банковъ весьма опасно! Читатель не вѣритъ подобному преступному безумію? Вотъ текстъ: „Если мы обратимся къ балансамъ банковъ, то увидимъ, что самую видную долю въ ихъ операціяхъ играютъ онкальные счета и кредиты корреспондентамъ банка, обеспеченнымъ конхъ служатъ главнымъ образомъ негарантированные правительствомъ цѣнности. Въ одномъ изъ крупныхъ Петербургскихъ учреждений „эти

кредиты достигаютъ 60% послѣдняго балансоваго итога, тогда какъ на коммерческія операціи въ совокупности едва приходится 10%.⁴...

Если бы въ Парижѣ, Берлинѣ или Вѣнѣ офиціальныи органъ министра финансовъ вздумалъ бы, да еще во время паники, доказывать, что первоклассныя учрежденія, какъ Credit Lyonnais, Disconto-gesellschaft или Länderbank находятся въ опасности, въ виду ихъ баланса — то этого министра въ 24 часа бы посадили въ сумашедшій домъ какъ умалишеннаго, или же на скамью подсудимыхъ за игру на пониженіе. Другой дилеммы для объясненія подобныхъ выходовъ найти невозможно. Мало этого; г. Витте, который старается всѣми силами уменьшить золотой фондъ Банка для преступныхъ цѣлей, предсказанныхъ нами еще въ Апрельѣ прошлаго года ¹⁾ воспользовался паникою для выпуска депозитныхъ квитанцій подъ золото, „какъ особенно приспособленному (sic) къ требованіямъ, привыкшей у насъ къ бумажному знаку, публики орудію обращенія.“

Къ счастью, публика наша, привыкшая къ одному бумажному знаку, кредитному рублю, не воспользовалась этого приманкою и золото осталось въ Банкѣ. . .

Такъ какъ Вѣстникъ Финансовъ указывалъ публикѣ на опасное положеніе частныхъ банковъ, то не безынтересно показать въ какомъ положеніи въ это же время находился Государственный Банкъ. Въ Балансѣ отъ 13 до 28 Октября мы находимъ:

Займовъ подъ товары	43 266 000
„ „ Государственныя бумаги	31 884 000
„ „ Акціи и Облигаціи	8 894 000
„ „ векселя съ одною подписью	28 071 000
Займы промышленныя	6 121 000

Всего 117 236 000 ²⁾

Изъ этихъ 117 милліоновъ, по крайней мѣрѣ 70 милл. на займы подъ хлѣбъ (35 милліоновъ), на промышленныя займы и подъ товары, сдѣланные при условіяхъ, которыхъ безуміе мы уже показали въ VII главѣ нашей книги о Витте. Изъ другихъ залоговъ, за исключеніемъ государственныхъ бумагъ на 31 милліонъ, тоже многіе сомнительнаго достоинства.

— Въ активѣ Банка мы находимъ еще на 45 милліоновъ titres (?) безъ обозначенія ихъ характера.³⁾ На 18 455 000 векселей съ двумя

1) Les Finances russes et l'Épargne Française, стр. 64.

2) Bulletin russe de Statistique. Octobre.

3) Государственныя бумаги обозначены через Fonds Publics.

подписями (на какие сроки?), lettres de change acceptées, еще какія то необозначенныя „autres valeurs à brève échéance“, затѣмъ еще на 23907000 милл. avances sur titres (какіе?) и 19388000 подь „effets de commerce.“

Итакъ 45 милліоновъ помѣщенныхъ въ какіе то неизвѣстные фонды и 345 милліоновъ въ займахъ и авансахъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{3}$ сомнительнаго достоинства, — и это при основномъ капиталѣ въ 50 милліоновъ рублей! Подобное положеніе гораздо опаснѣе, чѣмъ положеніе банковъ, на которые г. Витте указывалъ въ Вѣстникѣ. Вотъ уже по истинѣ сказать министръ забылъ притчу про бревно и соломину. . . .

Въ такомъ отчаянномъ положеніи очутился Банкъ едва восемь мѣсяцевъ послѣ его „оздоровленія“, сдѣланнаго, подь давленіемъ моихъ указаній,¹⁾ что пассивы Банка превышаютъ на 263 милл. его активы и когда 173 милліона фондовъ, какъ не имѣющіе никакой стоимости, были сожжены! Цинизмъ поведенія г. Витте во время краха до того билъ въ глаза и вызвалъ такой всеобщій ропотъ, что въ замѣткѣ, появившейся въ Правительственномъ Вѣстникѣ отъ 3го Ноября министръ вынужденъ былъ публично увѣрять, что онъ не принималъ мѣръ къ уселенію паники и усугубленію дѣйствій краха!²⁾ До такого позора дошелъ Царскій министръ!

Г. Витте, впрочемъ, очень хорошо зналъ какъ слѣдуетъ дѣйствовать успокоеительно на биржу и предупреждать панику. Около половины Ноября, Берлинская биржа была въ очень скверномъ настроеніи, подь вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ. Тотчасъ же изъ Петербурга телеграфировали: „6./18. Ноября. Переговоры министра о выпускѣ новыхъ желѣзнодорожныхъ облигацій пришли къ концу и заключены съ нѣмецкими домами Disconto-Gesellschaft и т. д. Выручка изъ новыхъ Облигацій предназначается главнымъ образомъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ для нѣмецкой промышленности большое значеніе, такъ какъ большая часть потребнаго для нихъ матеріала доставляется нѣмецкими заводами.“

Эта любовь г. Витте произвела немедленно же свое дѣйствіе на Берлинскую биржу, какъ показываетъ слѣдующая телеграмма:³⁾

1) См. M. Witte et les Finances russes, глава VII.

2) Министра не безъ основанія обвиняли, что онъ запретилъ Банкамъ выдавать займы подь дивидендными бумагами и что онъ подогналъ засѣданія Комиссіи для преобразованія биржи какъ разъ ко времени краха.

3) Обѣ телеграммы взяты изъ Frankfurter Zeitung 18го Ноября.

„Берлинъ, 6/18. Ноября 12 ч. 50 м. Биржа при открытіи была въ слабомъ настроеніи; но извѣстіе о заключеніи операціи съ русскими облигаціями и ожиданіе значительныхъ русскихъ заказовъ для германскихъ заводовъ укрѣпило биржу, особенно акціи банковъ и металлургическихъ заводовъ. (Montanwerte.)“

Какъ жаль, что руководитель нашего Министерства Финансовъ не печется столь же иѣжно о *нашей* горнозаводской промышленности. Напротивъ, онъ дѣлаетъ все возможное, чтобы докопаться наши заводы, особенно если они не протежируются пріятельскими банками, или, когда этого требуетъ биржевая игра его друзей. Онъ доказалъ это еще на дняхъ скандальнымъ насилиемъ совершеннымъ надъ Сормоускими заводами. Самовольное вычеркиваніе изъ биржевой таблицы дивиденда, розданнаго уже обществомъ — это можетъ имѣть только одну цѣль — именно вызвать крахъ акціи этого Общества на биржѣ. Если Управленіе дѣйствительно распредѣлила фиктивный дивидендъ, — то дѣло суда преслѣдовать его.¹⁾ Административный произволъ ненавистенъ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ; но когда онъ вторгается въ области финансовыхъ операцій, то онъ вдобавокъ еще неизбѣжно вызываетъ подозрѣніе въ посягательствѣ на чужую собственность съ цѣлью личной наживы.

Читатель, изъ краткаго перечня новѣйшихъ подвиговъ г. Витте могъ убѣдиться, что лекція о биржевой игрѣ, прочитанная имъ въ докладѣ Государю, основана на серьезномъ личномъ опытѣ. Этою одною лекціею, впрочемъ, докладъ г. Витте не ограничилъ своего экспозе „мѣропріятій къ развитію и укрѣпленію экономическихъ силъ и благосостоянія страны.“ Угнетаемый потребностью очиститься отъ своихъ обвиненій онъ посвятилъ четыре столбца своего фельетона — виноватъ, своего доклада, — изложенію великихъ услугъ, оказанныхъ имъ французамъ, довѣривъ послѣднимъ свои драгоценныя процентныя бумаги и облегчивъ ихъ на 6—7 миллиардовъ франковъ, которыхъ накопленіе серьезно грозило благосостоянію страны! „За послѣдніе годы, пишетъ онъ, въ нѣкоторыхъ органахъ иностранной печати указывается на чрезмѣрное будто бы заполненіе французскаго рынка русскими бумагами. И не только въ печати, но и въ другихъ сферахъ (?) начинается циркулировать мнѣніе объ услугѣ, даже одолженіи, оказываемыхъ русскому государственному кредиту со стороны иностранныхъ рынковъ.“

1) Съ тѣхъ поръ оказалось что ничего подобнаго не было и что Министръ ошибся. (1)

Г. Витте сильно возмущается этимъ сужденіемъ. На самомъ дѣлѣ, по его мнѣнію, согласившись перевести во Францію свои фонды, которые Англія, Германія и въ послѣднее время даже Голландія, съ такимъ рвеніемъ изгоняли, наше Министерство спасло эту страну отъ страшныхъ бѣдъ. „Это же обстоятельство въ странахъ, уже достигшихъ высокаго уровня торгово-промышленнаго развитія, порождаетъ и особую государственную заботу о выселеніи тѣхъ избыточныхъ капиталовъ, которые будучи помѣщены у себя на родинѣ, угрожаютъ странѣ чрезвычайнымъ обостреніемъ конкуренціи — товарнымъ перепроизводствомъ, промышленными кризисами и чрезмѣрнымъ надежемъ (?) доходности ссудныхъ капиталовъ.“... „При такихъ обстоятельствахъ каждый франкъ, помѣщаемый въ виѣнскихъ бумагахъ, оказываетъ услугу экономическимъ интересамъ страны.“ Г. Г. Вышнеградскій и Витте такимъ образомъ оказали Франціи семь милліардовъ услугъ! Мы понимаемъ, что сдѣлавъ столь блестящее открытіе, онъ поспѣшилъ приподнести г. Феликсу Форю, чрезъ своего Парижскаго агента, экземпляръ своего доклада, вѣроятно въ надеждѣ, что Президентъ Республики дастъ ему, въ благодарность, возможность оказать „экономическимъ интересамъ страны“ еще одинъ или два милліарда услугъ.

Г. Витте при всякомъ удобномъ случаѣ превозглашаетъ себя „самымъ умнымъ, самымъ даровитымъ членомъ Комитета Министровъ“, но когда видишь съ какою трогательною наивностью онъ въ своемъ блаженномъ невѣдѣніи самыхъ элементарныхъ финансовыхъ и экономическихъ законовъ, принимаетъ за „последнее слово науки“ непродолжимый вздоръ, который ему приподносятъ ученый г. Гурьевъ и балаганный паяцъ Барбзедовъ,¹⁾ какъ легко онъ подписываетъ все „что они ни подають“, и даже докладываетъ этотъ вздоръ Государю, то приходится или составить себѣ весьма дурное понятіе объ умѣ другихъ членовъ Комитета Министровъ или же, что вѣроятнѣе, вмѣсто „самый умный“ приходится приложить къ г. Витте совершенно противоположный эпитетъ. Можно быть ловкимъ аферистомъ, мастеромъ въ интригахъ, первокласснымъ чиновникомъ-карьеристомъ — и все таки не быть умнымъ человѣкомъ.

Г. Витте раньше чѣмъ нести подобный вздоръ могъ бы отъ любого экономиста въ Парижѣ узнать, что страсть французской публики помѣщать свои сбереженія въ своихъ или иностранныхъ фондахъ,

1) Эта часть доклада несомнѣнно написана по французски и вышла изъ подъ пера редактора Bulletin Russe.

вмѣсто того чтобъ давать имъ производительное употребленіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ, составляетъ одну изъ большихъ сторонъ французской экономической жизни. Благодаря этой страсти, французская индустрія все болѣе и болѣе вытѣсняется изъ всемірнаго рынка, а французскія колоніи эксплуатируются исключительно англичанами, нѣмцами и даже китайцами. Если г. Форъ читаль дребедень г. Витте, то онъ получилъ невысокое мнѣніе объ умѣ и познаніяхъ нашего министра. Фактическая сторона этой части ехрорé г. Витте еще неудачнѣе; по обыкновенію она прямо противорѣчитъ истинѣ. Неправда, что до 1887 года французскій рынокъ владѣлъ уже русскими фондами на 2 миллиарда франковъ; неправда, что „онъ приобрѣлъ этихъ бумагъ еще на 2½ миллиарда.“ По офиціальному вычисленію нашего же Министерства ¹⁾ этихъ фондовъ во Франціи находится на 6—6½ миллиардовъ, по офиціальнымъ же даннымъ Французскаго правительства — около семи миллиардовъ. А такъ какъ до 1887 года во Франціи ихъ не было и миллиарда, то изъ этого слѣдуетъ, что въ послѣдніе 8 лѣтъ французы скупили нашихъ фондовъ приблизительно на шесть миллиардовъ. Столь же противорѣчитъ истинѣ, что „если французскіе капиталисты рѣшились бы нынѣ препродать часть русскихъ бумагъ, то они нашли бы въ капиталистахъ другихъ западныхъ странъ охотныхъ покупателей.“ Никто болѣе самого г. Витте не увѣренъ, что это неправда. Онъ, въ теченіи трехъ недѣль, отбивалъ пороги у Берлинскихъ банкировъ, кланчалъ въ банкахъ и въ Wilhelmstrasse, даже грозилъ нѣмцамъ выходомъ въ отставку и не могъ добиться согласія на заемъ (см. гл. 3ю). Съ величайшимъ трудомъ ему удалось помѣстить на 89 миліонъ марокъ Кіево-Воронежскихъ облигацій — и то только благодаря обязательству, что всѣ эти суммы употреблены будутъ на заказы нѣмецкимъ заводчикамъ. 23го Декабря, г. Витте имѣлъ еще болѣе наглядное доказательство, что капиталисты другихъ странъ не имѣютъ никакой охоты откупать у французовъ русскіе фонды. Читатель несомнѣнно помнитъ, что два дня спустя, послѣ вызывающаго посланія Кливелэнда, въ Нью-Йоркѣ произошла паника стоившимъ американскимъ капиталистамъ болѣе миллиарда долларовъ. Нѣсколько дней спустя нѣкоторыя газеты пустили утку, что между Россією и Соединенными Штатами существуетъ союзъ противъ Англіи. На этотъ пустой слухъ, Лондонъ 23го Декабря, далъ приказъ на Парижской биржѣ продать en blanc на нѣсколько десятковъ миліоновъ франковъ нашихъ фондовъ. Этого

1) Bulletin Russe Mars. 1895 p.

было достаточно, чтобы вызвать их падение на 3⁰/₁₀—4⁰/₁₀! Г. Витте долженъ былъ черезъ свои банки скупать все что бросалось на рынокъ, иначе съ нашими фондами случилось бы нѣчто еще гораздо худшее чѣмъ съ американскими.

И послѣ этого опыта, онъ черезъ нѣсколько дней увѣрять въ своемъ докладѣ, что французы съ легкостью могутъ продать свои бумаги! На самомъ дѣлѣ концентрація всѣхъ русскихъ металлических фондовъ въ одной Франціи составляетъ одинаковую опасность какъ для этой страны такъ и для Россіи. Капиталы вложенные въ государственные фонды — не суть безвозвратные вклады на вѣчное хранение. Подобные фонды только тогда имѣютъ цѣну, если во всякое время капиталистъ можетъ превратить ихъ въ наличныя деньги. А этого то Французы въ данную минуту сдѣлать не могутъ. Любой невскій банкиръ объяснитъ г. Витте почему. Даже въ обыкновенное время невозможно на Парижской биржѣ продать наличными на миллионъ франковъ русскихъ фондовъ, безъ того чтобы курсъ не поколебался на 2—3⁰/₁₀. Стоитъ бросить десятокъ миллионъ наличныхъ на рынокъ, чтобы курсъ упалъ на 5—6 процентовъ; при двадцати миллионъ наша Казна должна будетъ явиться покупателемъ, а ста миллионъ рѣшительно невозможно будетъ продать сразу, не понизивъ курса на 20⁰/₁₀.

А разъ подобное падение совершится дальнѣйшая продажа нашихъ фондовъ сдѣлается, вслѣдствіе всеобщей паники невозможною. Наступи катастрофа, революція или неудачная война и понадобится Франціи ея капиталы, она останется съ бумагами, которыхъ не въ состояніи будетъ реализовать ни за какую цѣну. Потребуется совершенная перемѣна констелляціи европейскихъ державъ съ одной стороны, и окончательное упорядоченіе нашихъ финансовъ съ другой для того, чтобы наши фонды могли найти себѣ сбытъ внѣ Франціи. Но для этого необходимы еще два условія: первое, чтобы нашъ государственный долгъ больше не возрасталъ, а второе, чтобы наши фонды оставались выгоднымъ помѣщеніемъ для иностранныхъ капиталовъ, — т. е. чтобы они капитализировались не менѣ какъ изъ 4⁰/₁₀.

— Всякая конверсія 4⁰/₁₀ металлическихъ въ 3¹/₂⁰/₁₀ или 3⁰/₁₀ была бы для французскихъ капиталовъ равнозначуща окончательной невозможности когда либо продать хотя и часть своихъ русскихъ фондовъ. Вотъ почему можно только радоваться, что моя книга помѣшала миллиардной конверсіи, затѣянной гг. Ротштейномъ-Витте, о которой я говорю въ выше (стр. 13).

Слѣдуетъ ли еще объяснять до чего подобная зависимость отъ одного рынка опасна для самой Россіи? Г. Витте уже состоялъ при Финансовомъ Вѣдомствѣ, когда князь Бисмаркъ началъ изгонять русскіе фонды изъ Германіи. Онъ несомѣнно помнитъ какое тяжелое время тогда переживалъ его предшественникъ. Публика вездѣ одинакова: она накидывается на фонды, когда они повышаются и отбрасываетъ ихъ во время пониженія. Не совершися тогда поворота во вѣдѣнной политикѣ Россіи Французамъ никогда бы въ голову не приходило скупать наши фонды, изгоняемые изъ Германіи; — напротивъ; они бы скорѣе бросили на рынокъ тѣ немногіе русскіе фонды, которые находились въ ихъ рукахъ. Не ради выгодной аферы, а чисто изъ симпатіи къ Россіи и изъ благодарности къ Царю они начали скупать эти фонды; да и то послѣ того, какъ мнѣ удалось образовать могущественный синдикатъ банкировъ и организовать походъ въ печати, указавшій французской публикѣ гдѣ лежатъ ихъ матеріальные и политическіе интересы.

Г. Витте поэтому совершенно напрасно настаиваетъ, что Россія и впередъ будетъ аккуратно платить проценты. Вопросъ вовсе не въ этомъ; — (хотя достаточно будетъ еще 2—3 лѣтъ его безумнаго финансоваго управленія чтобъ и эта уплата стала сомнительна) — а въ томъ, что концентрація всѣхъ металлическихъ фондовъ въ одной Франціи дѣлаетъ невозможною реализацію самого капитала долга. Вотъ почему необходимо было положить конецъ позорной эксплуатаціи французскихъ симпатій со стороны гг. Ротштейна-Витте; — и почему болтовня доклада о семи миллиардахъ услугъ, которыя Россія оказала Франціи столь же смѣшна какъ и неприлична.

Г. Витте иронически указываетъ на большіе капиталы, которые Французы посвятили акціямъ южно-африканскихъ золотопромышленныхъ предпріятій. Никакого сравненія съ покупкою русскихъ фондовъ тутъ сдѣлать невозможно. Прежде всего, акціи эти покупались только для игры, а не для помѣщенія. Это была лотерея, въ которую биржевики и другіе капиталисты рисковали весьма незначительную часть своихъ свободныхъ наличностей. Въ русскіе же фонды мелкіе капиталисты помѣстили почти все свое состояніе. Въ добавокъ, акціи Трансваальскія всегда можно продать въ Лондонѣ, Берлинѣ или Вѣнѣ и даже въ Парижѣ, — тогда какъ русскіе фонды нигдѣ кромя Франціи помѣщенія найти не могутъ. Тѣмъ болѣе, что изъ семи миллиардовъ нѣсколько сотъ милліоновъ вовсе еще не размѣщены, а застряли въ портфеляхъ Банковъ, которые весьма туго и постепенно спускаютъ ихъ на биржѣ. Злосчастный же русско-китай-

скій заемъ — о которомъ докладъ г. Витте хранить знаменательное молчаніе, — почти весь еще находится у банкировъ. Мы не имѣемъ тѣхъ же мотивовъ что г. Витте, чтобы обойти молчаніемъ этотъ его великій подвигъ; — напротивъ. Съ финансовой и съ политической точки зрѣнія, русско-китайскій заемъ былъ для Россіи одинаково вреденъ. Цинизмъ, съ которымъ г. Витте эксплуатировалъ французскія симпатіи при этомъ займѣ — поразилъ даже самыхъ ослѣпленныхъ французовъ: какъ въ палатѣ, такъ и въ печати впервые послышались весьма сильные протесты. Тутъ уже дѣло не шло даже о помощи самой Россіи, — а французскія сбереженія предназначались для Китая, съ которымъ Франція изъ за Тонкина вотъ уже два десятка лѣтъ находится почти въ открытой войнѣ. Затѣмъ, Китай всегда занималъ въ Европѣ изъ 5⁰/₀ и 6⁰/₀, — и въ добавокъ всегда обязывался часть полученныхъ капиталовъ употребить на заказы заводамъ той страны, которая ему открывала кредитъ. Въ то самое время, когда г. Витте почти съ ножомъ къ горлу присталъ къ Франціи съ займомъ въ 400 милліоновъ для китайцевъ изъ 4⁰/₀, берлинскіе банкиры заключили съ Китаемъ заемъ изъ 6⁰/₀ и подъ указаннымъ условіемъ; заемъ, который также былъ гарантированъ доходами отъ Китайскихъ таможенъ! Въ довершеніе благополучія въ французскихъ газетахъ стало извѣстнымъ какіе чудовищные барыши посредники и синдикаты выговорили себѣ при этомъ займѣ: г. Ротштейнъ проѣздомъ черезъ Франкфуртъ прихвастнулъ этими барышами и дѣло попало въ *Frankfurter Zeitung* отъ 15 Іюня и оттуда въ большинство французскихъ газетъ: заемъ перенимался по 93, а помѣщался въ публикѣ по 99½; т. е. съ вѣрнымъ барышемъ въ 6½% — т. е. для 400 милліон. франк. въ 26½ милліон. франковъ! Изъ распредѣленія этихъ барышей очевидно было что 1% т. е. 4 милліона франковъ предназначались для русскихъ посредниковъ, а 6/16 остального барыша какимъ то „Petersburger Institute“. Въ виду того, что подписка въ Петербургѣ могла быть только фиктивная ¹⁾ — (заемъ даже не котируется у насъ), — не трудно догадаться, особенно послѣ разоблаченій моей книги, куда ушли и эти 8 милліоновъ франковъ.

Еще памятно какихъ усилій стоило заставить французовъ согласится на этотъ злосчастный заемъ. Рибо и Ганото, чтобы успокоить общественное мнѣніе, должны были въ Палатахъ впервые вы-

1) Въ французскихъ эмиссіонныхъ циркулярахъ русскіе банки прямо обозначались какъ корреспонденты Парижскихъ домовъ. См. *Bulletin Russe. Juillet* стр. 29.

ступить съ заявленіемъ о существованіи союза между Франціею и Россіею. Публика все таки отнеслась равнодушно къ подпискѣ, успѣхъ которой былъ чисто фиктивный. Заемъ застрялъ въ парижскихъ банкахъ. Когда въ концѣ Сентября послѣднимъ пришлось внести, на счетъ Китая, 15 милліоновъ фунтовъ стерл. въ Англійскій Банкъ, то послѣдній неожиданно — (увѣрили, что по внушенію Маркиза Сольсбери) — отказался принять отъ этихъ банковъ векселя, а потребовалъ наличныя деньги, да и ксатати уже не только для уплаты этой суммы, но и для авансовъ на reports по южно — африканскимъ золото-промышленнымъ фондамъ. Требованіе это, какъ извѣстно, вызвало страшное безденежье и крахъ на парижской биржѣ, стоившій ей сотни милліоновъ. Французы, особенно въ кружкахъ осведомленныхъ, не такъ легко забудутъ эту услугу, оказанную имъ г. Витте. Во всякомъ случаѣ несомнѣнный результатъ всей этой скандальной исторіи тотъ, что Россія въ теченіе долгаго времени не въ состояніи будетъ сдѣлать займа во Франціи для своихъ собственныхъ цѣлей. ¹⁾

Если уже мы имѣли политическій интересъ въ скорой очисткѣ Ляо, дункесгаго полуострова — а то — что творится на Фермозѣ позволяетъ въ этомъ усомннуться, — то незачѣмъ было заставлять французовъ давать свои деньги на 4%, когда Китай очень охотно занялъ бы и на 5%. Намъ было излишне давать свою гарантію и уже совершенно не было интереса исключить Германію изъ участія въ займѣ. Правда, что тогда не могло быть рѣчи о 26½ милліонахъ — коммисіонныхъ —, но это уже было чисто дѣло гг. Витте-Ротштейна.

Мы не желаемъ касаться политической стороны нашего вмѣшательства въ распри между Китаемъ и Японіею. Благіе результаты этого вмѣшательства еще впереди. Между тѣмъ мы приобрѣли въ Японіи непримиримаго врага, снабдили ее нѣсколькимистами милліоновъ франковъ для увеличенія своего флота ²⁾ и на нѣсколько десятковъ лѣтъ приблизили моментъ столкновенія съ великими азиатскими дер-

1) По обыкновенію г. Витте не упустилъ случая поназдѣваться надъ французами, которыхъ онъ только что всадила на 400 мил. фр. Вотъ что Барбодешовъ писалъ въ Bulletin russe отъ Июля, послѣ того, какъ подписка на заемъ была окончена . . . „Envisagé en lui-même ce mot „parfaire“ ne laisserait pas d'être inquiétant pour les porteurs. Car enfin — si par impossible — les Banques et Maisons contractantes n'avaient rien reçu à bonne date de Pekin! On ne parait pas le néant.“ Слово „parfaire“ употреблено было въ актѣ гарантіи русскаго Правительства!

2) Японія оставила полученные отъ Китая 15 милліон. фунтовъ стерл. въ Англійскомъ Банкѣ для уплаты за панцирные судна и крейсера, заказанные въ этой странѣ.

жавами. Мы застряли съ нашимъ флотомъ на дальнемъ Востокѣ какъ разъ въ такое время, когда, благодаря нашимъ отношеніямъ къ Франціи, мы полные хозяева Европейской политики и когда грозящее разложеніе Турецкой Имперіи давало намъ возможность разрѣшить наконецъ нашу историческую задачу на близкомъ Востокѣ. Дай Богъ, чтобъ мы изъ за заботы о Печили не прозѣвали Дарданель! Впрочемъ, политическое положеніе, занимаемое нынѣ Россіею таково, что и временныя ошибки врядъ ли могутъ его потрясти. Какъ вспоминаю, что въ 1887 году, въ то время, какъ я всѣми силами посвятилъ себя предпринятому Катковомъ дѣлу сближенія Россіи съ Франціею, высшіе сановники нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не скрывали, что считаютъ мою дѣятельность „преступною“ и „крайне предосудительною для интересовъ Россіи“, — точно также какъ три Министра въ докладѣ Государю отъ 26 Іюля отнесли къ моему походу противъ финансоваго управленія г. Витте! „Скажите Каткову, говорилъ мнѣ одинъ изъ нихъ, рыаный приверженецъ политики Гирса, что онъ ведетъ Россію къ гибельной войнѣ; Германія, нашъ вѣковой союзникъ, сдѣлается нашимъ непримиримымъ врагомъ, а дружбы Франціи мы никогда не приобретемъ. Россія будетъ изолирована и очутится предъ коалиціею всей Европы.“

Подобныя воспоминанія всего болѣе поддерживаютъ во мнѣ вѣру въ святость предпринятаго мною дѣла и духъ для его продолженія *envers et contre tout*. Былъ бы живъ Катковъ и онъ благословилъ бы меня за мужество, съ которымъ я отстаиваю столь насущные интересы Россіи.

Если мы скептически относимся къ благимъ послѣдствіямъ нашей новой Восточной политики, такъ это отчасти и потому, что стрѣлочникъ, давшій это новое направленіе нашей вышней политикѣ никто иной, какъ г. Витте. По крайней мѣрѣ онъ самъ категорически это увѣряетъ.

12го Сентября въ *Frankfurter Zeitung* появилась, подъ заглавіемъ: „Hinter den Russischen Coullissen“ длинная статья, исходящая изъ извѣстнаго дипломатическаго источника и произведшая громадную сенсацию. Въ этой статьѣ между прочимъ разъяснено „какъ всемогущій и послѣ смерти Александра III всерѣфинающій министръ Витте“ успѣлъ сдѣлаться „der Mann der Situation“, какъ онъ вліяетъ на всѣ области русской политики и между прочимъ, не успѣвъ сблизиться съ генераломъ Ванновскимъ, сошелся съ „болѣе вліятельными въ нынѣшнемъ царствованіи, генералами Обручевымъ и Драгомировымъ, для цѣлей какой то активной политики“ и т. под. — Статья

эта, хотя и подтверждает всемогущество г. Витте, но отнеслась несколько скептически къ твердости убѣждений и определенности политики человека „der Aller-Weltsmann zu sein und zu bleiben beabsichtigt“. Г. Витте захотѣлъ еще точнѣе подчеркнуть свою роль и помѣстилъ въ своемъ офиціозномъ органѣ „Berliner Tageblatt“ за подписью корреспондента, пишущаго какъ извѣстно въ его кабинетѣ, статью въ пять столбцовъ подъ заглавіемъ: „Russland und Deutschland“, въ формѣ отвѣта Франкфуртской газетѣ.

Въ своихъ изліяніяхъ появляющихся въ Tageblatt, въ Neue Freie Presse и даже въ нашихъ заграничныхъ революціонныхъ органахъ¹⁾ мысли и цѣли г. Витте выражаются съ гораздо болшею откровенностью, чѣмъ въ докладахъ на Высочайшее имя. Приведемъ поэтому извлеченіе изъ упомянутой статьи. „Центръ тяжести русской политики на долгое время перенесенъ вполне въ Азію, гдѣ Россія менѣе всего можетъ столкнуться съ Германіею и съ Австріею. Давнымъ давно, еще ранѣе чѣмъ г. Витте былъ министромъ финансовъ, онъ посвятилъ особенно тщательное вниманіе Сибирской желѣзной дорогѣ и открытію азіатскихъ рынковъ для Россіи и всегда (sic) настаивалъ на усиленіе русской власти въ Азіи. Г. Витте поэтому оставался вѣрнымъ своимъ политическимъ убѣжденіямъ, когда онъ въ Китайско-Японскомъ вопросѣ побуждалъ генерала Ванновскаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и, какъ Министръ Финансовъ увѣрялъ, что при теперешнемъ состояніи русскихъ финансовъ онъ безъ затрудненій найдетъ средства для активныхъ дѣйствій противъ Японіи.“ „Не смотря на необыкновенно сильное сопротивленіе встрѣченное г. Витте со стороны Московской промышленности онъ настоялъ на заключеніи русско-пѣмецкаго договора, разумѣется въ томъ смыслѣ, чтобъ не совсѣмъ раздавить русскую промышленность конкуренціею съ выше стоящею иностранною промышленностью (um die noch schwach entwickelte russische Industrie durch die weit höher stehende ausländische Industrie nicht ganz zu ersticken)“. Если министръ финансовъ доставляетъ министру путей сообщенія средства для расширенія желѣзнодорожной сѣти въ Россіи, то его за это слѣдуетъ только хвалить, „такъ какъ иностранная промышленность отъ этого только выиграетъ.“

Мы къ этому самовосхваленію г. Витте ничего не прибавимъ.

1) См. ниже гл. III.

Скромный лѣтописецъ его великихъ дѣяній, мы желали только этими откровенными заявленіями г. Витте, — и не въ примѣръ финансовымъ увѣреніямъ г. Витте, вполне соответствующими истинѣ, — подтвердить то что мы выше сказали, именно что нашему министру финансовъ принадлежить инициатива нашей новой Восточной политики и что не его вина, если война съ Японіею не вспыхнула еще прошедшимъ лѣтомъ. Замѣтимъ еще кстати, что въ самый разгаръ нашего вмѣшательства, когда намъ грозила еще военное столкновеніе, другой органъ г. Витте, „Neue Freie Presse“, помѣстилъ тоже сенсаціонную корреспонденцію изъ Петербурга, въ которой подробно вычислены были военныя силы, которыми Россія располагаетъ въ Сибири для подобной войны съ Японіею. Для успокоенія Европы, корреспондентъ доказывалъ, что мы несомнѣнно потерпимъ поражение. (См. ниже гл. III.)

Эта новая политика Россіи нашла у насъ рьяныхъ и увѣжденных защитниковъ между преданными г. Витте журналистами. Князь Мещерскій съ своимъ обычнымъ азартомъ защищалъ въ покойномъ Гражданинѣ эту же политику собственными же словами г. Витте, именно, „что центръ тяжести русской политики долженъ быть перенесенъ въ Сибирь;“ онъ не прибавилъ, должно ли это перенесеніе распространиться и на самого г. Витте; но это вѣроятно, такъ какъ руководить политикою можно всего лучше, стоя въ ея центрѣ. Съ тѣхъ поръ, другой литературный князь, въ изъ мертвыхъ воспрянувшихъ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ еще болѣе развилъ эту гениальную затѣю. Князь Ухтомскій, тотъ самый котораго г. Витте пожаловалъ въ президенты Русско-Китайскаго Банка, нашелъ что Азія и есть настоящая колыбель Россіи, что намъ пора наконецъ вернуться въ эту колыбель. По мнѣнію князя, Россія очевидно или впала въ дѣтство или еще не вышла изъ пеленокъ. Онъ только ошибается, если воображаетъ, что это неожиданное открытіе принадлежитъ ему и г. Витте. Враги Россіи давно уже ее проповѣдуютъ. Если не ошибаюсь, то Россія даже въ теченіи вѣковъ проливала потоки крови въ борьбѣ противъ Польши, Швеции и другихъ сосѣдей, которые тоже хотѣли убѣдить ее, что ея колыбель находится въ Азій и что ей слѣдуетъ туда убраться. Очевидно, она была не права — такъ какъ теперь „всемогущій и всерѣшающій русскій министръ“ толкаетъ ее туда же. Остается только перенести столицу Россіи въ Казань или даже прямо въ Томскъ и закрыть окно, которое Петръ Великій имѣлъ неосторожность прорубить въ Европу. Кстати, открытіе Кильскаго Канала уже на половину его заглохло! Понятаемъ счастье въ

Тихомъ Океанѣ. Авось Японія и Китай будутъ милостивы къ возвращаемуся въ свою колыбель коазиату.....

Г. Витте даже учредилъ въ виду этой перспективы Русско-Китайскій Банкъ, въ которомъ русскіе элементы представляютъ гг. Ротштейнъ и Нотгафтъ, а китайскіе Нэцзинъ, Штернъ и др. Какъ подумаешь, что въ Европѣ ломаютъ себѣ голову, чтобы понять почему вдругъ Вильгельмъ II такъ усердно предложилъ намъ свое содѣйствіе во время нашего вмѣшательства въ распрю между Японіею и Китаемъ! Молодой Германскій Императоръ, содѣйствуя перенесенію центра тяжести нашей политики въ Сибирь, только доказалъ этимъ что онъ дальновидный политикъ. Не понимаемъ только, почему г. Витте такъ энергически отрицалъ, между прочемъ и въ New-York-Herold отъ 14го Сентября, свои частыя посѣщенія въ Wilhelmstrasse! Что могло быть зазорнаго въ частыхъ обмѣнахъ мыслей между государственными людьми, преслѣдующими одни и тѣ же цѣли?....

Но мы зашли слишкомъ далеко отъ всеподанійшаго доклада г. Витте Русскому Царю, въ которомъ онъ объ этихъ подробностяхъ своей заботливости о народномъ благосостояніи Россіи счелъ излишнимъ говорить. Мы пополнили этотъ пробѣлъ.

Г. Витте оканчиваетъ свой докладъ „главнѣйшею задачею“ его занимающею „закрѣпить достигнутые успѣхи въ области народнаго хозяйства посредствомъ подведенія подъ нихъ (sic) прочнаго фундамента металлическаго денежнаго обращенія.“ Почва уже подготовлена „для денежной реформы. Тщательнымъ соразмѣреніемъ государственныхъ расходовъ съ доходами изъ нашего бюджета устранены дефициты (!) иногда (sic) являющіеся поводомъ къ заключенію самыхъ опасныхъ (?) государственныхъ займовъ.“ Мы уже выше видѣли, какъ г. Витте устранилъ дефициты. Государственный долгъ 1894 года, по отчету Государственнаго Контроля, увеличился на 762 милл. Съ 1го Января 1895 до 1го Января 1896 г. металлическій долгъ возросъ на 155360000 руб. (съ 1882 милл. до 2038); кредитный (процентный) долгъ на 56440000 руб. съ 2764 милл. на 2820 милл. кред. р. Всего приблизительно на 300 милл. р. въ одинъ годъ.

„Уничтожена биржевая игра на курсъ кредитнаго рубля и тѣмъ обезпечена ему надлежащая прочность и устойчивость.“ Въ нашей книгѣ¹⁾ мы достаточно разъяснили механизмъ этого „уничтоженія биржевой игры.“ Онъ состоялъ въ томъ, что наше финансовое вѣ-

1) Глава 2я.

домство само начало играть на курсъ рубля и на весьма широкую ногу и, такимъ образомъ, могло поддерживать его на высотѣ особенно выгодной для ввоза въ Россію иностранныхъ товаровъ и невыгодной для вывоза изъ Россіи.

Съ тѣхъ поръ г. Витте изобрѣлъ другой способъ поддерживать курсъ: это фиксація извѣстнаго курса, по которому казна продаетъ и покупаетъ золото и принимаетъ золото въ уплату нѣкоторыхъ налоговъ. Публика приняла эту фиксацію какъ предварительную мѣру для предстоящей девальваціи рубля, т. е. для повторенія той же операціи, которую Канкринъ когда то продѣлалъ съ ассигнаціями. Курсъ фиксированъ былъ до 1го Января 1896 года въ 7 р. 40 к. за 5 р. золотомъ, причемъ казна обязалась до этого числа больше не мѣнять курса. Но г. Витте не устоялъ и совершенно внезапно въ концѣ прошлаго года разъ понизилъ курсъ на 7 р. 45 коп. за 5 р. зол. и во второй разъ наконецъ на 7 р. 50 к. за 5 руб. золота. Мѣра эта вызвала всеобщее недоумѣніе и не менѣе едингласное порицаніе. Съ какой стати министерство финансовъ вдругъ само понизило курсъ кредитнаго рубля? Сначала предполагали, что фиксированный курсъ на золото вызвалъ такой значительный отливъ металла изъ Государственнаго Банка, что необходимо было принять мѣры для устраненія опасности. Но изъ отчета Банка отъ 1го Декабря видно, что золотой фондъ за прошедшій мѣсяць уменьшился всего на 3 милл. руб., а съ самого введенія новыхъ операцій всего на 12 милл. р. Если эти цифры вѣрны, то въ этомъ ослабленіи фонда не было ничего ни опаснаго, ни неожиданнаго. Что девальвационный опытъ г. Витте, ранѣе или позже, поведетъ къ тому, что наша золотая наличность исчезнетъ и отойдетъ за границу — въ этомъ сомнѣваться нельзя было; мы это предсказали ¹⁾ какъ только пошли слухи объ этихъ пресктахъ. Но повторяемъ, уменьшеніе золотого фонда на 3 милл. въ мѣсяць было очень умѣренное и никакъ не могло подать повода ни къ несдержанію формальнаго обязательства со стороны Казны до 1го Января никакихъ измѣненій не дѣлать, ни для того, чтобъ правительство само понижало курсъ своихъ рублей. Тайна этой операціи такъ и осталась неразъясненною. По всей вѣроятности ларчикъ просто открывался. Подобное внезапное, два раза повторенное произвольное пониженіе курса рублей (на 5—6 марокъ за сто рублей) несомнѣнно дало возможность „освѣдомленнымъ друзьямъ“ для „положительной и полезной

1) Les Finances russes et l'Épargne française — стр. 63 и т. д.

спекуляціи,⁴ и выигрыша нѣсколькихъ милліоновъ безъ всякаго риска.

Какъ бы то ни было, по г. Витте, послѣ столь замѣтнаго двукратнаго пониженія курса въ теченіи одного мѣсяца — никакъ не имѣтъ права говорить о „надлежащей прочности и устойчивости курса“. Во всякомъ случаѣ, единственно возможный результатъ подобной фиксаціи курса, гдѣ Казначейство обязывается поддерживать цѣну золота не ниже извѣстной высоты есть гарантія противъ повышенія курса рубля; по уже никакъ не противъ его пониженія. Это элементарно и на этотъ разъ даже русскія газеты (Недѣля, Новое Время и др.) разъяснили, что мѣра г. Витте прямо идетъ противъ намѣченной цѣли, именно противъ увеличенія стоимости кредитнаго рубля.

Въ чемъ же состоитъ обѣщанная реформа г. Витте? „Реформа эта должна быть осуществлена такъ, чтобъ не произвести малѣйшихъ сотрясеній и какихъ бы то ни было имущественныхъ измѣненій существующихъ условій. . . Непосредственно отъ преобразованія никто не долженъ обогатиться (sic) никто не долженъ обѣднѣть; оно должно лишь подъ всякую оцѣнку (?) подъ всякое имущество, подъ всякій доходъ и заработокъ подвести уже приготовленный, прочный, устойчивый фундаментъ, (опять!) на которомъ все стояло бы твердо, не боясь сотрясеній. . . . Государственная мудрость при подобныхъ преобразованіяхъ заключается въ томъ чтобъ не считаться съ доктринами и мечтаніями“ и. т. д.

Вся эта болтовня, вся эта непроходимая ерунда, — рѣшительно ничего не говоритъ о томъ, какіе это фундаменты г. Витте желаетъ подводить, ни какимъ образомъ онъ урегулируеть валюту. Если онъ сдѣлаеть девальвацию, т. е. въ одно прекрасное утро объявить, что разъ навсегда кредитный рубль стоитъ только $\frac{2}{3}$ рубля, то отъ этого въ Россіи дѣйствительно никто не обогатится а всѣ поголовно обѣднѣютъ на $\frac{1}{3}$. Ссылки г. Гурьева, на авторитетъ и на джентельство „банщиковъ и булочниковъ“¹⁾ для успокоенія публики — только вызвали всеобщій смѣхъ надъ ученымъ секретаремъ министерства финансовъ. Девальвация, въ какой бы формѣ она ни была исполнена — есть банкротство. Все движимое и недвижимое имущество, находящееся внутри Россіи, обезцѣнится на одну треть. Минималъ компенсация заключающаяся въ томъ, что девальвация не

1) Новое Время, Декабрь.

измѣнить цѣны товаровъ ввозимыхъ изъ за границы — не болѣе какъ глупая шутка. Этихъ товаровъ ввозится на 500 милліоновъ, а во сколько милліардовъ г. Витте оцѣниваетъ все недвижимое и движимое имущество Россіи?

Подобное банкротство будетъ имѣть характеръ злостный — такъ какъ ничто, ни въ экономической жизни страны, ни въ финансовомъ положеніи казны, не дѣлаетъ его неизбѣжнымъ. Когда Канкринъ сдѣлалъ подобную операцію, то Россія была наводнена ассигнаціями, выпущенными во время войны начала этого столѣтія; ихъ курсъ доходилъ иногда до 10—15 копѣекъ за рубль. Ничего подобнаго въ данную минуту нѣтъ. Г. Витте, въ своихъ докладахъ, поетъ восторженные гимны блестящему положенію нашихъ финансовъ; онъ увѣряетъ что Казна и Государственный Банкъ располагаютъ количествомъ золота, превосходящимъ золото, находящееся въ Англійскомъ и Французскомъ банкахъ вмѣстѣ взятыхъ. И въ подобный моментъ онъ собирается совершить девальвацію — т. е. банкротство! Да это было бы преступнымъ безуміемъ, на которое мы даже г. Витте считаемъ неспособнымъ. И банкротство совершенно бесполезное; потому что чрезъ два три года золото уйдетъ за границу и курсъ нашего рубля упадетъ еще ниже чѣмъ теперь. Г. Витте своего девальваціе уменьшитъ долгъ казны банку на одну треть, т. е. на бумагѣ выгадаетъ около двухсотъ милліоновъ руб. Но за то, онъ уменьшитъ богатство Россіи на десятки милліардовъ — съ единственною цѣлью обогатить „освѣдомленныхъ друзей“, которые сьумѣютъ воспользоваться его проектами для „положительной и полезной спекуляціи“. Упорядоченіе нашей монетной системы есть несомнѣнная необходимость. Осуществленіе монетной реформы возможно; оно выполнимо даже въ данную минуту.

Но чтобъ разъ навсегда упрочить курсъ нашего рубля требуется рядъ операций прямо противоположныхъ затѣваемой девальваціи. Въ 1887 году, въ то самое время, когда я почти насильно навязалъ Вышнеградскому¹⁾ прибрѣтеніе французскаго рынка, какъ единственное средство для нашего финансоваго вѣдомства избѣжать немедленнаго крушенія нашего кредита и, разъ навсегда, сдѣлать его независимымъ отъ исключительнаго господства Берлинской биржи, — я предложилъ ему также проектъ для упорядоченія нашей

1) См. Итоги финансоваго Управленія и т. д. стр. 11 и „Histoire de l'alliance franco-russe etc. Paris et Lausanne. стр. 237 и т. д.

монетной системы. Иванъ Алексѣевичъ набросился съ носторгомъ на этотъ весьма простой и удобоисполнимый проектъ.

Къ несчастью, онъ до того пораженъ былъ неожиданнымъ для него успѣхомъ первой конверсiи, что съ жадностью ухватился за этотъ родъ операций, обшавшій широкое раздолье его алчнымъ инстинктамъ. Монетная реформа отложена были въ долгій ящикъ.

Г. Витте, судя по нѣкоторымъ его мѣропріятіямъ кое что пронохалъ о моемъ проектѣ; но не зная подробностей, не понявъ даже его сущности, онъ затѣваетъ нѣчто совершенно противоположное. И если онъ дѣйствительно исполнитъ свои проекты, то напракзавить такъ, что и чрезъ десятки лѣтъ нельзя будетъ больше распутать положеніе. Онъ, въ своемъ докладѣ увѣряетъ, что „государственная мудрость состоитъ въ игнорированіи всякихъ научныхъ доктринъ,“ — т. е. въ полномъ невѣжествѣ. Этимъ онъ очевидно хочетъ доказать, что онъ способнѣе всякаго другого провести эту важную и крайне деликатную операцию. Въ этомъ то онъ сильно ошибается. Еще болѣе, чѣмъ для всякой другой операций — для урегулированія валюты требуется полное довѣріе какъ общества, такъ и всѣхъ европейскихъ рынковъ. Министръ, преобразовавшій Государственный Банкъ въ томъ смыслѣ, какъ это сдѣлалъ г. Витте — никогда подобнаго довѣрія не заслужитъ. Устраненіе всякаго контроля надъ операциями банка, а особенно надъ выпускомъ кредитныхъ рублей — плохая подгровка для упорядоченія монетной системы. А балансы Банка въ родѣ Октябрскаго, ¹⁾ который мы выше привели какъ образецъ, не оставляютъ сомнѣній, что положеніе кредитнаго учрежденія, предназначеннаго играть первенствующую роль въ реформѣ нашего монетнаго обращенія — исключаетъ всякую мысль о благоразумныхъ и серьезныхъ мѣропріятіяхъ со стороны тепершняго министра.

Вопросъ этотъ слишкомъ щекотливъ для того чтобы мы могли входить въ подробности. Это единственная область въ которой полная гласность можетъ только принести вредъ.

Г. Министръ Финансовъ заключаетъ свой докладъ гимномъ въ честь мира. Въ устахъ челоѵка, который два года тому назадъ своею таможенною войною едва не вызвалъ европейской войны, челоѵка, который теперь хвастаетъ тѣмъ, что шесть мѣсяцевъ тому на-

1) Въ февралѣ 1895 г. балансъ нашего Государственнаго Банка немного и правленіи; но въ сущности улучшеніе только бухгалтерское.

зая, онъ побуждалъ генерала Ванновскаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Японіи, — подобный гимнъ особенно трогателенъ. Онъ во всякомъ случаѣ достойно заключаетъ докладъ, какъ мы видѣли, весь проникнутый безиримѣрымъ правдолюбіемъ.

Впрочемъ, имѣеть ли г. Витте серьезное намѣреніе провести реформу нашей монетной системы? До сихъ поръ мы присутствуемъ при рядѣ болѣе или менѣе несообразныхъ дѣйствій, сами по себѣ ничего опредѣленнаго не доказывающихъ. Очень можетъ быть, что его „подведеніе фундаментовъ“ есть не болѣе, какъ отводъ глазъ, предназначенный забавлять публику. Это отличный предлогъ, чтобъ отказывать странѣ въ серьезныхъ мѣропріятіяхъ для поднятія экономическаго благосостоянія. На всѣ въ этомъ направленіи сдѣланные упреки, г. Витте и его защитники отвѣчаютъ, что прежде всего необходимо „подвести фундаменты“ подъ монетную систему; это же требуетъ большихъ напряженій со стороны финансоваго вѣдомства и мобилизація всѣхъ его наличныхъ средствъ. Постройка Сибирской желѣзной дороги въ этомъ отношеніи служитъ вторымъ козломъ отпущенія для нашего министра. Постройка этого пути, такъ же какъ и нѣкоторыхъ другихъ линій, тоже поглощаетъ всѣ его средства и не оставляетъ ничего для другихъ цѣлей: г. Витте только забываетъ, что если бы это было правда, то онъ же самъ виноватъ въ этомъ. Безъ его вмѣшательства постройка Сибирской желѣзной дороги началась бы еще въ 1892 г. и была бы окончена въ 1898, не требуя отъ казны никакихъ серьезныхъ затратъ. Мы уже рассказали въ другомъ мѣстѣ,¹⁾ что уже въ 1891 году могущественный русско-французскій синдикатъ, состоявшій изъ первоклассныхъ строителей и капиталистовъ предложилъ нашей казнѣ выстроить на свой счетъ, въ теченіи шести лѣтъ, сплошную Сибирскую дорогу, среднимъ числомъ по 40 т. руб. за версту. Синдикатъ не просилъ концессіи, а брахся только строить за счетъ казны и гарантировалъ послѣдней, что цѣна постройки не превзойдетъ указанной цифры.

Общество, кромѣ того, обязывалось употребить для постройки исключительно русской матеріалъ; весь подвижной составъ долженъ былъ быть доставляемъ только русскими заводами. Рабочіе и большинство инженеровъ тоже должны были быть русскіе поданные.

Казна выдавала бы синдикату по мѣрѣ передачи ей отдѣльныхъ участковъ выстроенной дороги, гарантированныя облигаціи въ кре-

¹⁾ Итоги Финансоваго Управленія и т. д. стр. 34 M. Witte et les Finances russes стр.

дитной валютѣ, которыя онъ обязывался принимать *au pair* и помещать въ публикѣ по мѣрѣ надобности и соображался съ расположеніемъ рынка. Казнѣ такимъ образомъ не пришлось бы въ первомъ году дѣлать никакихъ затратъ; а въ слѣдующемъ издержать максимумъ 2—3 милліона рублей на уплату процентовъ по этимъ облигаціямъ.

Ежегодная сумма эта возрастала бы постепенно и по окончаніи дороги и ея перехода въ управленіе Казною достигло бы суммы 12 милліоновъ рублей! Дорога, вдобавокъ, выстроена была бы лучше, скорѣе и дешевле, чѣмъ при казенной постройкѣ, и что еще важнѣе — исключительно изъ русскаго матеріала! Синдикатъ обязывался между прочимъ затратить 30 милліоновъ рублей на устройство въ самой Сибири машинныхъ заводовъ для заготовленія рельсовъ, паровозовъ и т. д.

Не станемъ напоминать безчисленныя злоупотребленія уже до сихъ поръ раскрытыя при казенной постройкѣ Сибирской дороги. Укажемъ только еще на два обстоятельства: казна, какъ извѣстно, большую часть рельсовъ и паровозовъ для этой дороги заказываетъ въ Германіи; она слѣдовательно при уплатѣ вывозитъ золото изъ Россіи. Французскій синдикатъ обязывался принимать въ уплату облигацій въ кредитные рубли: онъ бы слѣдовательно за время постройки ввелъ въ Россію золота на 300 милл. рублей.

Чтобъ показать на сколько дорога обошлась бы казнѣ дешевле, достаточно указать на слѣдующій фактъ: Западнѣйшій участокъ дороги, начиная отъ Челябинска на протяженіи болѣе 1500 верстъ не представлялъ никакихъ техническихъ трудностей; по расчетамъ французскихъ строителей верста обошлась бы имъ въ 20 тысячъ руб.¹⁾ Казнѣ же этотъ участокъ уже стоилъ около 53 тыс. за версту! Восколько обойдутся болѣе тяжелые участки, какъ напр. у Байкальскомъ озера, гдѣ самъ синдикатъ предполагалъ затрату въ 120 тысячъ рублей на версту?

Читатель самъ отвѣтитъ.

И. А. Вышнеградскій въ началѣ 1892 года, послѣ аудіенціи представителей этого синдиката у Государя, очень склоненъ былъ принять его предложенія. Особенно прельщала его перспектива получить сплошную Сибирскую желѣзную дорогу безъ прямыхъ затратъ казны,

1) По проекту, выработанному въ Министерствѣ Путей Сообщеній при инженерѣ фонъ-Гюббенетѣ верста на этомъ участкѣ должна была при казенной постройкѣ обходиться въ 24 тыс. руб.

да еще ввозъ въ страну золота болѣе чѣмъ на 300 милл. р. Но г. Витте, какъ министръ путей сообщеній и затѣмъ какъ министръ финансовъ рѣшительно отклонилъ предложенія французскаго синдиката. Если Сибирская дорога обойдется намъ въ три дорога, если она будетъ дурно выстроена и потребуетъ безконечныхъ затратъ для окончанія и ремонта, если она не будетъ готова къ моменту рѣшительной борьбы на Востокѣ, то Россія будетъ обязана этимъ только нашему министру финансовъ. Но уже теперь онъ менѣе всякаго другаго имѣетъ право взыскать индифферентизмъ его вѣдомства къ экономическому благосостоянню страны на громадность затратъ, поглощаемыхъ Сибирскою желѣзною дорогою.

Р. S. Уже во время печатанія этого труда оказалось, что мы дѣлали г-ну Витте слишкомъ много чести, „считая даже его не способнымъ на столь преступное безуміе,“ какъ девальвация. Указъ отъ 23 Февраля, сообщеніе Правительственнаго Вѣстника отъ 25 Февраля и наконецъ офиціозное сообщеніе Новаго Времени объ основахъ предстоящей девальвации, — все это не оставляетъ сомнѣнія, что Россіи не избѣжать позорной и разорительной затѣи г. Витте. Она отчасти уже осуществлена. Опасаясь сопротивленія со стороны Государственнаго Совѣта министръ финансовъ какъ истый самодержецъ желаетъ поставить Совѣтъ предъ совершившимся фактомъ; онъ это уже продѣлалъ разъ съ торговымъ договоромъ съ Германіею.

„Прочные фундаменты,“ которые онъ собирался подводить подъ нашу монетную систему, оказались на самомъ дѣлѣ тощими глиняными пожками. Зданіе рухнетъ раньше чѣмъ оно будетъ закончено. Задуманная министромъ операція ниже всякой критики. Она въ самой Россіи уже оцѣнена по достоинству и мы ничего не могли бы прибавить къ прекрасному докладу проф. Л. В. Ходскаго и къ столь доказательнымъ статьямъ профессора Лебедева, А. Полѣнова и др. Пренія въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ освѣтили вопросъ съ различныхъ сторонъ. Защитительная рѣчь г. Гурьева сыгравшаго роль *avocat d'office*, или *vériŕe*, *avocat du diable*, только подчеркнула скудость аргументовъ въ пользу злосчастной затѣи г. Витте. Очевидно, что самые рыльные приверженцы министра, откосятся болѣе чѣмъ скентически къ возможности благополучнаго исхода готовящейся реформы.

По легко понятнымъ причинамъ люди, столь мужественно выступившіе противъ преступныхъ проектовъ г. Витте не могли ни въ публичныхъ преніяхъ ни въ печати высказаться вполне. Многія возраженія были только намѣчены. Пополнимъ недосказанное.

Девальвація, какими бы софизмами ее не маскировали, по сущности своей есть ничто иное какъ банкротство. Что она узакониваетъ фактически установившуюся золотую цѣну кредитнаго рубля ни чуть не мѣняетъ ея характера. Купецъ, котораго векселя принимаются съ потерей 30% или 40%, не считается банкротомъ до тѣхъ поръ, пока онъ старается поправить свои дѣла и уплатить полностью. Разъ же онъ заявляетъ, это онъ не въ состояніи уплативать болѣе 40% по своимъ обязательствамъ, онъ становится несостоятельнымъ должникомъ. Немалая доля нашихъ кредитныхъ фондовъ, какъ правительственныхъ такъ и частныхъ размѣщены за границею. Ихъ покупали и хранили въ надеждѣ, что когда курсъ рубля улучшится и цѣна этихъ бумагъ подымется. . . .

Да и точно ли курсъ рубля установился самъ собою въ 1 р. 50 к. кредитныхъ за 1 руб. золотомъ? Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ стоялъ 1 р. 40 к. за 1 р. з. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (Сентябрь 1890) онъ самъ собою поднялся до 1 р. 19 к. кр. за 1 р. з. Въ упадкѣ курса виновенъ прежде всего г. Витте своими торговыми договорами, уменьшившими балансъ нашей внѣшней торговли на триста миллионѣвъ въ годъ (см. Приложение). Затѣмъ онъ же своими спекуляціями на берлинской Биржѣ фиксировалъ курсъ нашего рубля на 220 марокъ за сто р. кр.¹⁾ втеченіи двухъ лѣтъ, и самъ же произвольно въ Декабрѣ прошлаго года понизилъ его до 215—216 м. за 1 кр. руб. (См. выше). Курсъ 1 р. 50 к. за 1 руб. з. слѣдовательно совершенно произвольный, выбранный г. Витте какъ всего болѣе соотвѣтственный потребностямъ германской промышленности и нѣмецкихъ аграріевъ. Изъ за чего тутъ Россіи объявлять себя банкротомъ?

Предоставляемъ членамъ Государственнаго Совѣта рѣшить подobaетъ ли имъ бросить на новое Царствованіе тѣнь столь позорнаго акта, какъ объявленіе государственной несостоятельности.

Г. Витте какъ въ замѣткѣ Правительственнаго Вѣстника отъ 25 Февраля такъ и въ своихъ защитительныхъ статьяхъ, появляющихся въ другихъ газетахъ, постоянно щеголяетъ накопленнымъ въ

1) См. Признанія г. Витте въ Berliner Börsen-Courier. M. Witte etc., стр. 37.

Государственномъ Банкѣ золотомъ. Онъ не прочь даже увѣрять ¹⁾, что это накопленіе есть результатъ мнимыхъ излишковъ отъ исполненія бюджетовъ за послѣдніе восемь лѣтъ. Мы уже показали въ первой главѣ, что эти излишки суть только остатки отъ займовъ. Мы воздержимся теперь, какъ воздержались въ „Итогахъ Финансоваго Управленія Н. А. Вышнеградскаго“ отъ указанія тѣхъ путей и тѣхъ тяжелыхъ жертвъ, которыми предшественникъ г-на Витте собралъ золото. Обратимъ только вниманіе наивныхъ защитниковъ предстоящей девальвации, — если таковые имѣются, — на то, что количество накопленнаго золота играетъ въ упроченіи монетной системы далеко не главную роль. Въ Швейцаріи каждый кантонный банкъ выпускаетъ банковые билеты; страна при этомъ вовсе не чеканитъ золота, — тѣмъ не менѣе эти билеты стоятъ *au pair*. Въ Скандинавскихъ государствахъ золото почти вовсе не находится въ обращеніи: ихъ банковые билеты тѣмъ не менѣе обѣиваются во всей Европѣ на золото безъ потери. Тоже самое наблюдается и въ нашей Финляндіи. Когда въ Англійскомъ Банкѣ накопленіе золота превосходитъ извѣстный уровень, (какъ это напр. случилось прошедшею осенью, когда французскіе банкиры внесли выручку изъ Китайскаго займа) то это сильно беспокоитъ ея директоровъ. До войны 1870 года, когда металлическіе запасы Французскаго Банка еще не считались запасомъ для будущей войны, подобное накопленіе тоже считалось обстоятельствомъ весьма неблагоприятнымъ, какъ признакъ большого застою торговли и промышленности. „*La grève du milliard*“ долго служилъ предметомъ нападокъ на правительство Наполеона III. Если только сосчитать столько сотенъ милліоновъ рублей однихъ процентовъ казна наша потеряла на золотѣ которое уже десятки лѣтъ непроизводительно лежитъ въ погребахъ Банка — то даже становится совѣстно за Виттевское хвастовство.

Для того, чтобъ при восстановленіи размѣна защитить золото отъ отлива изъ Банка, не столь важно количество золота, въ данный моментъ обрѣтающійся въ немъ, сколько довѣріе, которое внушаетъ управленіе этого Банка. А мы уже неоднократно указали, что, совершивъ свое злосчастное преобразование Банка, г. Витте разсѣялъ и то ограниченное довѣріе, которымъ это государственное учрежденіе пользовалось и дотѣхъ поръ. Для того, чтобъ обезпечить фіаско предпринятой реформы достаточно уже одно что, ав-

1) См. напр. Новое Время отъ 29 марта 1896.

торъ реорганизаціи Банка стоитъ еще въ главѣ нашего Финансоваго Управленія!....

Послѣ довѣрія на первомъ планѣ для упроченія монетной системы требуется благоприятный балансъ виѣшней торговли страны. Въ 1891 году постоянно возрастающій въ нашу пользу балансъ этой торговли достигъ суммы въ 423 мил. руб. Въ 1894 г. онъ упалъ до 124 мил. р.¹⁾, благодаря торговымъ договорамъ г-на Витте. И этотъ министръ сдѣлавшій все отъ него зависящее, чтобъ монетная реформа послужила только для отлива нашего золота за границу имѣеть, еще нахальство навязывать ее Россіи! Мы и не говоримъ о томъ, что если принять во вниманіе десятки милліоновъ рублей ежегодно уплачиваемые нами иностраннымъ владѣльцамъ судовъ, въ рукахъ которыхъ находится вся наша морская торговля, а также количество ввозимыхъ товаровъ помимо таможенъ (контрабандою), то балансъ нашихъ торговыхъ сношеній съ заграницею закончится на самомъ дѣлѣ не въ нашу пользу. Но какъ не указать на то, что обязательства по нашимъ долговымъ обязательствамъ увеличились подѣ управленіемъ г-на Витте въ 1893 и 1894 годахъ на 949 милліоновъ рублей²⁾, въ 1895 на 300 милліоновъ (металлическій: долгъ возросъ за эти три года болѣе чѣмъ на 500 мил. р.), и что г-ну Витте принадлежитъ честь изобрѣтенія новаго способа заграничныхъ займовъ, при которомъ Россія не имѣеть даже выгоды временнаго ввоза золота: какъ мы уже выше показали, для того, чтобъ добиться помѣщенія въ Берлинѣ новыхъ желѣзнодорожныхъ займовъ г. Витте обязывается употреблять вырученныя отъ нихъ суммы на заказы нѣмецкимъ заводчикамъ желѣзнодорожнаго матеріала!

Не правда ли г. Гурьевъ, что всѣ эти условія необыкновенно благоприятны для удержанія нашего золота внутри Россіи?

О безобразныхъ условіяхъ монетной реформы г-на Витте и говорить не стоитъ, послѣ всего вышесказаннаго. Профессоръ В. Лебедевъ весьма жѣтко охарактеризовалъ ихъ слѣдующими заключительными словами своей прекрасной статьи о реформѣ нашего денежнаго обращенія: „Вѣдь мы обладаемъ теперь самовѣрнѣйшимъ новооткрытымъ средствомъ для возобновленія размѣна и для водворенія металлическаго обращенія: стоитъ лишь повторить ту же операцію уменьшенія вѣса золотого рубля и вообще повторять ее всякій разъ, какъ только

1) См. Приложение.

2) См. въ Приложеніи цифры почеркнутыя изъ труда М. Кашкарова, изданнаго Министерствомъ Финансовъ.

бумажки упадутъ въ цѣнѣ Наше бумажно-денежное обращеніе можетъ оказаться въ будущемъ обеспеченнымъ безостановочнымъ размѣномъ на . . . лигатуру.“¹⁾

Для того чтобъ наше золото ушло за границу вовсе не нужно ни войны, ни неурожая, ни другихъ народныхъ бѣдствій. Достаточно одной или двухъ паникъ на Парижской биржѣ: русскіе металлическіе фонды, также какъ и внутренняя 4% рента, которую г. Витте столь усердно вводилъ въ Францію, будутъ брошены на русскіе рынки и нѣсколько сотъ милліоновъ рублей золотомъ тотчасъ же уйдутъ за границу²⁾. Внутренняя рента вѣроятно и безъ паники начнетъ возвращаться въ Россію, какъ только будетъ возстановленъ обмѣнъ кредитныхъ рублей на золото. Надежды на выигрышъ отъ улучшенія курса рубля исчезнутъ; останется лишь рискъ отъ новаго паденія рубля, при неизбѣжномъ фіаско Виттевской реформы.

Никто лучше г-на Витте неубѣжденъ въ неизбѣжности этого фіаско. Кто знаетъ? Будь онъ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ онъ бытъ можетъ самъ отказался бы отъ своей дикой затѣи. Но, какъ мы неоднократно показали въ предшествовавшихъ трудахъ, настоящій хозяинъ въ нашемъ министерствѣ финансовъ не С. Ю. Витте, и берлинскій биржевой аферистъ Ротштейнъ. Злосчастная девальвация задумана послѣднимъ не только въ виду личной наживы, но съ цѣлью уничтожить кредитъ Россіи, лишить ее запаса золота накопленнаго на случай военнаго столкновенія на Западѣ и перевести это золото постепенно въ Германію.

Ротштейнъ уже годъ тому назадъ на столбцахъ гостепріимнаго Новаго Времени развивалъ прелести для Россіи банкротства-девальвации. С. Ю. Витте, связанный по рукамъ и ногамъ Ротштейномъ долженъ повиноваться и исполнять все его кредитныя затѣи. *Das ist der Fluch der bösen That*, совершенной г. Витте въ концѣ 1892, когда онъ предалъ себя Берлинскимъ биржевакамъ и Силезскимъ горнозаводчикамъ, обязавшись во что бы то ни стало заключить съ Германіею торговый договоръ³⁾. Съ тѣхъ поръ онъ въ ихъ рукахъ покорное орудіе и съ роковою необходимою долженъ довести Россію до конечной катастрофы, или немедленно пасть съ позоромъ.

1) Новое Время отъ 24го Марта 1896.

2) Такова между прочимъ главная причина неудачи монетной реформы въ Италіи.

3) См. *Nouvelle Revue* 1 Mars 1893. *M. Witte et les Finances russes*, стр. 22, 23 и 215. *Les Finances russes et l'Épargne Française* стр. 15.

Совершенно напрасно г. Шарановъ хлопоталъ, чтобъ доказать г-ну Витте, что своею теперешнею денежною реформою онъ противорѣчитъ убѣжденіямъ, нѣкогда имъ высказаннымъ въ органѣ И. Аксакова. Если даже допустить невѣроятное, что у г. Витте когда либо были убѣжденія, то ничто не доказываетъ, что онъ теперь измѣняетъ имъ однимъ....

Мы можемъ смѣло повторить предсказанія, которыми мы встрѣтили годъ тому назадъ первые слухи о задуманной г. Витте девальвации: *M. Witte songe à prendre sa revanche par un de ces coups retentissans que nous ne saurions comparer qu'aux exploits des glorieux marins qui, la bataille perdue, réduits à amener leur pavillon, mettent le feu aux poudres et font sauter le navire placé sous leur commandement. Si la main de l'audacieux n'est pas arrêtée à temps, le Trésor russe sautera; — mais, moins héroïque que le commandant du Vengeur, M. Witte, quelque loin que l'explosion le rejette, surnagera certainement. ... L'or que M. Wyschnegradski a accumulé, au prix de si cruels sacrifices, dans les caisses de l'État, avait une double destination: il formait le trésor de guerre indispensable au pays, vu l'incertitude de la situation politique en Europe; d'autre part, en cas de conflit sur la frontière occidentale, il devait permettre à la Russie de continuer le service des coupons à ses créanciers étrangers quand les ressources provenant des recettes douanières seraient taries. Ce stock de métal précieux constituant à la fois la sécurité de la Russie et la principale garantie de l'épargne française, M. Witte a conçu le projet de le dissiper à bref délai sous prétexte de rétablir la valuta¹⁾.*

1) Les Finances russes et l'Épargne française etc. стр. 63 и 64.

ГЛАВА III.

Сътованія г. Витте; кто виновенъ въ распространеніи лжи о нашей финансовой системѣ? Самородные и инородные пресмыкающіеся нашего министра финансовъ. Весобщее недовѣріе къ г. Витте. Сельскохозяйственный сѣздъ и рѣчь Князя Щербатова. Проектъ Министра о преобразованіи, Крестьянскаго Банка и Черный Передѣль. Благодѣянія спиртной монополіи и сахарной нормировки. Какъ министръ благодѣтельствуетъ русской промышленности. Фiasco гостролей г. Витте въ Парижѣ и Берлинѣ; мнимый памфлетъ о г-жѣ Витте, придуманный министромъ. Недовѣріе нѣмцевъ. Г. Витте и наши революціонеры; какія надежды возлагаютъ на него нигилисты. Куда временщикъ Витте ведетъ Россію?

„Если, увѣряетъ г. Витте въ своемъ докладѣ, русскія государственныя обязательства въ своей расцѣнкѣ на иностранныхъ рынкахъ еще не достигли вполнѣ законнаго равенства съ обязательствами англійскими, французскими и нѣмецкими и принуждены оплачиваться пока болѣе высокимъ процентомъ, то причину этого ненормальнаго явленія надлежитъ искать въ области существованія дѣла совершенно посторонней. Политическіе навіты, ложь, систематически и издавна распространяемая о русскомъ финансовомъ управленіи, опорочиваніе русскихъ государственныхъ бумагъ въ цѣляхъ стороннихъ непосредственнымъ интересамъ обладателей ихъ — вотъ тѣ неблагопріятныя обстоятельства, которыя задерживаютъ расцѣнку русскихъ бумагъ на уровнѣ не соответствующемъ ихъ высокому достоинству“ . . .

Въ этого жалобѣ доклада г. Витте все противорѣчитъ истинѣ: и посылки ложны и заключенія фальшивы, за исключеніемъ впрочемъ одной фразы, къ которой мы сейчасъ вернемся.

Ложь, — что русскія государственныя бумаги имѣютъ право рассчитывать на равенство въ оцѣнкѣ съ фондами Англій, Франціи и Германіи. Эти три страны, самыя богатыя капиталами въ Европѣ,

закрывают свои займы у себя же дома; их фонды размещены внутри страны. Их монетная система находится в блестящем и вполне правильном состоянии. Россия же, столь бедная капиталами, обязана постоянно занимать у иностранцев; наша монетная система до того разстроена, что мы вынуждены поддерживать принудительный курс внутри страны, наша монетная единица стоит ниже своей нарицательной цены на 35%—40%. Ни одна страна в Европе, не исключая Турции, не имеет столь плачевной монетной системы как Россия. Сам г. Витте, который охотно принимает в своих таможнях аль пари германские и французские банкноты, отказывается принимать русские кредитные рубли.

Русский Государственный Банк, по инструкциям же г. Витте, свои же рубли меняет на золото, только с потерей $\frac{1}{3}$ ее номинальной стоимости. Мало этого. В течение 40 лет Россия принуждена делать периодические займы для покрытия своих дефицитов; и по странному противоречию, с тех пор, как наше Финансовое Ведомство стало опубликовывать бюджеты с усиливающимися излишками — параллельно с этим, наш государственный долг возрастает ежегодно пропорционально квадрату этих излишков!

Этого одного более чем достаточно, чтобы находить совершенно естественным, что наши фонды не могут быть сравнимы с фондами Англии, Германии или Франции. На самом деле, эти фонды достигли высоты, которых искусственность лучше всего известна самому г. Витте: без симпатий французам и без обязательной поддержки курса со стороны банков, имеющих спустить в публику еще сотни миллионов этих фондов, а также без периодического вмешательства нашего Финансового Ведомства — наши 3% и 4% займы никогда не достигли бы своей настоящей высоты, а главное, не могли бы продержаться на ней и одного месяца. Повторяю, все это никому так досконально не известно, как г-ну Витте.

Его сговор на какие то враждебные наветы есть чистейшая фальшь и рассчитано только на то, чтобы ввести в заблуждение Государя и пускать пыль в глаза неопытному русскому обществу.

Неправда также, что подобные наветы распространяются иностранною печатью. В Германии и Англии, с тех пор как отсюда изгнали наши фонды, нашими финансами интересуются очень мало, — и если газеты их и не расхваливают, из опасения ввести читателя в искушение, то и не порицают серьезно. От времени до времени, особенно когда появляются фантастические доклады г. Витте, серьезные английские и немецкие газеты посвящают им иронический разбор;

а купленные г. Витте газетчики выражают свой искренний восторгъ его финансовыми талантами.

Что же касается Франціи, то въ ней печать вынуждена теперь превозносить наши финансы, — и это не только въ политическомъ интересѣ, но и потому, что наши фонды сдѣлались еще болѣе французскими, чѣмъ русскими, — такъ какъ Франція обладаетъ болѣшимъ количествомъ ихъ, чѣмъ Россія. Мы не говоримъ уже о Парижской печати, ежедневно въ своихъ финансовыхъ бюллетеняхъ превозносящей до небесъ наши финансы: г. Витте и эмиссионные банки знаютъ во сколько имъ ежемѣсячно обходятся эти хвалебные гимны

Мы сказали, что въ приведенной цитатѣ только одна фраза г. Витте соответствуетъ истинѣ: это когда онъ говоритъ о „лжи, систематически распространяемой о нашемъ Финансовомъ Управленіи.“ Читатели доклада г. Витте, *Bulletin russe de Statistique* и другихъ офиціозныхъ органовъ нашего Министра финансовъ лучше всего знаютъ до какихъ пирамидальныхъ размѣровъ доходитъ эта ложь. Мы увѣрены, что при всемъ своемъ цинизмѣ, самъ г. Витте давно бы отказался отъ этой систематической лжи, еслибъ отдавалъ себя ясный отчетъ, до чего она вредитъ ему и его Финансовому Управленію.

Его шаблонные бюджеты, его чуть не еженедѣльные бюллетени о фантастическихъ поступленіяхъ, безтолковыя таблицы, которыми его *Bulletin russe* забрасываетъ читателей, — все это пуще вредитъ кредиту Россіи въ глазахъ компетентной публики, чѣмъ всевозможные навіты враговъ Россіи, еслибъ подобные навіты дѣйствительно и существовали.

Кредитъ обуславливается еще больше довѣріемъ, чѣмъ реальнымъ положеніемъ вещей. А какое даже самое слѣпое довѣріе къ нашему Управленію можетъ еще устоять противъ чтенія хоть бы послѣдняго доклада г. Витте?

Г. Министръ, какъ мы видѣли неоднократно въ своемъ докладѣ выдвигаетъ впередъ поручительство Государственного Контроля, — самъ какъ бы признавая, что его личнымъ увѣреніямъ позволительно не довѣрять! Неужто онъ на самомъ дѣмъ полагаетъ, что отчеты нашего Контроля заслуживаютъ много больше довѣрія, чѣмъ его собственныя? — Въ нашемъ обществѣ, гдѣ этихъ отчетовъ никто не читаетъ, подобное незаслуженное довѣріе еще возможно. Но за границую то? Мы не говоримъ уже объ органическомъ пороцкѣ системы, состоящей въ контролированіи одного члена комитета министровъ его товарищемъ. Въ странахъ, гдѣ существуетъ настоящій контроль надъ исполненіемъ бюджетовъ, онъ принадлежитъ инстан-

ціямъ совершенно независимымъ отъ даннаго министерства, какъ напр. La Cour des Comptes во Франціи, die Ober-Rechnungskammer въ Пруссіи и т. п.

Но и помимо этого, нашъ Контроль, особенно въ послѣднее время самъ все дѣлаетъ чтобы лишить свои отчеты всякаго серьезнаго значенія. Отчеты эти появляются въ печати чрезъ какіе нибудь 8—9 мѣсяцевъ послѣ предварительнаго заключенія бюджета, т. е. въ срокъ едва достаточный для одного напечатанія многихъ тысячъ страницъ in folio, наполненныхъ исключительно одними таблицами!

Во Франціи, напр. Cour des Comptes употребляетъ иногда до пяти и больше лѣтъ, чтобы провѣрить окончательно бюджетныя счета одного года, — а у насъ, при нашихъ нескончаемыхъ разстояніяхъ, при страсти нашихъ чиновниковъ къ излишнему бумагомаранію, — не говоря уже о другихъ ихъ качествахъ, столь затрудняющихъ серьезную провѣрку, Контролю для подобной работы достаточно нѣсколькихъ мѣсяцевъ! — На самомъ дѣлѣ, какъ самые отчеты, такъ и объяснительныя записки ихъ сопровождающія и, въ сущности, ничего не объясняющія — производятъ впечатлѣніе, что они разъ навсегда стереотипированы, и изъ года въ годъ только слегка мѣняются главныя цифры. Однимъ словомъ, контроль этотъ есть чисто бумажный, формальный и сущности дѣла не касается. Во всѣхъ этихъ неудобоваримыхъ томахъ нельзя найти ни одного замѣчанія, ни даже намека на замѣчаніе, которое касалось бы законности или незаконности сдѣланныхъ затратъ или правильности совершаемыхъ операцій!

Объяснительная записка есть не больше какъ фонографическое и, слѣдовательно, менѣе вѣрное воспроизведеніе докладовъ Министра Финансовъ, т. е. той же „систематической лжи о нашемъ Финансовомъ Управленіи“, противъ которой г. Витте столь искренно негодуешь. Въ нашей бумагомарательной канцелярціи *отписка* и *отчистка*, какъ известно, играютъ главную роль. По отношенію къ нашимъ финансамъ Министерство зашло отпискою а, Контроль — отчисткою. Живая правда одинаково претить и тому и другому.

Канцелярская отписка впрочемъ не удовлетворяетъ г. Витте. Какъ человекъ прогресса, онъ не боится гласности; въ Россіи и за границею онъ организовалъ широкую систему газетной рекламы, имѣющей еще значительно усугубить „систематическую ложь о его финансовомъ управленіи.“ Кромѣ официального Вѣстника Финансовъ, которымъ довольствовались его предшественники, г. Витте создалъ

еще Bulletin russe и Торгово-Промышленную газету, имѣющіе тотъ же офіціальный характеръ, кромѣ того онъ набралъ себѣ цѣлый рядъ офіціозныхъ глашатаевъ его великихъ подвиговъ, какъ въ Россіи такъ и за границею. Самый выборъ этихъ органовъ уже характеризуетъ министра. Биржевыя Вѣдомости въ Петербургѣ, Berliner Tageblatt, Figaro, Gil-Blas, Nene Freie Presse и т. д. за границею; все это какъ нельзя лучше освѣщаетъ многостороннія проявленія министерской дѣятельности нашего героя. Выборъ его апологистовъ не менѣе удаченъ: Проперъ, Николай Нотовичъ, Артуръ Левизонъ, Розенталь-Сенъ-Серъ, Гравенгофъ, Гурьевъ и last not least — Барбадеовшъ! Каждого изъ трехъ послѣднихъ г. Витте называетъ своего правою рукою. Какъ извѣстное индѣйское божество, нашъ министръ многорукій. Да это и необходимо для министра, у котораго правыя руки не должны вѣдать что лѣвыя берутъ!

Когда Н. Нотовичъ въ Figaro (Апрѣль 1895 г.) рассказываетъ, что г. Витте питаетъ непреодолимое отвращеніе къ власти, что онъ съ самаго начала царствованія Александра III неоднократно отклонялъ предложенные ему портфели, и только послѣ крушенія при Боркахъ наконецъ превозмогъ себя и рѣшился привести въ порядокъ Министерство Путей Сообщеній — то сейчасъ видно, что любовь къ голій правдѣ и отвращеніе къ рекламѣ составляютъ главные черты г. Витте. Какъ сомнѣваться въ глубокомъ миролюбіи г. Витте, когда самъ г. Проперъ ручается предъ Европою, что послѣдняя фиксація курса рубля, т. е. послѣдній coup de bourse друзей министра (см. выше), — несомнѣнно доказываетъ, что по крайней мѣрѣ въ 1896 году министръ мира не нарушитъ! Когда мы читаемъ въ статьяхъ ученаго секретаря министерства, г. Гурьева, аргументы о „банщикахъ и булочникахъ, какъ гарантирующихъ своимъ джентльмэнствомъ чистоту и правоту девальвационныхъ проектовъ г. Министра, изъ хогъ напр. такіа фразы: „уменьшеніе рентнаго процента, т. е. пониженіе безтрудоваго дохода“ „Тогда наступаетъ перепроизводительность товаровъ, цѣны падаютъ“ „Поднимается заплывшее тѣло съ купонной перины“ „Стрижка гарантированныхъ купоновъ“ „Воспрявшій купонщикъ“ (!) „Ты не можешь помѣстить капитала въ Путиловскій, Брянскій, Волжско-Камскій изъ регулярныхъ 20 процентнаго дохода“ и т. д.) то сейчасъ же убѣж-

1) См. въ „Новомъ Времени“ отъ 16го Октября длинную консультацию г. Гурьева „Наша биржевая болѣзнь,“ написанная въ самомъ разгарѣ краха, съ цѣлю усилить всеобщую панику.

даемъ, что Министръ Финансовъ и его ближайшіе сотрудники вполне усвоили себѣ социалистическую фразеологию и съ блескомъ могли бы представлять самодержавную Россію на любомъ конгрессѣ анархистовъ. Тѣмъ же духомъ проникнуты и статьи печатаемыя въ Торгово-Промышленной газетѣ подъ рубрикою „Турецкія звѣрства“ и посвященныя обличенію и преслѣдованію промышленныхъ предпріятій, дающихъ акціонерамъ большіе дивиденды! Министръ Финансовъ, мечущій грома противъ процвѣтанія промышленныхъ предпріятій! 1) Какое прогательное и поучительное зрѣлище. Въ гниломъ Западѣ никто не повѣритъ возможности подобнаго самоотверженія.

Теперь понятно, что если г. Витте вызываетъ крахи и паники на русскихъ биржахъ, то нисколько, какъ „злонамѣренные“ люди увѣряютъ, съ цѣлью „дать своимъ освѣдомленнымъ друзьямъ“ случай нажиться на счетъ публики. Ничуть не бывало. Единственное его желаніе это наказать „запыхавшія тѣла“ капиталистовъ и затруднить „воспрявшимъ купонщикамъ стрижку гарантированныхъ купоновъ.“ Если правда, какъ увѣряютъ тѣ-же освѣдомленные друзья, что г. Витте уже отложилъ за границею на черный день 15—20 милліоновъ 2) и что онъ не уgomнится раньше чѣмъ не составитъ себѣ постольніе въ родѣ Штиглицовскаго — то это опять таки чисто изъ желанія положить конецъ „Турецкимъ звѣрствамъ“ нашихъ процвѣтающихъ промышленныхъ предпріятій. Лично, онъ при этомъ невольномъ обогащеніи столь же страдаетъ, какъ, когда для спасенія Россіи онъ „послѣ крушенія при Боркахъ“ уступилъ моленіямъ Александра III и принялъ министерскій портфель!

Если упомянутые глашатаи нашего министра должны убѣдить міръ въ безкорыстїи и искренности передовыхъ социалистическихъ тенденцій нашего финансоваго управленія, то г. Барбодешъ специально посвящаетъ свой Bulletin russe доказательству серьезнаго духа этого же управленія и той чуткой внимательности, съ которою оно относится

1) Да не подумаетъ читатель, что дѣло идетъ о какихъ нибудь монопольныхъ предпріятіяхъ; ничуть, наша цитата напр. касается заведенія Минеральныхъ водъ на Петербургской сторонѣ.

2) Недавно „Neue Freie Presse“ и другія нѣмецкія газеты сообщили, что наследники Вышнеградскаго потребовали отъ Англійскаго Банка уплаты 14 Милліоновъ рублей, внесенныхъ бывшимъ министромъ. Банкъ говоритъ, стѣсняется выдать эту сумму, но будучи увѣренъ, что она была внесена на его личный счетъ а не на счетъ Казны . . .

Спрашиваемъ г-на Витте: сдѣлалъ ли онъ необходимое, чтобы въ данномъ случаѣ оградить интересы казны?

къ малѣйшему проявленію интереса къ нашимъ финансамъ со стороны иностранныхъ экономистовъ. Этотъ бюлетень далеко не состоитъ изъ одной периодической перепечатки сухихъ таблицъ, имѣющихъ цѣлью освѣтить съ разныхъ сторонъ гигантскій ростъ нашихъ государственныхъ долговъ, все увеличивающееся разстройство нашего Государственного Банка и прогрессивное развитіе Германскаго ввоза въ Россію съ 1894 года. Нѣтъ. Между таблицами иногда можно найти и текстъ, котораго высокій интересъ для сужденія о нашихъ финансахъ поражаетъ читателя. Мы должны ограничиваться только одними заглавіями, какъ напр: „Le Musée d'horreurs du Bulletin russe, ou Il ne faut pas parler latin devant 120 millions de cordeliers“ (7. Juillet). „Gradus ad Parnassum.“ „De l'art de fabriquer des études sans idées ni connaissances personnelles avec une paire de ciseaux en manière de style“ (Juin). „Le Musée d'horreurs du Bulletin russe: Le conservateur du musée est obligé de faire une place à son propre buste“ (Octobre).

Неправда ли что финансовый міръ, специально абонированный на офиціальныи органъ г. Витте уже при однихъ этихъ заголовкахъ невольно должны проникнуться благовѣйнымъ уваженіемъ къ серьезному дѣловому духу, господствующему въ нашемъ финансовомъ вѣдомствѣ? Избитые каламбуры, посвященные вѣковой извѣстностью, перемѣшанные дешевенкими латинскими цитатами, все это неизбѣжно должно убѣждать читателя, что бюджетные излишки, такъ же какъ и народное благосостояніе растутъ у насъ изъ года въ годъ. Развѣ подобное, чисто балаганное веселье главныхъ сотрудниковъ г. Витте, было бы возможно при дефицитѣ или при экономическомъ разстройствѣ страны?

Несмотря на это г. Витте правъ, если въ своемъ докладѣ постоянно жалуется на возрастающее недоверіе къ его правдивости, на усиливающейся пессимизмъ при сужденіи о благодѣяніяхъ его финансовой системы. Не трудно даже убѣдиться, что попытка его доклада развеять этотъ пессимизмъ и вынудить доверіе не имѣла никакого успѣха: недоверіе къ г. Витте и слѣдовательно къ ввѣренному ему финансовому управленію растетъ не по днямъ, а по часамъ, не только въ разныхъ слояхъ нашего общества, но еще больше за границу, и, увы, даже въ Германіи.

Въ Россіи представители нашего сельскаго хозяйства всего энергичнѣе и откровеннѣе высказались противъ дѣятельности г. Витте. Развѣ они не абсолютно правы? Александръ III учреждаетъ Министерство Земледѣлія, признавъ наконецъ, что въ странѣ земле-

дѣльской зазорно не имѣть министра исключительно озабоченного благосостояніемъ главной отрасли народнаго труда. Министерство Земледѣлія, по важности предстоящей ему задачи должно было бы быть въ Россіи первымъ министерствомъ и располагать широкими средствами для своей дѣятельности, прежде всего для устройства земледѣльческихъ школъ ¹⁾ и академій, агрономическихъ станцій и обществъ, лабораторій, ботаническихъ садовъ и т. д. Все это такъ элементарно вѣрно, что даже совѣстно настаивать. Для осуществленія требуется большія затраты, но если министерство финансовъ въ какой нибудь области должно поощрять затраты, то именно въ области сельскаго хозяйства. Но, г. Витте, умудрившись увеличить на четыреста милліоновъ рублей въ годъ обыкновенный бюджетъ нашъ — едва находитъ гроши для сельскихъ школъ или для агрономическихъ станцій. Сотни милліоновъ для умноженія бюджетнаго и вредоноснаго чиновничества, десятки милліоновъ для увеличенія пенсій, наградъ и подобныхъ расходовъ для однихъ чиновниковъ финансоваго вѣдомства, ²⁾ — и ни копѣйки, хоть бы для поощренія скотоводства, когда отъ развитія послѣдняго быть можетъ зависить спасеніе нашего сельскаго хозяйства! Чиновниковъ у насъ на Руси въ пять разъ больше чѣмъ необходимо для нашего благосостоянія, а домашняго скота несмѣтное число разъ меньше чѣмъ нужно.

Но еслибы г. Витте хоть ограничился только воздержаніемъ отъ помощи нашему земледѣлію! Нѣтъ, онъ безобразными повышеніями вывозныхъ и облегченіями ввозныхъ тарифовъ, постояннымъ акціо-тажемъ на курсъ рубля и другими подобными же мѣропріятіями старается окончательно доконать нашихъ сельскихъ хозяевъ. Мы наглядно доказали это въ нашей книгѣ, и намъ особенно пріятно было услышать подтвержденіе этихъ обвиненій во время послѣдняго Московскаго сѣзда сельскихъ хозяевъ. Правдивое слово сказанное княземъ Щербатовымъ при закрытіи конгресса, потому и нашло столь живой отголосокъ въ Россіи, что оно выражало справедливое негодованіе цѣлаго сословія противъ управленія г. Витте.

Министръ финансовъ очевидно раздѣляетъ безумное мнѣніе, съ шестидесятихъ годовъ омрачавшее умы всѣхъ нашихъ передовыхъ политиковъ, что будущее благополучіе Россіи сѣдуетъ создать на разореніи помѣщичьяго землевладѣнія. Это преступная затѣя была

1) Если не ошибаюсь, то въ одной Финляндіи находится больше земледѣльческихъ школъ чѣмъ во всей остальной Россіи!

2) См. M. Witte et les Finances russes. стр. 190.

виновна въ томъ что великая реформа 1861 года, вмѣсто того чтобы быть исходною точкою возрожденія Россіи какъ экономическаго такъ и культурнаго, помимо другихъ золъ, — которыя легко было бы избѣжать, — вызвало еще полное разстройство нашего сельскаго хозяйства, какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго. „Ce que voulaient nos reformateurs radicaux ce n'est pas le bonheur du peuple mais la ruine de la noblesse.“ сказали мы по этому поводу.¹⁾

Но, возразить читатель, если г. Витте такой врагъ нашего помѣстнаго землевладѣнія, то какъ же объяснить широкой кредитъ, открытый имъ подѣ хлѣбъ и другіе сельскіе продукты? Мы предпочитаемъ отвѣтить чужими словами: „Не могу не указать, сказалъ князь Щербатовъ въ рѣчи, заключившей сельско-хозяйственный съѣздъ, насколько ложно существующее мнѣніе о содѣйствіи крупному и среднему землевладѣнію пониженіемъ банковыхъ процентовъ по долгосрочнымъ ссудамъ.“

Дѣйствительно, на этомъ зарабатываютъ только хлѣботорговцы, имѣющіе связи съ „освѣдомленными друзьями“ въ Питерѣ.

Вотъ какъ напр. Русское Слово отвѣчаетъ на подобнаго рода завѣренія Торгово-Промышленной Газеты. „Условія нашего рынка таковы, что шайка монополистовъ продѣлываетъ на немъ рѣшительно все что бы ей не захотѣлось до самыхъ невѣроятныхъ, до самыхъ фантастическихъ вещей включительно.“

Слѣдуетъ объясненіе, какъ эта шайка получила свою силу главнымъ образомъ тѣмъ, что отъ нея зависитъ дать или не дать кредитъ землевладѣльцамъ и заѣмъ авторъ отвѣта говорить: „Они никогда бы не достигли нынѣшняго своего положенія, если бы имъ не оказали могущественнаго содѣйствія наши петербургскіе радѣтели — тѣ просвѣщенные дѣятели, на устахъ которыхъ постоянно рѣчь о благѣ народа, о культурѣ духовной и матеріальной“ . . . (Русское Слово. Ноябрь 1895 г.)

Приведемъ еще заключеніе рѣчи князя Щербатова: „Въ то время какъ цѣны на хлѣбъ и мясо, за послѣдніе пять лѣтъ, упали вдвое или въ полтора раза, въ то время, какъ вслѣдствіе неустройства желѣзнодорожнаго передвиженія сельское хозяйство несетъ громадные убытки; въ то время, какъ вслѣдствіе разстройства нашей внутренней и неустройства нашей внѣшней торговли, отсутствуетъ правильный спросъ на нашъ хлѣбъ внутри страны и онъ обезцѣненъ за границей; въ то время какъ земельная рента во многихъ мѣстностяхъ свелась

1) Ibidem. стр. 4—5.

почти къ нулю, — тѣ отрасли государственной жизни, которыя живутъ почти только земледѣліемъ, не только процвѣтають, но и доходность ихъ увеличивается соответственно увеличенію ихъ выгоды. Доходность желѣзнодорожныхъ акцій достигаетъ двадцати и болѣе процентовъ съ ихъ первоначальной стоимости; доходность промышленности перерабатывающей исчисляется не ниже 25 проц. и доходитъ до гораздо высшаго размѣра; выгоды торговыхъ и банковыхъ предпріятій дасть имъ возможность удваивать и утрачивать первоначальную ихъ цѣнность даже въ послѣдніе годы. Не дешевиiza сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, а несоответствіе ихъ цѣнности съ стоимостью ихъ провоза, съ стоимостью предметовъ промышленности перерабатывающей и, главное, неустройство способовъ передвиженія и торговли сельско-хозяйственными продуктами, — вотъ что разорительно отзывается на земледѣльческоѣ населеніи страны, и не только на крупномъ, но и на крестьянскомъ.“

Самая безумная изъ мѣръ г. Витте, это послѣдній его проектъ объ употребленіи Крестьянскаго Банка для скупки дворянскихъ имѣній и отдачу ихъ „въ наследственную аренду“ (sic) крестьянамъ. Государственный Совѣтъ отклонилъ проектъ въ этой формѣ, но въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи допустилъ часть его въ видѣ опыта. Члены Государственнаго Совѣта очевидно поняли куда клонить это скромное преобразование Крестьянскаго Банка, и если бы они свято исполнили свой долгъ предъ Царемъ и предъ Россією, то они должны были бы открыто дать слѣдующее заключеніе объ этомъ проектѣ: „Такъ какъ этотъ проектъ есть въ сущности не болѣе какъ попытка осуществить законодательнымъ путемъ „Черный Передѣлъ“, известную революціонную программу нашихъ народовольцевъ, то Государственный Совѣтъ считаетъ неудобнымъ входить въ его обсужденіе, а напротивъ, считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Верховной Власти на опасныя тенденціи министра, который, послѣ того какъ онъ увлекъ своими социалистическими реформами Россію на скользкій путь государственнаго социализма, теперь открыто выступаетъ на путь революціоннаго коллективизма.“ Подумѣра, на которой остановился Государственный Совѣтъ, какъ и всѣ полумѣры, можетъ быть пагубна по своимъ послѣдствіямъ.

При сужденіи о столь опасныхъ „опытахъ“, какъ его допускаетъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, необходимо вникать въ сущность дѣла и предвидѣть какъ этотъ опытъ будетъ истолковываться въ темной массѣ нашихъ крестьянъ. Нашимъ революціонерамъ стоить растолковать крестьянамъ, что по совѣту великаго министра Витте,

Царь захотѣлъ скупить дворянскія имѣнія насчетъ казны и раздать ихъ крестьянамъ, но что помѣщики помѣшали исполненію этой Царской воли. Заключение и результаты легко предвидѣть. Благодаря спиртной монополіи г. Витте организовалъ въ Россіи цѣлую армию преданныхъ и зависящихъ отъ него чиновниковъ — кабачниковъ: Агенты для распространенія разныхъ толковъ въ народѣ слѣдовательно готовы для будущей революціи. Неужто члены Государственнаго Совѣта не предвидѣли, что, въ извѣстный моментъ, г. Витте однимъ мановеніемъ руки можестъ вызвать Пугачевщину?

Государственная мудрость заключается въ предусмотрѣніи и предупрежденіи зла. Этой мудрости, при обсужденіи проекта г. Витте, Государственный Совѣтъ не обнаружилъ. Тысячи несчастныхъ юношей погибаютъ у насъ на каторгѣ и въ ссылкѣ, которыхъ все преступленіе состоитъ въ томъ, что у нихъ нашли экземпляры ситворныхъ сочиненій Маркса ¹⁾ или экземпляры „Земли и Воли“ и „Чернаго Передѣла“. Въ то же время Царскій министръ законодательнымъ путемъ проводитъ въ Россіи самыя безумныя теоріи Маркса и старается тѣмъ же путемъ осуществить программу „Земли и Воли“ („Земли и Неволи“ было бы вѣрнѣе) и „Чернаго Передѣла“ и это не удивляетъ, не возмущаетъ и не волнуетъ нашихъ высшихъ сановниковъ!.

Встрепенулось лишь дворянство. Новыя реформы Крестьянскаго Банка вызвали въ нашемъ помѣщичьемъ мѣрѣ нѣкоторую панику, судя по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ газетнымъ статьямъ, какъ напр. по прекрасной статьѣ К. Геловина въ „Новомъ Времени“. Тамъ поняли куда клонитъ г. Витте . . .

Изъ враждебности г. Витте къ помѣстному землевладѣнію далеко впрочемъ не слѣдуетъ заключить, что онъ пылаетъ любовью къ русскому мужику. Ничуть не бывало. Затѣя осуществитъ помощью царскихъ указовъ „Черный Передѣлъ“, преслѣдовала совсѣмъ другія цѣли; также, впрочемъ, какъ его социалистическимъ нововеніямъ совершенно чужды заботы объ улучшеніи участи нашихъ рабочихъ. Да слишкомъ ужъ было бы нелѣпо мечтать о построеніи благополучія нашихъ крестьянъ на разореніи помѣщиковъ! Интересы всѣхъ землевладѣльцевъ на Руси, еще болѣе чѣмъ за границею, тѣсно

1) Если бы у насъ догатались не запрещать подобныхъ книгъ, то никто бы не бралъ ихъ въ руки и незачѣмъ было бы губить неопытную молодежь чудовищными наказаніями за дѣтскіе проступки.

связаны между собою; каждый ударъ нанесенный помѣщику такъ или иначе отзывается на крестьянинѣ, какъ и наоборотъ.

Если бы несчастная доля нашего крестьянина дѣйствительно бы интересовала нашего министра, то ему бы не приходилось долго искать средствъ для ея облегченія. Обуреваемый законодательною чesоткою онъ долженъ былъ бы начать съ того чтобъ устранить варварскій способъ „высѣканія“ податей. Сохраненіе тѣлеснаго наказанія, какъ административной кары, есть, вмѣстѣ съ системою административныхъ высылкъ,¹⁾ два самыхъ позорныхъ остатка былыхъ временъ. Ихъ удержаніе лишаетъ насъ права считаться культурною страной, — такъ какъ первое условіе культурной державы это царство правосудія и уваженіе личности. Но изъ всѣхъ мерзостныхъ употребленій, дѣлаемыхъ у насъ розгами — „высѣканіе“ податей изъ несчастныхъ крестьянъ есть несомненно самое безбожное, самое дикое проявленіе грубаго произвола.

Соціалистъ Витте не только не помышляетъ объ освобожденіи нашего мужика отъ этой *оборотной* привилегіи; но напротивъ того еще въ прошломъ году внесъ въ Государственный Совѣтъ какой то законопроектъ, имѣвшій цѣлью вооружить Министерство Финансовъ новыми средствами для болѣе строгаго взысканія податей!

Еще менѣе помышлялъ г. Витте объ облегченія крестьянскаго населенія отъ непосильнаго обложенія. Его первый дебютъ въ министерствѣ состоялъ въ попыткѣ возстановить налогъ на соль, — этотъ дебютъ даже впервые побудилъ насъ, въ Декабрѣ 1892 года, начать въ *Nouvelle Revue* походъ противъ Министра. Дальнѣйшая его дѣятельность состояла въ измышленіи всевозможныхъ фискальныхъ мѣръ, для того чтобъ доконать русскаго крестьянина. Перечисленіе всѣхъ этихъ мѣръ насъ повело бы слишкомъ далеко. Ограничмся двумя примѣрами. Пьянство и кабакъ суть величайшія язвы нашею крестьянскаго быта. Отучить мужика отъ злоупотребленія водкою и избавить его отъ кабалы кабачниковъ²⁾ есть первая обязанность государственнаго дѣятеля въ Россіи. Введеніе спиртной монополіи, (которую мы рекомендовали еще въ 1891 году (*Principes de l'Autocratie*), и устройство обществъ трезвости параллельно

1) Въ нашихъ „Principes de l'Autocratie“ (*La Russie Contemporaine* ch. V) мы показали до чего эти и подобныя проявленія административнаго произвола противорѣчатъ самому духу встананаго Самодержавія.

2) Въ той же „Russie Contemporaine“ на стр. 341 мы указали на нѣсколько дѣйствительныхъ мѣръ для борьбы противъ кабачниковъ, которыя съ тѣхъ поръ, благодаря инициативѣ покойнаго Государя, получили силу закона.

съ развитіемъ заведеній, въ которыхъ чай былъ бы единственный допустимый напитокъ, суть необходимыя для этого условія. Все это такъ естественно, что и г. Витте счелъ нужнымъ выступить съ опытомъ спиртной монополіи. Но для этого человѣка, воображающаго, что одного мозга г. Ротштейна достаточно чтобы мыслить за стомилліонный русскій народъ, и что достаточно въ департаментахъ министерства издавать законы и регламенты, чтобъ въ необъятной Россійской Имперіи все шло какъ по маслу, — нѣсколькихъ дней достаточно было, чтобъ выработать на бумагѣ проектъ столь колоссальной и сложной реформы, какъ введеніе монополіи, затрагивающей столько важныхъ, социалныхъ, экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ реформа прошла всѣ законодательныя мытарства; въ видѣ опыта рѣшено было ввести ее въ четырехъ самыхъ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, — по своему громадному пространству, по спеціальнымъ условіямъ своего населенія и по своему отдаленію отъ центра управленія всего менѣе поддающихся подобному опыту! Первое условіе для успѣха спиртной монополіи должно было, разумѣется, быть слабженіе казны необходимыми заводами, способными дать населенію спиртъ дѣйствительно лучшаго качества, чѣмъ тѣ мерзости, которыми кабачники его отравляютъ. Затѣмъ, необходимо было бы организовать персоналъ для новой торговли, найти необходимыя помѣщенія, принять мѣры для огражденія интересовъ существующихъ заводчиковъ и торговцевъ, — однимъ словомъ сдѣлать переходъ отъ старой системы къ новой возможно менѣе рѣзкимъ, менѣе чувствительнымъ населенію, дабы опытъ дѣйствительно могъ дать цѣнные результаты для сужденія о пользѣ новой реформы.

Для нашего реформатора все это было подробности недостойныя вниманія. Обращать вниманіе на вѣковые обычаи, на нужды бѣднаго населенія — *fi donec!* Развѣ это дѣло петербургскаго сановника? Давать мужику и рабочему лучшую водку? зачѣмъ? — Достаточно откупить у кабачниковъ ихъ провизіи, да и наскоро поручить новымъ чиновнымъ продавцамъ, при помощи нѣсколькихъ старыхъ ретортъ приготовить новый ядъ. — Подыскать подходящія помѣщенія? — Лишнее. Мужики и рабочіе могутъ пить на улицѣ; при мягкости климата въ Перми и Оренбургѣ это будетъ даже гигиенично для народа!

Понятно какой результатъ дать опытъ, сдѣланный при такихъ условіяхъ. Стоитъ только прочесть письма изъ четырехъ губерній, которыя самъ „Вѣстникъ Финансовъ“ опубликовалъ 3го и 17го Сентября,

чтобы составить себѣ понятие о происшедшемъ. Только нѣсколько цитатъ: Изъ Оренбурга пишутъ 1) . . . „l'ivresse publique, ivresse contractée en pleine rue, fait son apparition en même temps que la réforme et soulève un vif mécontentement . . . Le nombre des ivrognes arrêtés et conduits au poste a été plus élevé pendant les 7 premiers mois de 1895 que pendant la période correspondante de 1894“
Закрытіе кабаковъ, единственныхъ мѣстъ, гдѣ бѣдное населеніе можетъ собираться, и запрещеніе пить на мѣстѣ продажи купленную водку заставляеть населеніе пить на улицахъ, уносить водку на работу, домой, въ заводъ, т. е. пьянствовать вездѣ и цѣлый день! Ночью же населеніе собирается въ неприличныхъ притонахъ, гдѣ пьютъ контрабандную водку.

Изъ Златоуста пишутъ: „on ingurgite l'eau de vie au grand air, sur les trottoirs on sur les bancs des squares; . . . les collines qui entourent la ville sont le rendez-vous favori des clients de la régie Les cas d'ivresse publique ont augmenté Въ Златоустѣ „le nombre d'individus ramassés ivres-morts a augmenté de 68%.“ — Изъ Самары извѣстія тѣже. Корреспондентъ констатируетъ еще, что при обязательствѣ выпивать купленную водку „à jeune et avec la précipitation qu'inspire la crainte de la police, l'eau de vie abime l'estomac et grise rapidement.“ On voit dans les rues des attroupements de pochards, et on reconnait de loin l'emplacement du bureau de la régie aux cris et aux rixes.“

Отвсюду пишутъ также, что если пьянство усилилось и безобразія дошли до необыкновенныхъ размѣровъ, то за то доходы казны довольно чувствительно уменьшились; т. е. продажа контрабандной водки въ полномъ расцвѣтѣ. Да и какъ можно было въ этомъ сомнѣваться, зная мѣстныя и полицейскія условія? Замѣтимъ еще, что гдѣ государственный умъ г. Витте высказывается во всей своей грандіозности, такъ это въ слѣдующемъ фактѣ. На всемъ мірѣ, когда съ какимъ нибудь нововведеніемъ дѣлается опытъ, то это съ цѣлью чтобъ по результатамъ опыта составить себя правильное сужденіе о нововведеніи. Г. Витте считаетъ подобную предосторожность излишнею: „Avant qu'il fut possible de tirer aucune conclusion ni conjecture de ce premier essai, le ministre des finances crut devoir

1) У насъ подъ рукою нѣтъ въ данную минуту Вѣстника Финансовъ; мы приводимъ цитаты изъ официального же Bulletin russe (Octobre 1895 г.), гдѣ Варбоденъ — он n'est jamais trahi que par les siens — перепечаталъ эти письма.

soumettre au Conseil de l'Empire un projet de loi instituant le monopole du Nord-Ouest, de l'Ouest, du Sud-Ouest et dans une partie du Midi." — Это пишетъ никто другой, какъ Барбэдевошь, защитникъ г. Витте въ официальномъ органѣ министра, въ Bulletin russe (Octobre стр. 190)! 24 Апрѣля Государственный Совѣтъ, одобрилъ проектъ г. Витте и съ настоящаго года реформа будетъ вводиться еще въ 25 губерніяхъ!

Напомнимъ еще, что реформа касается жизненнаго вопроса для нашего деревенскаго населенія; а для казны дѣло идетъ о доходѣ въ 300 милліоновъ рублей въ годъ!

Но и этого мало. Закрытію кабаковъ должно было бы предшествовать открытіе чайныхъ трактировъ. Вѣчно спѣшащій г. Витте, — какъ будто бы онъ чувствовалъ, что его царствованіе будетъ кратковременно — не позаботился объ этомъ и мы видѣли выше результаты. Съ тѣхъ поръ, впрочемъ, министръ финансовъ принялъ мѣры, чтобы сдѣлать открытіе чайныхъ для простаго народа излишнимъ, такъ какъ чаепитіе вскорѣ сдѣлается доступнымъ только достаточному населенію: нормировка сахарнаго производства, произведенная г. Витте для вящаго обогащенія заводчиковъ¹⁾, до того подняла цѣны на сахаръ и сахарный несокъ, что для бѣднаго русскаго мужика они сдѣлались, по почти единогласному признанію русскаго печатя, предметомъ недоступной роскоши. Нашъ простолюдникъ лишается такимъ образомъ единственныхъ *сладкихъ* ощущеній въ своей жизни. „Мы хотимъ сдѣлать такъ, чтобы и англійскія животныя кормились русскимъ сахаромъ, въ то время, какъ русскій человекъ боится съѣсть кусокъ сахара“, писалъ совершенно вѣрно Николай Верещагинъ. (4 Ноября. Новое Время.)

Г. Витте въ своихъ докладахъ любитъ напоминать, что онъ продолжаетъ исполнять благія предначертанія бывшаго царствованія. Развѣ ему неизвѣстно, что Александръ III, по совѣту Каткова, двукратно отказался утвердить нормировку сахарнаго производства, почти единогласно принятую Комитетомъ Министровъ, подъ давленіемъ синдиката заводчиковъ?

Мы должны остановиться, такъ какъ о безобразіяхъ спиртной монополіи и сахарной нормировки можно было бы написать томы . . .

Имѣетъ-ли промышленный и торговый міръ основанія относиться съ большимъ довѣріемъ къ финансовому управленію, чѣмъ сельско-

1) Особенно германскихъ, такъ какъ уничтоженіе вывозныхъ премій лишаетъ насъ возможности конкурировать съ Германіею на иностранныхъ рынкахъ.

хозяйственный? — Наоборотъ; поводы къ недовѣрью здѣсь еще нагляднѣе и жалобы на разорительный произволъ еще громче. Нѣкоторые отрасли нашей промышленности, вслѣдствіе разныхъ счастливыхъ обстоятельствъ, въ послѣдніе два года сдѣлали большіе успѣхи. Стоитъ только припомнить развитіе нефтяной промышленности и металлургической, послѣдней, вслѣдствіе открытой въ Екатеринославской Губерніи желѣзной руды и въ прилежащихъ губерніяхъ каменноугольныхъ залежей. Нетрудно было бы доказать, что увеличеніе государственныхъ доходовъ за послѣдніе семь — восемь лѣтъ, тамъ, гдѣ оно не вызвано было новыми обременительными фискальными мѣрами и значительнымъ приростомъ населенія произошло исключительно отъ развитія нашей горнозаводской промышленности и отъ всеобщаго оживленія торговой дѣятельности бывшаго, его непосредственнымъ послѣдствіемъ. Финансовое управленіе г. Витте также непричастно этому благоприятному стеченію обстоятельствъ, какъ оно непричастно гигантскому приросту нашего населенія, тоже неизбѣжно отозвавшемуся усиленіемъ податной способности, страны.

Какъ мы впрочемъ доказали въ Итогахъ Финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго ¹⁾, возрастаніе государственныхъ расходовъ шло гораздо быстрѣе чѣмъ возрастаніе доходовъ.

По отношенію къ успѣхамъ промышленности и торговли можно смѣло сказать, что обѣ эти отрасли народнаго богатства безъ вреднаго вниманія управленія г. Витте достигли бы развитія въ десять разъ болѣе могущественнаго, чѣмъ теперь. Первый и самый тяжелый ударъ нанесенъ былъ имъ торговыми договорами съ Германією и Австрією. Мы съ цифрами въ рукахъ доказали это самымъ неопровержимымъ образомъ въ нашей книгѣ; а Барбодевонъ подчеркнулъ еще это доказательство своими сравнительными таблицами ввоза и вывоза изъ Германіи въ Россію, до и послѣ договора. Ежегодно появляющіеся отчеты германскаго статистическаго бюро всего лучше доказываютъ какъ благодѣтельно отзывался этотъ договоръ на процвѣтаніи германской промышленности, особенно металлургической. И самыя рьяныя защитники г. Витте противъ моихъ обвиненій по этому поводу должны были съ тѣхъ поръ признать неотразимый фактъ побѣдоносной германской конкуренціи въ Россіи. Мы поэтому считаемъ излишнимъ настаивать. Дадимъ здѣсь только извлеченіе изъ новѣйшаго германскаго officialнаго отчета, который доказываетъ, до чего ввозъ изъ Германіи еще усилился за 1895 годъ.

1) См. Итоги и т. д. Lausanne. Librairie Benda. стр. 28.

Эта таблица особенно интересна тѣмъ, что она даетъ процентное отношеніе вывоза изъ Германіи въ Россію къ общему вывозу изъ Германіи, который въ послѣдніе 2—3 года вообще усилился въ громадныхъ размѣрахъ. Возрастаніе этого процентнаго отношенія слѣдовательно особенно краснорѣчиво.

Участіе вывоза въ Россію въ общемъ вывозѣ изъ Германіи ¹⁾.

	1892 г.	1893 г.	1895 г.
Eck- und Winkeleisen	5.5	7.5	16.4
Stabeisen	10.8	12.9	33.4
Platten und Bleche	10.9	18.0	39.4
Locomotiven und Locomobilen	2.8	6.2	28.6
Maschinen und Gusseisen . . .	13.6	13.5	25.6
Nähmaschinen	8.1	8.2	19.9
Grobe Eisenwaaren	9.9	8.15	11.4

Всего изъ 8 милліоновъ Doppelcentner на долю Россіи пришлось около 3 милліоновъ.

Заботливость г. Витте о нѣмецкой промышленности такъ велика, что процвѣтаніе нѣкоторыхъ русскихъ промышленныхъ предпріятій, несмотря на германскій договоръ, — какъ мы уже показали въ предшествующей главѣ, — вызываетъ сильнѣйшее негодованіе со стороны министра и его офиціозныхъ борзепищевъ. Въ статьяхъ озаглавленныхъ „Турецкія звѣрства“ Торгово-Промышленная Газета старается опозорить совершенно частныя и ни чуть не монопольныя, промышленныя предпріятія дающія хорошіе дивиденды. Ученый секретарь министра негодуетъ на 20% которые даютъ Брянскіе и Путиловскіе заводы (см. стр. 55) и Вѣстникъ Финансовъ въ уже приведенной статьѣ въ самомъ разгарѣ паники въ Россіи старался подорвать кредитъ къ этимъ заводамъ! Крахъ и паника, какъ читатель уже убѣдился, вызваны были самимъ Г. Министромъ и это не только съ цѣлью обогащенія своихъ „освѣдомленныхъ друзей“ (для этого министр финансовъ имѣетъ столько другихъ путей), но и для вѣщаго разоренія русской промышленности и русской торговли. Иначе, какъ объяснить его отказъ усилить наличность опустѣвшей кассы Государственнаго Банка, дабы придти на помощь торговому и биржевому рынку?

Но и помимо всѣхъ этихъ насильственныхъ мѣръ противъ развитія русской промышленности — развѣ вся система г. Витте не

1) Для избѣжанія недоразумѣній мы даемъ таблицу въ нѣмецкомъ текстѣ.

идеть въ разрѣзъ съ самыми насущными условіями ея процвѣтанія? Широкой просторъ личной инициативѣ, законная гарантія противъ административнаго вмѣшательства и произвола, чуткое прислушиваніе къ нуждамъ, высказываемымъ компетентными и заинтересованными лицами а, пуще всего, воздержаніе отъ всякаго фаворитизма между свободными конкурентами, — кто не знаетъ, что безъ этихъ основныхъ элементовъ, невозможно не только процвѣтаніе, но и существованіе какой бы то ни было торговли а промышленности? А вся система г. Витте направлена именно на то, чтобъ уничтожить эти условія. Министръ Финансовъ регламентируетъ количество сахара, который каждый заводъ можетъ производить и продавать, сколько держать въ складѣ, по какой цѣнѣ онъ долженъ продавать этотъ сахаръ и сколько русскій народъ имѣетъ право употребить, не платя двойного акциза (3 р. 50 коп. за пудъ вмѣсто 1 р. 75 коп.). Разрѣшеніе Министра требуется для того, чтобъ, въ самомъ отдаленномъ захолустьи Россіи, трактирщикъ имѣлъ право продать простолоудину рюмку водки¹⁾. Теперь г. Витте принялся за винодѣліе въ Россіи и тутъ все будетъ подчинено чиновной регламентировкѣ и чиновному контролю. Всякое проявленіе общественной самодѣятельности, разъ она хоть самымъ отдаленнымъ образомъ можетъ коснуться финансоваго вѣдомства, опутывается законами и циркулярами, а каждый изъ этихъ законовъ и циркуляровъ непременно заканчивается стереотипною фразою: „для этого требуется особенное разрѣшеніе г. Министра Финансовъ;“ т. е. произволу г. Витте предоставляется толковать эти законы и дѣлать изъ нихъ исключенія.

Безъ разрѣшенія министра частныя желѣзнодорожныя общества не смѣютъ заказать ни вагона, ни локомотива;²⁾ другими словами они принуждены заказывать ихъ у тѣхъ заводчиковъ, нѣмецкихъ по преимуществу, которые пользуются спеціальнымъ покровительствомъ гг. Витте и Ротштейна. Заводы не смѣютъ выдавать дивидендовъ акціонерамъ, не испросивши первоначальнаго разрѣшенія г. Витте.³⁾ Онъ терроризируетъ частныя банки, какъ терроризируетъ все сколько нибудь выдающіяся промышленныя и торговыя предпріятія. Никогда, даже во время терора 1793 г. во Франціи, агенты Comité du Salut public не вмѣшивались такъ деспотически въ экономическую жизнь страны, какъ это дѣлаютъ чиновники г. Витте.

1) Bulletin russe. Octobre. 1895 стр. 184 „Pour vendre hors des villes de l'eau de vie au verre . . , il faut une autorisation du ministre des finances . .

2) Циркуляръ разосланный въ концѣ января.

3) См. выше инцидентъ съ Сормовскихъ Обществомъ.

Взяточничеству, казнокрадству и повальному грабежу несчастной публики, открылись горизонты, о которых не мечталось нашимъ бюджетодамъ даже въ самыя отдаленныя эпохи нашей исторіи.

Горе Россіи въ чрезмѣрной централизаціи, въ необычайномъ могуществѣ самой рутинной, самой злоторной канцелярицы, своимъ формализмомъ, своимъ произволомъ, своимъ мертвящимъ духомъ убивающей всякую живую инициативу, всякое благое начинаніе, всякое проявленіе человѣческой воли и мысли. Казалось бы, что даѣе уже идти было невозможно въ опутываніи общества чиновными сѣтями, — г. Витте умудрился усугубить этотъ бичъ Россіи. Выкупъ желѣзныхъ дорогъ, спиртная монополія, нормировка сахарнаго производства и сотни другихъ его затѣй удесятирили число чиновниковъ и казисъ, — т. е. въ концѣ концовъ плательщикамъ же податей — на содержаніе этого сонма новыхъ бюджетодамъ приходится увеличивать расходы ежегодно на сотни милліоновъ. Но кто вычислитъ сколько милліоновъ изъ частныхъ кармановъ прямо переходитъ въ руки этой Виттовекой арміи?

Изъ всѣхъ системъ социализма, г. Витте подобралъ для Россіи самую смертоносную, именно тотъ государственный социализмъ, который стремится превратить страну въ обширную казарму, гдѣ армія чиновниковъ заправляетъ деспотически всѣми проявленіями общественной жизни, — гдѣ нѣтъ мѣста ни личной свободѣ, ни оригинальной мысли, гдѣ все и всѣ будутъ безпрекословно повиноваться палкѣ капрала съ зеленымъ околышкомъ. — Цинизмъ этого человѣка доходитъ однако до того, что въ то самое время, когда онъ открыто, и въ законодательномъ порядкѣ, самъ перестраиваетъ Россійскую Имперію по рецепту Карла Маркса, онъ имѣетъ нахальство предъ Государемъ обвинять своихъ противниковъ въ социалистическихъ тенденціяхъ!

Императорское общество поощренія русской торговли и промышленности постановило по случаю Нижегородской Выставки созвать къ 10 Августу съѣздъ, въ которомъ бы обсуждались вопросы, касающіеся экономическаго развитія Россіи за послѣдніе десять лѣтъ. Предсѣдатель этого общества, графъ Игнатъевъ, обратился къ г. Витте съ просьбою о разрѣшеніи этого съѣзда и получилъ отказъ подъ предлогомъ, что на этомъ съѣздѣ могутъ быть высказаны социалистическія теоріи!! Нѣсколько дней спустя, 12го Января, г. Витте добился Высочайшаго запрещенія этого съѣзда. Понятно, что, послѣ Московскаго Сельско хозяйственнаго съѣзда, г-ну Витте не желательно, чтобы и представители русской промышленности и торговли въ своего оче-

редь прогнали бы его „сквозь строй.“ Но неправда ли, что выбранный предлогъ въ высшей степени поучителенъ? ¹⁾

Для нашихъ заводчиковъ обязательна страховка рабочихъ противъ увѣчья и другихъ несчастныхъ случаевъ. Страховныя общества злоупотребляютъ этимъ обязательствомъ, чтобы сдирать безобразно высокія премии, убыточныя какъ для заводчиковъ, такъ и для рабочихъ!

Вслѣдствіе этого образовалась группа владѣльцевъ заводовъ, которые просили министра разрѣшить имъ устройство общества для этой спеціальной страховки, на гораздо болѣе выгодныхъ основаніяхъ для рабочихъ. Г. Витте выслушалъ ихъ повидимому весьма благосклонно и распросилъ, не согласятся ли заводчики соединить параллельно съ этой страховкою и обезпеченіе рабочихъ на старости лѣтъ. Заводчики изъявили согласіе современемъ распространить дѣятельность своего общества и на эту страховку. Черезъ нѣсколько дней они къ немалому своему удивленію получили категорическій отказъ! Очевидно и тутъ г-ну Витте мерещится какая нибудь новая затѣя государственнаго социализма.

Частная инициатива въ столь благомъ дѣлѣ, не требующая никакихъ жертвъ со стороны казны, ему ненавистна.

Все сказанное достаточно показываетъ, что въ всеобщемъ недовѣрїи, внушаемомъ г. Витте, моя книга играла только вспомогательную роль. Я только первый обратилъ вниманіе на истый характеръ его дѣятельности, заставилъ относиться къ ней болѣе критически, и этимъ ускорилъ на нѣсколько лѣтъ общее отрезвленіе. Но его „систематически распространяемая ложь“, особенно въ столь положительной области какъ финансы, гдѣ цифровыя данныя дозволяютъ математически точныя сужденія, раньше или позже обнаружилась бы сама собою.

За границу, а особенно въ Германіи, въ осѣдомленныхъ кругахъ, дѣятельность г. Витте оцѣнивалась по достоинству еще раньше появленія моей книги. Объ этомъ только ничего не проникало въ печать, потому что дѣятельность эта потворствовала германскимъ интересамъ. Но со времени Китайскаго займа Германія стала довольно открыто выражать свое недовѣріе къ г. Витте. Послѣ содѣйствія, которую Германія оказала намъ на дальнемъ Востокѣ, она имѣла полное право рассчитывать на болѣе приличное отношеніе со стороны нашего правительства.

1) См Frankfurter Zeitung отъ 7. Февраля.

Заклучивъ съ Китаемъ заемъ за ея спиною, г. Витте поэтому лишился довѣрія Германіи. Онъ напрасно понадѣялся своею поѣздкою въ Берлинъ поправить свою репутацію. Уже сама мысль представляться Европѣ въ сопровожденіи своего барнума — Ротштейна, была крайце несчастлива: министръ финансовъ Россійской Имперіи, котораго держитъ на привязи третъеклассный биржевой аферистъ, это было новое, непривычное зрѣлище для европейской Haute Banque. Мои разоблаченія о ихъ обоюдныхъ отношеніяхъ для этого міра были конечно излишни. Но есть связи и цѣли, которыя хоть изъ приличія слѣдуетъ скрывать. Для высшаго сановника известная выдержка обязательна... „Die Börse steht vollständig unter dem Eindrücke des Hierseins des russischen Finanzministers Witte und des Directors Rothstein“, пишетъ изъ Берлина 27 Сентября финансовый корреспондентъ Frankfurter Zeitung¹⁾ и ехидно прибавляетъ къ этому столь лестному для Россіи сопоставленію: „Während ersterer es ablehnt „geschäftlich“ hier zu sein, verhandelt letzterer täglich mit den Vertretern unserer Haute Banque“ (слѣдуютъ подробности).

Какъ видно „систематически распространяемая ложь“ никого не обманываетъ больше; она уже слишкомъ шита бѣлыми нитками. Когда гастроль начала грозить полнымъ фіаско и сборы сдѣлались сомнительными, офиціозный органъ нашего Министра, Berliner Tageblatt, началъ доказывать, что долгое пребываніе г. Витте въ Берлинѣ не имѣло никакой спеціальной цѣли. Г. Витте живетъ въ Берлинѣ „nicht als Finanzminister, sondern lediglich als Privatmann,“ пишетъ пресловутый корреспондентъ этой газеты. И усердная редація, какъ доказательство даетъ слѣдующую характерную версію для его пребыванія въ Берлинѣ: „Hier in Berlin geht das Gerücht, dass die Reise des Herrn Witte nach Berlin den Zweck gehabt habe, eine neue Broschüre des bekannten Staatsraths Cyon über „Frau Witte (?)“ aufzukaufen und dadurch unschädlich zu machen. Wie wir erfahren, ist diese Broschüre thatsächlich erschienen, auch augenblicklich aus dem Buchhandel verschwunden, sie wird aber demnächst wieder im Handel zu haben sein“.... И такъ, г. Витте, чтобъ скрыть фіаско своихъ попытокъ заключить въ Берлинѣ заемъ, не стѣсняется пустить въ публику глупую басню, что онъ жилъ три недѣли въ Берлинѣ съ цѣлью „скупить и сдѣлать безвредною (sic) брошюру о своей супругѣ!“ Какой отъѣнный тактъ, какое уваженіе къ правдѣ и къ

1) Frankfurter Zeitung 29 September. Zweites Morgenblatt.

своей супругѣ! Какой престижъ придаетъ предъ Европою царскому Министру подобное занятіе, даже еслибъ это было правда. — Подъ угрозою процесса, я заставилъ Berliner Tageblatt, въ номерѣ отъ 19 Октября напечатать категорическое опроверженіе недѣльной выдумки о несуществующей брошюрѣ и напомнилъ Министру, что это онъ имѣетъ привычку бросать печатно грязью въ ничемъ не повинныхъ женщинъ.¹⁾

Понятно, какое впечатлѣніе нашъ Министръ произведъ въ Германіи — и какое довѣріе могутъ внушать наши финансы, находящіеся въ подобныхъ рукахъ. Въ своемъ докладѣ г. Витте увѣряетъ, что если французы пожелаютъ избавиться отъ своихъ русскихъ фондовъ, то нѣмцы охотно будутъ ихъ скупать. Покамість г. Витте будетъ стоять во главѣ нашихъ финансовъ — навѣрное нѣтъ. Въ Германіи ему очень признательны за громадные услуги, оказанныя германской торговлѣ и промышленности, особенно металлургической; хотя и эта признательность очень относительная; такъ какъ „освѣдомленные круги“ отлично знаютъ какою цѣною оплачены были эти услуги²⁾. Но „in Geldsachen hört die Gemüthlichkeit auf“; покупать изъ одной признательности фонды страны, которой финансы извѣстнымъ образомъ управляются г. Витте, нѣмцы не станутъ. Уже одно обстоятельство, что г. Витте могъ остаться хоть нѣкоторое время во главѣ управленія послѣ того, какъ его публично изобличили въ столь преступныхъ дѣяніяхъ, неизбѣжно должно было подорвать довѣріе къ нашимъ финансамъ, такъ какъ для людей мыслящихъ оно допускаетъ только одно толкованіе: „Разоблаченія Ціона очевидно не была сюрпризомъ для правительственныхъ сферъ въ Россіи, но финансы страны находятся въ такомъ плачевномъ состояніи, что безъ системы г. Витте обойтись невозможно.“ У насъ къ сожалѣнію не поняли неизбѣжности подобнаго умозаключенія; иначе вмѣсто указа 26 Іюля — еще только подчеркивавшего достовѣрность моихъ обвиненій, былъ бы изданъ указъ о назначеніи слѣдственной комиссіи и о передачѣ г. Витте суду. Это была единственная возможность доказать, что между нашимъ правительствомъ и обвиняемымъ министромъ не существуетъ никакой солидарности.

Справедливость требуетъ однако, признать, что столь прискорбное для министра финансовъ недовѣріе, которое встрѣчаетъ г. Витте,

1) „Herr Witte weiss es auch am besten, dass solche niederträchtige Waffen von mir wenigstens nie angewendet werden, auch zeichne ich immer mit meinem vollen Namen meine Bücher und Broschüren.“

2) См. М. Witte etc. 2го главу стр. 22 и слѣд.

не всеобщее. Есть у нас и загранично, и помимо „освѣдомленныхъ друзей“ его, люди съ величайшимъ довѣріемъ и съ большими надеждами, относящіяся къ его дѣятельности, — это именно наши революціонеры. Въ книгѣ, посвященной великимъ дѣяніямъ нашего министра, мы указали, что онѣ несомнѣнно должны вызвать одобреніе всѣхъ революціонныхъ элементовъ Россіи. И я не ошибся. Во всеобщемъ собачьемъ лаѣ нашей печати, вызванномъ моего книгою, — всего сильнѣе лаяли не оффиціозные органы и даже не тѣ, которымъ г. Витте далъ на это звонкіе аргументы. Нѣтъ самыя бѣшенныя были наши радикальные журналы и газеты: бабьи соціалисты „Сѣвернаго Вѣстника“, радикалы изъ недоучившихся професоровъ „Русскихъ Вѣдомостей“ и имъ подобныя предствители органовъ нашей легальной революціонной печати. Отношеніе нашихъ иностранныхъ революціонныхъ органовъ было не менѣе знаменательно: одни, во всей Европѣ, они хранили глубокое молчаніе о подвигахъ г-на Витте!

Г. Витте, какъ мы неоднократно показали, не только соціалистъ но даже, судя по его законопроектамъ, отчасти коллективистъ. Какъ истый провинціалъ онъ, впрочемъ, и въ ингилизмѣ отсталъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Онъ еще вѣрить въ спасительное дѣйствіе физической нечистоплотности и изысканной грубости манеръ, въ искупленіи падшихъ жейщинъ бракомъ и въ многія другія затѣи „движенія шестидесятыхъ годовъ.“ Программы „Земли и Воли,“ „Чернаго Передѣла“ теперь еще кажутся ему послѣднимъ словомъ экономической и политической премудрости.

Надежды нашихъ революціонеровъ при всупленіи въ Министерство своего единомышленника, одно время, однако пошатнулись. Главный ихъ органъ „Летучіе Листки“ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ опубликовалъ извлеченія изъ писемъ доктора Вѣлоголоваго, чистокровнаго радикала, никогда не скрывавшаго своихъ убѣжденій и, не въ примѣръ своимъ единомышленникамъ, всегда пренебрегавшаго чиновною карьерою.

Вотъ какъ онъ судить о первыхъ шагахъ г. Витте какъ Министра Финансовъ: „мѣры эти всё покуда сводятся къ ничему иному, какъ къ повышенію старыхъ косвенныхъ налоговъ, которые всею тяжестью падаютъ исключчительно на обнищавшій народъ . . . а подоходный налогъ опять положенъ подъ сукно.“¹⁾ Но съ тѣхъ поръ г. Витте наверсталъ упущенное и опять вошелъ въ милость у революціонеровъ. Они не только хранятъ молчаніе о его подвигахъ, но при

1) Летучіе Листки № 25. 15. Октября.

случаѣ пользуются словоохотливостью „личныхъ друзей г. Витте“¹⁾ (sic) во время его пребыванія за границею для получения разныхъ свѣденій интимнаго характера о мнимой междусобицѣ во дворцѣ.

Если личность г. Витте быть можетъ и внушаетъ имъ нѣкоторое недовѣріе, то за то они вполне правы, возлагая на его дѣятельность самыя розовыя надежды. Наши революціонеры отлично знаютъ какую рѣшающую роль въ крушеніи французской монархіи играли всеобщее разореніе страны, вызванное безумными спекуляціями Джона Ло и финансовыми безобразіями Калонна. А г. Витте, какъ мы доказали²⁾ до послѣднихъ мелочей копируетъ, въ своей финансовой политикѣ, этихъ двухъ протагонистовъ французской революціи.

Вдобавокъ, г. Витте два года тому назадъ едва не натолкнулъ насъ на войну съ Германіею. Мы избѣжали превращенія таможенной войны во вооруженное столкновеніе, только подписавъ договоръ, разорительнѣе котораго Германія не могла бы намъ навязать и послѣ полного разгрома Россіи. Прошлымъ лѣтомъ онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобъ втянуть насъ въ войну съ Японіею. Неуснѣвъ въ этомъ, онъ снабдилъ Японію нѣсколькими сотнями милліоновъ франковъ, для того, чтобъ при будущемъ столкновеніи съ нами, она бы не ударила лицомъ въ грязь.³⁾ Не для подобныхъ ли цѣлей г. Витте, какъ рассказывали иностранныя газеты, подъ пустыми предлогами, старался урѣзать нашему морскому министерству кредитъ для нашего Добровольнаго флота? Извѣстны упованія, которыя наши революціонеры возлагаютъ для реализаціи своихъ преступныхъ замысловъ на пораженіе Россіи. „Есть и такіе интеллигенты, которые, выгрузивъ цѣлые кораба всевозможныхъ современныхъ мерзостей, на вопросъ: „чѣмъ же все это кончится? отвѣчаютъ „авось весною будетъ война, нѣмцы хорошенько насъ побьютъ“. — Словомъ все тѣже вѣковѣчныя надежды на авось да на то, что только битьемъ можно научить насъ уму разуму“ — это пишетъ никто другою, какъ докторъ Бѣлоголовый;⁴⁾ человѣкъ отлично знавшій своихъ единомышленниковъ. . . .

Внутреннія и внѣшнія катастрофы для нашихъ революціонеровъ

1) Курсивъ въ текстѣ Легучихъ Листковъ отъ 15 Сентября. Съ тѣхъ поръ, какъ я передалъ въ моей книгѣ безчисленныя interviews Министра, его разговоры съ журналистами онъ являютъ подъ именемъ „друзей г. Витте“. Daily Chronicle отъ 14 Сентября напечатала то же подобное interview весьма поучительнаго содержанія.

2) См. M. Witte et les Finances Russes, стр.

3) См. выше главу II.

4) Легучіе Листки. I. с.

одинаково желательны. А кто лучше „всемогущаго и всерѣшающаго“ г. Витте можетъ вызвать подобную катастрофу? Онъ даже обязанъ ее вызвать, хотя бы для того, чтобъ взвалить на нее банкротство своей финансовой политики.

„Друзья г. Витте“¹⁾ приравниваютъ современное положеніе русскаго правительства къ нѣкоторымъ эпохамъ прошлаго столѣтія и грозятъ даже династическими переворотами. Въ одномъ можно съ ними согласиться: только въ самыя смутныя эпохи прошедшаго столѣтія можно встрѣтить авантюристовъ — временщиковъ, пошиба г. Витте. Но никогда, и самыя могущественныя изъ этихъ временщиковъ не сосредоточивали въ своихъ рукахъ столь безграничной власти, какую пользуется нашъ герой. Министръ финансовъ, швыряющій сотнями милліоновъ, съумѣвшій подчинить своему произволу не только всѣ живыя силы правительства, но и экономическую судьбу страны и всего населенія, котораго главный *instrumentum regni* есть подкупъ, пользуется реальною властью, какою когда еще ни одинъ Самодержецъ въ Россіи не обладалъ.

Исторія Россіи кровавыми буквами вписала подвиги временщиковъ 18го столѣтія. Не трудно сказать, во что ихъ господство обошлось царямъ и народу.

И не будучи великимъ пророкомъ можно предсказать куда поведетъ Россію временщикъ изъ нигилистовъ, тѣломъ и душою предавшійся иноземной державѣ

1) См. выше.

Приложение.

Мы въ предисловіи обѣщали дать извлеченія изъ статистическаго изслѣдованія г. Кашкарова¹⁾ во всѣхъ главныхъ пунктахъ столь блестяще подтверждающаго факты, на которыхъ основана наша критика финансоваго управленія послѣднихъ двухъ министровъ финансовъ. Эти изслѣдованія могутъ служить справочнымъ приложеніемъ къ моимъ этюдамъ о нашихъ финансахъ, — до того поразительна тождественность нашихъ результатовъ.

1) Наши Бюджеты.

Въ моихъ этюдахъ я доказываю, что въ дѣйствительности всѣ бюджеты г.г. Вышнеградскаго и Витте заключались хроническими дефицитами, пополняемыми займами. Если эти министры, а затѣмъ и Государственный Контроль могли говорить о мнимыхъ излишкахъ этихъ бюджетовъ, то только благодаря тому, что, внося суммы полученныхъ отъ займовъ въ рубрику чрезвычайныхъ ресурсовъ или поступлений, они скрывали настоящее положеніе дѣла. Какъ мы показали въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія, даже свободныя наличности, которыми г. Витте такъ щеголялъ въ своихъ докладахъ суть не больше какъ остатки отъ займовъ.

Подобная игра цифрами возможна только, благодаря весьма неудовлетворительной классификаціи нашихъ государственныхъ расписей. „На необходимость измѣненій въ прежней классификаціи, — пишетъ г. Кашкаровъ, — доходной расписи указывалъ еще въ 1886 г. И. И. Вильсонъ въ своей монографіи, „Статистическое обзоріе русскаго Государственнаго бюджета за десятилѣтіе 1875—1885 гг.“ (Изданіе Государственной Канцеляріи). Г. Вильсонъ совершенно вѣрно предлагалъ отдѣлить вполнѣ государственные доходы и поступления

1) Главнѣйшіе результаты Государственнаго денежнаго хозяйства за послѣднее десятилѣтіе. Статистическое изслѣдованіе Михаила Кашкарова, члена Ученаго Комитета Министерства Финансовъ. Изданіе Министерства Финансовъ. 1895.

отъ ресурсовъ, получаемыхъ отъ кредитныхъ операций. Соотвѣтственно этому и расходы должны были быть раздѣлены на два отдѣла: 1) Государственные расходы и 2) Погашеніе государственныхъ долговъ“.

„Такой способъ занесенія суммъ по Росписямъ, говоритъ г. Вильсонъ, устраняетъ бы различныя недоразумѣнія и колебанія, встречающіяся въ настоящее время по этому поводу, соотвѣтствовать бы логическимъ основаніямъ разныхъ государственныхъ поступленій и расходовъ и представлялъ бы главные финансовые результаты въ болѣе ясномъ видѣ.“ — Прибавимъ еще, что онъ сдѣлалъ бы невозможными предъ государемъ и публикой преступныя обманы, введенныя двумя послѣдними министрами финансовъ.

Мы выше уже сказали, что 4 Іюня 1894 г. Высочайше утверждены были новыя начала для раздѣленія доходовъ и расходовъ на обыкновенныя и чрезвычайныя, выработанныя Государственнымъ Совѣтомъ, которыя, хоть отчасти, устранили тѣ злоупотребленія, на которыя мы столь наглядно указали въ нашей запискѣ о финансовомъ управленіи И. А. Вышнеградскаго. Эти новыя правила впервые приложены были къ Росписи на 1895 г.

Для того чтобы возстановить правду въ нашихъ бюджетахъ, мы въ нашихъ этюдахъ, сдѣланныхъ надъ бюджетами г. Вышнеградскаго и Витте, прилагали главнымъ образомъ тѣ правила, которыя Государственный Совѣтъ послѣ сдѣлалъ обязательными. Благодаря этому мы могли доказать, что всё безъ исключенія бюджеты этихъ министровъ заключались громадными дефицитами.

Посмотримъ къ какому заключенію приходитъ г. Кашкаровъ, послѣ того, какъ онъ въ 5ой главѣ исправилъ бюджеты за десятилѣтіе отъ 1885 до 1894 г. „согласно Высочайше утвержденному 4 Іюня 1894 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта“ . . .

„Приведенныя цифры показываютъ, что если бы новое распределеніе было въ дѣйствительности примѣнено къ Росписямъ разсматриваемаго десятилѣтія, то ни одна изъ нихъ не была бы сведена безъ дефицита“. (Стр. 130).

Напомнимъ, что это изслѣдованіе г. Кашкарова издано нашимъ Министерствомъ финансовъ одновременно съ докладомъ г. Витте, въ которомъ онъ увѣрялъ, что съ 1888 года, всё безъ исключенія бюджеты наши заключались излишками!!

„Если бы къ Росписи на 1894 г. былъ примѣненъ новый порядокъ распределенія, то вмѣсто превышенія въ 23600327 руб. она была

бы сведена съ дефицитомъ въ 27727734 руб.^{а 1)} пишетъ г. Кашкаровъ на стр. 38.

Когда мы выше доказали, что бюджетъ 1894 г. сведенъ былъ безъ всякаго излишка, то мы слѣдовательно были еще слишкомъ снисходительны.

М. Кашкаровъ задаетъ себѣ трудъ подробно изслѣдовать изъ года въ годъ причины возрастанія доходовъ Казны. Вторая глава его книги цѣлкомъ посвящена этому вопросу. И здѣсь, какъ въ общемъ результатѣ такъ и въ частности, заключенія его тождественны съ моими. Такъ напр. онъ видитъ причину повышенія доходовъ въ первые годы управленія И. А. Вышнеградскаго „въ законодательныхъ мѣрахъ, принимавшихся еще въ предшествовавшіе годы . . . , во вторыхъ, въ увеличеніи существующаго обложенія и установленія новыхъ налоговъ“ и т. д. (Стр. 25).

Мы почти дословно сказали то же самое въ нашихъ „Итогахъ“ управленія этого министра (см. стр. 27 и сл.). Что необычайные урожаи 1888 и 1893 годовъ играли несомнѣнную роль въ увеличеніи доходовъ, — само собою разумѣется; такъ же какъ и то что переходъ пятнадцати тысячъ верстъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ управленіе Казны значительно повысила ея доходы. Правда и то, что, какъ мы сейчасъ увидимъ, — одновременно съ увеличеніемъ доходовъ отъ этихъ дорогъ, расходы усилились почти вдвое.

М. Кашкаровъ, такъ же какъ и мы это неоднократно сдѣлали, порицаетъ бухгалтерскій фокусъ перечисленія золотого рубля то по 1 р. 80 к. или 1 р. 70 к., то по 1 р. 50 к., чѣмъ достигаются совершенно произвольные результаты при сужденіи о сведеніи бюджета (стр. 30). Въ „Итогахъ“ Управленія Ивана Алексѣевича (стр. 2) мы энергически протестовали противъ этого злоупотребленія.

Читатели видѣли въ 1ой главѣ настоящаго этюда какіе, дефициты дають бюджеты г. Витте, если вычестъ изъ доходовъ — чрезвычайные ресурсы, полученные отъ займовъ. Въ Итогахъ финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго, мы также дали дефициты нѣкоторыхъ бюджетовъ этого министра.

М. Кашкаровъ дѣлаетъ подобное же вычисленіе для исполненныхъ бюджетовъ за все десятилѣтіе, т. е. онъ сопоставляетъ настоящіе доходы съ настоящими расходами.

Поступленія отъ займовъ не приняты во вниманіе, а должно

1) Курсивъ въ текстѣ.

называемые чрезвычайные расходы отнесены къ обыкновеннымъ расходамъ.

„Разность между обыкновенными доходами и общей суммой расходовъ“ по таблицѣ г. Кашкарова (стр. 185) равняется:

за 1885 г.	— 150 855 327 р.	за 1890 г.	— 112 825 908 р.
за 1886 г.	— 174 477 172 р.	за 1891 г.	— 224 052 382 р.
за 1887 г.	— 101 281 189 р.	за 1892 г.	— 155 291 166 р.
за 1888 г.	— 28 735 404 р.	за 1893 г.	— 14 850 380 р.
за 1889 г.	— 35 803 420 р.	за 1894 г.	+ 4 313 243 р.

За 1891 г. Мы вычислили дефицитъ въ 186 миллионъ рублей; за 1892 г. — 139 миллионъ руб. за 1893 г. — 15 милл. руб. за 1894 г. дефицитъ по нашему вычисленію приблизился къ нулю. Какъ читатель видитъ, мы за первые два года указали на дефициты ниже тѣхъ, которые вычислилъ г. Кашкаровъ! Правда, что мы на стр. 58 и слѣд. нашей книги „M. Witte etc.“ высказали увѣренность, что данныя нами цифры ниже дѣйствительности. За 1893 и 1894 г. результаты моихъ вычисленій почти тождественны съ вычисленіями г. Кашкарова.

Послѣ этого мы имѣемъ право спросить г. Витте кто систематически распространяетъ ложь о нашихъ финансахъ: Министръ ли, голосовно увѣряющій на всеподданнѣйшемъ докладѣ, что бюджеты Россіи съ 1888 года не знаютъ больше дефицита, или же наши этиды, увѣрявшіе противоположное?

2. Задолжалость Казны.

Эти стомилліонные дефициты могли быть покрываемы только помощью ежегодныхъ займовъ. Задолжалость нашей казны, по нашимъ увѣреніямъ, объясняется главнымъ образомъ подобною необходимостью. Для покрытія вычисленныхъ дефицитовъ за послѣдніе десять лѣтъ понадобились бы займы въ одинъ миллиардъ рублей. На самомъ же дѣлѣ задолжалость Россіи за послѣднее десятилѣтіе увеличилась почти на полтора миллиарда рублей (1410669478 р. по вычисленію г. Кашкарова стр. 147).

Всего сильнѣе возрастать долгъ за послѣдніе три года, именно за время управленія г. Витте. „D'après le dernier rapport du Ministre des Finances, depuis le 1^r Janvier 1893 jusqu'au 1^r Janvier 1895 la dette publique s'est accrue de 316446932 roubles or et de 197465300 roubles papier, c'est à-dire de presque deux milliards de francs en deux années,“ писали мы на стр. 61 и 62 книги о г. Витте. Извѣстно, что это утверждение вызвало бурю негодованія въ нашей

печати и самыя категорическія опроверженія со стороны официальныхъ защитниковъ г. Витте.

Посмотримъ, что говоритъ о томъ же предметѣ официальное изслѣдованіе г. Кашкарова. На стр. 146 мы находимъ таблицу, дающую состояніе нашего Государственного долга за десятилѣтіе, начиная отъ 1го Января 1886 г. до 1го Января 1895 г. Долгъ металлическій увеличился по этой таблицѣ за 1893 годъ на 56743297 руб.; за 1894 г. на 297205835 руб.; всего за два года на 353949132 метал. рублей.

Кредитный долгъ увеличился за 1893 годъ на 87170107 руб.; за 1894 г. на 316269232 руб.; всего за два года на 403439339 руб. кредит. рублей!

Читатель видитъ, что наши цифры заимствованія изъ докладовъ министра были даже значительно ниже дѣйствительности; а именно на 37 $\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. золотомъ (353.9—316.4) и на 206 милліоновъ руб. кредитными (403—197)!

Г. Кашкаровъ переводитъ приростъ металлическаго долга на кредитный и получаетъ за два года (1893 и 1894) приращеніе Государственнаго долга на 949759940 р. кр., т. е. вмѣсто двухъ милліардовъ франковъ приращеніе за два года равнялось почти тремъ милліардамъ!

На выкупъ желѣзныхъ дорогъ изъ этого милліарда затрачено далеко менѣе половины.¹⁾ Полмилліарда рублей г. Витте занялъ слѣдовательно въ два года, которые по его увѣреніямъ дали громадныя бюджетныя излишки! — Тогда какъ процентъ возрастанія государственнаго долга въ 1886 г. равнялся 1.13, — въ 1887 г. = 0.79; въ 1888 = 0.38; въ 1889 = 3.25; въ 1890 = 6.46; въ 1892 = 4.26; этотъ процентъ за послѣднее при года (1892—1894) поднялся до 8.19; 11.50 и 26.21. ! (та же таблица г. Кашкарева.)

3) Ежегодные платежи по Государственнымъ займамъ.

Въ нашихъ предшествовавшихъ этюдахъ, также какъ въ разборѣ послѣдняго всеподаннѣйшаго доклада г. Витте, мы доказали, что уменьшеніе въ ежегодныхъ затратахъ по займамъ, которымъ такъ щеголяютъ послѣдніе министры финансовъ, зависитъ отъ причинъ, которымъ они совершенно непричастны. За послѣдніе десять лѣтъ, вслѣдствіе обилія капиталовъ въ западной Европѣ, доходность ихъ понизилась почти на два процента. Какъ мы уже показали въ

1) См. выше стр. 7 и также M. Witte etc. стр. 63 и т. д.

„Итогахъ Финансоваго Управленія“ И. А. Вышнеградскаго (стр. 12 и сл.) казна наша воспользовалась этою дешевизною капиталовъ гораздо менѣе другихъ странъ. Возможность реализовать значительную экономію въ нашихъ ежегодныхъ затратахъ на уплату процентовъ по займамъ намъ дана была приобрѣтеніемъ французскаго рынка для нашихъ фондовъ, — приобрѣтеніемъ, которымъ казна исключительно обязана моею инициативѣ и моимъ усиліямъ.

Въ нашей послѣдней книгѣ „Histoire de l'Entente franco-russe“ (главы X и XII) мы сообщили подробности о перенесеніи нашего фондоваго рынка изъ Берлина въ Парижъ и опубликовали (стр. 337—342, 354) документы несомнѣнно свидѣтельствующіе, что мы предприняли эту операцію, которую какъ г. Бунге, такъ и г. Вышнеградскій считали невозможною, по нашей собственной инициативѣ и нашими собственными средствами.

Еслибъ нашъ планъ конверсій былъ бы проведенъ до конца, то Казна на всѣхъ конвертированныхъ миллиардахъ сдѣлала бы экономію около сорока милліоновъ рубл. металъ въ годъ.

Благодаря сдѣланнымъ промахамъ и алчности руководителей большинства конверсій, экономія едва достигла трети этой суммы (около 14 милл. золотомъ). Этою дѣйствительною экономіею на процентахъ Казна слѣдовательно, обязана исключительно моею „преступною дѣятельностію“ говоря словами Указа отъ 26го Іюля 1895 г. Экономія же, достигнутая г. Витте и его предшественникомъ, только кажущаяся, ибо она вся основана на уничтоженіи погашенія, какъ мы это еще разъ доказали выше. (стр. 11—14.)

И въ этомъ отношеніи вычисленія г. Канкарова совершенно тождественны съ нашими, какъ это доказывается его таблицами (на стр. 159 и 160). Средній процентъ погашенія въ 1886 г. достигалъ 0.72 для металлическихъ и 1.11 для кредитныхъ долговъ. Въ 1894 онъ упалъ для первыхъ до 0.38 и для вторыхъ до 0.93. Средній процентъ интереса былъ къ 1886 г. — 4.62 для металлическихъ долговъ и 5.09 для кредитныхъ; первый упалъ въ 1894 г. до 3.61, второй до 4.60. „Если предположить, что въ 1894 г. платежи по займамъ должны были бы быть произведены на тѣхъ же среднихъ условіяхъ, какъ и въ 1886 г., т. е. составить 5.08% суммы всего долга къ концу года, то они превысили бы дѣйствительные платежи этого года на 61 000 000 рублей“ (стр. 160).

На стр. 187, авторъ вычисляетъ сбереженія на интересѣ „приблизительно въ 13.6 милл. р. кредит. и 14.5 милл. р. мет.“ т. е. всего

на 35 мил. р. кр. Если вычесть изъ 61 миллион. р. кред. 35 мил., то получится сбереженіе на погашеніяхъ въ 26 мил. р. кр. до 1го Января 1895 г. По нашему вычисленію (см. выше стр. 12) погашеніе въ 1894 г. уменьшено было въ сравненіи съ 1885 г. на 10 1/2 мил. р. кред. Кажущійся разладъ между нашей цифрою и цифрами г. Кашкарова происходитъ отъ того, что послѣдній уже отнесъ на 1894 годъ 16 миллионѣвъ выигранныхъ на уничтоженіи погашенія 5% Банковыхъ билетовъ и Восточныхъ займовъ, конвертированныхъ въ этомъ году. Мы же по примѣру Государственнаго Контроля, отнесли эту цифру на 1895 годъ. Въ 1895 году мы тоже вычислили (см. стр. 12) сбереженія на погашеніяхъ въ 26 1/2 мил. р. кред.; т. е. абсолютно также какъ и г. Кашкаровъ.

4) Недѣимки.

Записные защитники г. Витте особенно яростно накинулись на ту часть моей книги, которая посвящена была отчаянному состоянію нашего сельскаго хозяйства. Совершенно забывая, что въ своихъ газетахъ они ежедневно сообщаютъ о разстройствѣ нашего сельскаго хозяйства данныя въ десять разъ болѣе печальныя, чѣмъ опубликованныя мною, наши правдолюбивые газетчики голословно отрицали вѣрность моихъ фактовъ, почерпнутыхъ исключительно изъ официальныхъ источниковъ. Особенно досталось мнѣ за указанія о страшныхъ недоимкахъ, накопленныхъ въ нѣсколькихъ центральныхъ губерніяхъ. Между этими губерніями я указалъ какъ на дающія самыя крупныя цифры недоимокъ „les quatre gouvernements: Nijnsi-Nowgorod, Samara, Kasan et, si nous nous ne trompons Simbirsk. Le gouvernement de Samara, un des plus riches en terre fertile traversé par un chemin de fer, a un arriére de 35 millions de roubles“ (M. Witte et les Finances russes etc. стр. 77.) Посмотримъ, что говорить на этотъ счетъ г. Кошкарѣвъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи и официальные документы, бывшіе для меня недоступными. Его таблицы о недоимкахъ по разнымъ сборамъ въ высшей степени поучительны и даютъ картину экономическаго разстройства большинства губерній гораздо болѣе мрачную, чѣмъ мы ее начертали. Приведемъ изъ этихъ таблицъ только ту, которая касается недоимокъ въ окладныхъ сборахъ „всею тяжестью падающіе главнымъ образомъ на наименѣе достаточную часть населенія — сельскія сословія“ (стр. 66). Эта таблица, помѣщенная на стр. 67, даетъ недоимки въ ‰ оклада для всѣхъ губерній Европейской Россіи къ концу 1884 года и къ концу 1892 г.

Губерніи, имѣющія самыя сильныя недоимки суть по порядку слѣдующія:

	Недомки въ $\frac{0}{100}$ оклада.	
	Къ концу 1884 г.	1892 г.
Самарская	80.0	473.4.
Оренбургская	32.0	428.0.
Казанская	102.0	366.0.
Уфимская	66.5	339.0.
Нижегородская	27.4	223.8.
Симбирская	15.7	191.2.

Затѣмъ слѣдуютъ остальные губерніи съ меньшими недоимками.

Читатель видитъ, что, приведенныя мною выше, четыре губерніи принадлежатъ къ шести наиболѣе задолжалымъ изъ всей Россіи, приводимыми г. Кашкаровымъ.

Мы выше (стр. 6) привели цитату изъ Объяснительной Записки Государственнаго Контроля за 1894, изъ которой слѣдуетъ, что въ этомъ году сумма недоимокъ въ 16 губерніяхъ еще возросла на 15 мил. рублей!

Всѣ официальные цифры о недоимкахъ страдаютъ у насъ необыкновенно неточностью и несомнѣнно значительно ниже дѣйствительности. Бывшій товарищъ министра финансовъ, теперешній членъ Государственнаго Совѣта, Ѳ. Г. Тэрнеръ, отзывается объ этомъ слѣдующимъ образомъ. „Многіе несомнѣнно думаютъ, что недоимки, показываемыя подлежащими учрежденіями изображаютъ дѣйствительную цифру недоимокъ по разнымъ налогамъ, какъ это показывается въ отчетахъ. Но мѣстныя изслѣдованія Трирогова обнаружили, что ни народъ, съ котораго собираются повинности разныхъ названій (лишь въ окладныхъ сборахъ изображены), ни сами сборщики, ни сельскіе писаря, ведущіе списки и податныя тетради, ни волостные писаря и старосты — цифры недоимокъ опредѣлить не могутъ ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ.... Фантазія канцелярій уѣзднаго казначейства, а еще чаще сельскаго писаря, является единственнымъ основаніемъ бумажнаго зданія о недоимкахъ.“

„A combien s'élèvent les arriérés d'impôts et de charges? C'est ce que ne savent ni le ministère du finances, ni le contrôle et ce qu'il serait absolument impossible de déterminer d'une manière même approximative,“ писалъ я годомъ раньше въ моей книгѣ о финансовыхъ подвигахъ г. Витте.

Между увѣреніями столь почтеннаго экономиста какъ Ѳ. Г. Тэрнеръ и беззастѣнчивою ложью г. Витте, читатель колебаться не можетъ.

5) Выкупъ желѣзныхъ дорогъ.

Г. Кашкаровъ довольно подробно останавливается на доходахъ и расходахъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Какъ и въ другихъ отдѣлахъ, авторъ довольствуется приведеніемъ однихъ цифровыхъ данныхъ и таковыхъ же заключеній. Его офиціальное положеніе, такъ же какъ и самый характеръ изданнаго министерствамъ финансовъ изслѣдованія, исключаетъ всякую возможность какой нибудь критики. Но въ дѣлѣ Финансовъ нѣтъ ничего краспорѣчише цифръ. Если послѣднія, какъ у нашего автора, сгруппированы добросовѣстно, то заключенія вытекаютъ сами собою.

„Протяженіе казенной сѣти составляла въ 1885 г.—1924 версты и къ половинѣ текущаго года—23058 верстъ.“ Доходы казны отъ дорогъ поэтому естественно должны были значительно возрасти. Но „при разсмотрѣніи дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, наиболѣе интереснымъ является собственно не сама цифра этого дохода, а сопоставленія этой цифры со всѣми расходами казны, вызываемыми какъ эксплуатаціею, такъ и вообще владѣніемъ казною эксплуатируемыхъ ею желѣзныхъ дорогъ, и выясненіе того вліянія, которое имѣетъ это владѣніе на бюджетный балансъ,“ совершенно справедливо говоритъ авторъ (стр. 93). Подобное сопоставленіе позволило намъ между прочимъ доказать разорительность для казны столь поспѣшно и на такихъ безобразныхъ условіяхъ, выкупленныхъ г. Витте желѣзныхъ дорогъ (см. выше стр. 7 и 8).

Таблицы, которыя г. Кашкаровъ даетъ на стр. 94 и 95 приводятъ абсолютно къ такимъ же заключеніямъ. Въ 1893 году расходы по желѣзнымъ дорогамъ превысили доходы на 35612422 кр. рублей; при 85 милл. доходахъ и 120 милл. расходовъ, изъ которыхъ 52½ милл. кр. руб. обязательныхъ платежей по облигаціямъ выпущеннымъ для постройки и покупки этихъ дорогъ. Въ 1894 г. расходы эксплуатаціи, по таблицѣ г. Кашкарова увеличились на 21 милл. кр. р. (80 милл. вмѣсто 59 милл.). Авторъ не даетъ ни суммы ни обязательныхъ платежей по облигаціямъ за 1894 г. ни суммы затраченныя на усиленіе и улучшеніе казенныхъ дорогъ. Первая, какъ мы выше видѣли по отчету Контроля, достигаетъ по крайней мѣрѣ цифры въ 80 милл. руб. Доходъ вычисляется г. Кашкаровымъ почти въ 116 милл. По его вычисленію слѣдовательно превышеніе въ расходахъ

въ 1894 г. достигло 44 милл. (80 + 80. — 116) т. е. ровно столько же сколько мы показали выше на стр. 8. Эта цифра на самомъ дѣлѣ ниже дѣйствительности, такъ какъ мы не имѣемъ для 1894 г. суммы, употребленной на ремонтъ дорогъ. Въ 1893 г. на это затрачено было по таблицѣ г. Кашкарова 5179850 руб. Въ 1894 сумма эта по крайней мѣрѣ удвоилась (см. выше стр. 8). Дѣйствительная убыль Казны вслѣдствіе выкупныхъ операцій г. Витте превышаетъ теперь уже ежегодную сумму въ 54 милл. кр. руб.! Комментаріи излишни.

Прибавимъ въ дополненіе этой картины, что недавно Вѣстникъ мин. путей сообщеній заявилъ о необходимости заказать для выкупленныхъ дорогъ 150 паровозовъ и 3000 вагоновъ!

6) Послѣдствія торговыхъ договоровъ съ Германіею и Австріею.

Заключеніе этихъ разорительныхъ договоровъ, какъ извѣстно, составляетъ одно изъ самыхъ тяжкихъ обвиненій противъ г. Витте. Мы, въ нашей книгѣ и въ брошюрѣ, посвятили ему нѣсколько главъ. Принимаемъ еще, что мы уже въ концѣ 1892 г. начали походъ противъ г. Витте въ *Nouvelle Revue*, послѣ того какъ мы узнали, что онъ 9го Ноября 1892 г. обязался предъ представителями Силезскихъ горнозаводчиковъ во что бы то ни стало заключить торговый договоръ съ Германіею.¹⁾ Мы тогда же предсказали всѣ пагубныя послѣдствія этого будущаго договора.

Г. Кашкаровъ не вводитъ заключеніе этого договора въ кругъ своихъ изслѣдованій. Только въ примѣчаніи, на стр. 89, онъ указываетъ на то, что „значительное увеличеніе (ввоза чугуна) сравнительно съ 1893 годомъ обусловливается усиленіемъ привоза, вслѣдствіе пониженія пошлины по договору съ Германіею.“

Но за то авторъ на стр. 90 даетъ таблицу вывоза и привоза, т. е. баланса нашей виѣшней торговли, по всѣмъ границамъ за послѣдніе 23 года, которые произносятъ надъ торговыми договорами г. Витте безапелляціонный приговоръ. Приведемъ изъ этой таблицы только цифры за послѣдніе восемь лѣтъ въ тысячахъ кредитныхъ рублей:

1) См. *Nouvelle Revue* 1 Mars 1893. M. Witte et les Finances Russes etc. Chap. II et IX.

Балансъ нашей ви́ншей торговли.

Излишекъ вывоза надъ ввозами.

1887 г. ... + 223325 р.	1891 г. ... + 423272 р.
1888 г. ... + 407722 р.	1892 г. ... + 85530 р.
1889 г. ... + 334031 р.	1893 г. ... + 150156 р.
1890 г. ... + 297285 р.	1894 г. ... + 124902 р.

Напомнимъ, что 1892 годъ былъ годомъ голодовки и запрещеннаго вывоза хлѣба изъ Россіи, продолжавшагося отчасти и въ 1893 г. Въ концѣ послѣдняго года разразилась по милости г. Витте таможенная война.

Если сравнить 1891 годъ съ 1894 годомъ, первымъ по заключеніи торговаго договора, то оказывается, что балансъ нашей ви́ншей торговли, постоянно возроставшій до 1891 г. въ нашу пользу, уменьшился ровно на 300 милліоновъ руб. послѣ заключенія торговаго договора Австріи съ Германією. Это внезапное паденіе съ 423 милліоновъ на 124 мил. вызвано было какъ уменьшеніемъ вывоза изъ Россіи, такъ и внезапнымъ возростаніемъ ввоза, почти на 200 мил. рублей!

Резюмируя изслѣдованія г. Кашкарова о финансовыхъ результатахъ послѣдняго десятилѣтія, изданныя Министерствомъ Финансовъ, мы находимъ что они приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) Всѣ наши бюджеты за послѣднее десятилѣтіе заключились громадными дефицитами. Увеличеніе государственныхъ доходовъ исключительно обусловлено новыми обложеніями и чрезмѣрнымъ напряженіемъ податныхъ силъ населенія.

2) Дефициты эти покрывались займами; за десять лѣтъ задолженность Казны вслѣдствіе этого увеличилась на 1½ милліарда рублей. За первые два года (1893 и 1894) управленія г. Витте долговые обязательства Казны усилились на сумму 995 мил. руб. кр.

Прибавимъ еще, что если г. Витте успѣлъ въ 1895 г. надѣлать вновь лишь триста мил. р. долговъ, то только благодаря разоблаченіямъ моея книги.

3) Если ежегодные платежи по долгамъ Казны сравнительно не возрасли пропорціонально усилению ея задолженности, то это происходитъ главнымъ образомъ отъ уничтоженія или уменьшенія погашенія.

4) Число недоимокъ особенно въ окладныхъ сборахъ возрасло за послѣднее десятилѣтіе до чрезвычайныхъ размѣровъ, особенно въ

16 центральныхъ губерніяхъ, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о возрастающемъ разстройствѣ нашего сельскаго хозяйства.

5) Выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну имѣлъ для нее пагубныя послѣдствія: расходы превышаютъ доходы съ этихъ дорогъ болѣе чѣмъ на 50 мил. руб. въ годъ.

6) Торговые договоры, заключенные г. Витте самымъ пагубнымъ образомъ отозвались на балансѣ нашей внѣшней торговли; балансъ этотъ понизился въ 1894 г. на три четверти суммы 1891 года!

Читатель, надѣюсь, убѣдился, что если бы Министерство Финансовъ захотѣло издать изслѣдованія съ спеціальною цѣлью наглядно доказать неопровержимость моихъ критическихъ этюдовъ, то оно не могло бы успѣшнѣе этого сдѣлать, чѣмъ публикаціею труда г. Кашкарова.

Гг. Дурново и Муравьевъ не побрезгали объявить себя солидарными съ дѣятельностью г. Витте; помощью самаго наглаго искаженія истины они добились Высочайшаго Указа 26го Іюля 1895 года и этимъ совершили противъ меня актъ чудовищной несправедливости и административнаго произвола, безпримѣрнаго даже въ исторіи Россіи. Приглашаю ихъ внимательно прочесть и изучить книгу г. Кашкарова. Желаю вѣрить, что они тогда искренно раскаются, что такъ легкомысленно обманули Государя.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	III
Глава I. Фантастическая Роспись; какъ скрывается дефицитъ въ 120 милл. контроль потворствуетъ скрыванію истины. Минимые излишки 1894 г. Поднятіе народнаго благосостоянія, доказываемое увеличеніемъ питейнаго сбора на 36½ миллионѣвъ руб. и заграничнаго ввоза на 200 милл. руб. Задолжалость казны за 1894 г. увеличилась на 762 милл.; активъ ея уменьшился на 852 милл.; разорительный выкупъ. Фокусъ съ уничтоженіемъ погашенія. Какъ свободная наличность казны, образовавшаяся изъ остатковъ отъ займовъ, доказываетъ хроническіе дефициты. Признанія г. Витте о сберегательныхъ кассахъ. Ростъ сверхсѣтныхъ расходовъ.	1
Глава II. Еще о докладѣ Министра. Гимнъ г-на Витте спекуляціи и ажіотажу; министръ финансовъ готовится крахъ и усиливаетъ панику; отчаянное положеніе Государственнаго Банка. Урокъ французамъ; какъ г. Витте и его предшественникъ оказали Франціи семь миллиардовъ услугъ; наивный самообманъ. Опасности отъ исключительнаго помѣщенія нашихъ фондовъ въ одной Франціи. Подкладка русско-китайскаго займа; чудовищныя комиссіи. Разоблаченія г. Витте о его вліяніи на нашу внѣшнюю политику. Почему онъ и его офицеры толкаютъ Россію въ Сибирь. Девальвация и банкротство. Г. Витте виноватъ въ замедленіи постройки Сибирской желѣзной дороги.	20
Глава III. Сѣтованія г. Витте; кто виноватъ въ распространеніи лжи о нашей финансовой системѣ? Самородные и инородные пресмыкающіеся нашего министра финансовъ. Всеобщее недовіріе къ г. Витте. Сельскохозяйственный сѣздъ и рѣчь Князя Щербатова. Проектъ Министра о преобразованіи Крестьянскаго Банка и Черный Перодѣль. Благодѣянія спиртной монополіи и сахарной нормировки. Какъ министръ благодѣтельствуетъ русской промышленности. Фіаско гастролей г. Витте въ Парижѣ и Берлинѣ; минимый памфлетъ о г-жѣ Витте, придуманный министромъ. Недовіріе нѣмцевъ. Г. Витте и наши революціонеры; какія надежды возлагаютъ на него нигилисты. Куда временщикъ Витте ведетъ Россію?	51
Приложеніе	76